

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Сазонова В.З.

DOI 10.12737/1171

В статье представлены особенности современного социального развития и организации трудовой деятельности населения Республики Алтай на фоне характеристики показателей демографического роста населения и реализации стратегии и планов социально – экономического развития региона, поддержки семь, социальной сферы регионов и населения. Автором представлена государственная программа Республики Алтай «Обеспечения социальной защищенности и занятости населения». Главной целью программы выступает повышение благосостояния населения, благоприятных условий его жизнедеятельности, оптимизации занятости трудящихся.

Ключевые слова: социальное благополучие населения региона, региональная социальная политика, уровень жизни населения региона, социальная дифференциация населения Республики Алтай, социальная защищенность населения региона, социальная работа, социальное управление.

Актуальность и особая значимость рассматриваемой здесь проблематики сегодня не требует особых доказательств. Она обстоятельно представлена в научной литературе как на уровне теории – методологического, концептуального анализа [1,2,3,,4,5,6], так и в системе прикладных, эмпирических исследований, осмысления их технологической, организационно – управленческой составляющей [6,7,8,9,10], а также в контексте научно образовательного, социально – пространственного их обеспечения.[11,12,13,14,15] Мы в этой связи акцентируем внимание главным образом на особенностях современной характеристики социального развития Республики Алтай с учетом основных его итогов за 2012 год. При этом считаем необходимым подчеркнуть тот факт, что основными целями органов социального развития населения на территории республики были и остаются повышение социальной защищенности льготных категорий граждан в рамках федерального и регионального законодательства.

На начало 2013 года общая численность населения составляет 210469 человек. Сравнение с аналогичным периодом прошлого года, отмечается увеличение населения на 1% (на 1 января 2012 года – 208425 чел.).

По показателю естественного прироста населения за 2012 год Республика Алтай в СФО занимает 2 место (11,0%) после Республики Тыва (15,4%). В России Республика Алтай по итогам прошлого года занимает 5 мест.

По коэффициенту рождаемости Республика Алтай в России стабильно находится на 4 месте, после республик Тыва, Чеченская, Ингушетия. Показатель нашего региона равен 22,4%. В СФО Республика Алтай находится на 2 месте. (СФО

– 14,9%, РФ – 13,3 %)/ В Республике с января 2007 года введен материнский капитал на второго, третьего ребенка или последующих детей (выдано сертификатов 12937 мамам), Законом Республики Алтай от 8 июля 2011 № 44 - РЗ «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Алтай» установлен республиканский материнский (семейный) капитал на четвертого и последующего ребенка (детей), в размере 50 000 рублей.

В Республике насчитывается 5186 многодетных семей (2012г). Численность детей в многодетных семьях за 2012 г. увеличилось на 749 детей или на 4,3%.

Многодетные семьи, родившие третьего или последующего ребенка, имеют право на бесплатный земельный участок для индивидуального жилищного строительства независимо от наличия у семьи в собственности земельного участка. Так на учете на бесплатное предоставление земельного участка состоит - 1948 многодетных семей, из них 916 многодетной семье земельный участок уже выделен.

Многодетная семья имеет право на льготный лесобилет на 100м. куб. леса на строительство и 30 куб. метров на ремонт жилья с оплатой 10% от ставки.

В 2012 году заключено 212 договоров купли – продажи лесных насаждений, с общим объемом заготовки 14874 куб. м., в том числе: на строительство жилья – 150 договоров (объем заготовки – 13079 куб.м.), на ремонт – 62 (объем заготовки – 1795 куб.м.),

Кроме того, из средств федерального бюджета за 2012 год воспользовались мерами социальной поддержки граждане, имеющие детей:

1759 гражданам выплачено единовременное пособие при рождении ребенка на сумму 30,6 млн. рублей;

5644 гражданам выплачено ежемесячное пособие на ребенка до 1,5 лет на сумму 234 млн. рублей, размер пособия на первого ребенка 3256 рублей, на второго и последующих детей - 6512 рублей.

20 гражданам на сумму 0,5 млн. рублей выплачено единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;

66 гражданам выплачено ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву на сумму 5,6 млн. рублей.

По застрахованным гражданам из средств Фонда социального страхования РА выплачено:

2789 гражданам единовременное пособие при рождении ребенка в размере 16090 рублей, на сумму 44.9 млн. рублей;

4654 гражданам ежемесячное пособие на ребенка до 1,5 лет на сумму 203.3 млн. рублей, размер пособия на первого ребенка 4577 рублей, на второго и последующих детей - 6417 рублей.

Одним из основных сдерживающих факторов развития жилищного строительства для многодетных семей в Республике Алтай является высокая дотационность республиканского бюджета, что не позволяет удешевить строительство жилья и возможность ввести льготное ипотечное жилищное кредитование.

Нельзя не отметить, что Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 606 поставил в неравное положение многодетные семьи Республика Алтай в связи с тем, что наш субъект имеет высокий коэффициент рождаемости и не вошел в Перечень субъектов РФ на предоставление ежемесячной денежной выплаты семьям в случае рождения третьего или последующего ребенка до достижения им возраста трех лет за счет средств федерального бюджета.

Резервы улучшения демографических показателей в РФ и РА:

внесение в действующее законодательство изменения в части продления оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 3-х лет;

определение в законодательстве меры социальной поддержки при ипотечном кредитовании в виде денежных компенсаций части ипотечного кредита, либо софинансирования части процентной ставки;

организация льготного (под 5 – 7 % годовых) кредитования строительства жилья сроком на 15 – 20 лет.

По итогам 2012 года в рамках социально-экономического развития Республики Алтай на долгосрочную перспективу разработана и утверждена постановлением Правительства Республики Алтай от 28 сентября 2012 года № 246 государственная программа Республики Алтай «Обеспечение социальной защищенности и занятости населения». Целью программы является повышение благосостояния и обеспечение благоприятных условий жизни населения, снижение социального неравенства и содействие занятости населения.

С 1 июля 2012 года Федеральный закон № 210-ФЗ установил право заявителя на получение государственной услуги в электронной форме и возможность получения информации об услугах посредством сети Интернет на региональном Портале государственных и муниципальных услугах.

Нашим Министерством в Сводный реестр о предоставляемых государственных и муниципальных услугах включено 44 государственные услуги и функции.

Основным принципом Электронного правительства является организация межведомственного информационного взаимодействия и предоставление государственных услуг в режиме «одного окна». Министерством проведен анализ предоставляемых государственных услуг, направленный на снятие ограничений по предоставлению услуг посредством межведомственного взаимодействия, и соответственно внесены изменения в 19 порядков, положений и приняты регламенты в новой редакции.

Выделены 11 услуг с элементами межведомственного информационного взаимодействия. На каждую услугу была разработана технологическая карта межведомственного взаимодействия, представляющая собой документ, в котором отражены общие сведения об услуге, приведен перечень необходимых для ее предоставления документов и сведений, как предоставляемых заявителем лично, так и подлежащих запросу в других ведомствах. В ходе разработки технологических карт установлено, что количество межведомственных запросов по каждой из 11 услуг колеблется от двух до четырех. Соответственно, на это количество сократится пакет документов, предоставляемых заявителем.

В число органов, с которыми планируется межведомственное взаимодействие, входят Управление Федеральной регистрационной службы по Республике Алтай, органы Пенсионного фонда, Фонда социального страхования, учреждения занятости населения, органы местного самоуправления.

Помимо решения вопросов нормативно-правового обеспечения, решаются вопросы технического обеспечения. Так, в городском Управлении социальной поддержки установлено два рабочих места на три госуслуги:

по оказанию материальной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации;

предоставление субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;

ежемесячное пособие по уходу за ребенком.

В настоящее время изучается возможность подключения других Управлений социальной поддержки населения к информационной системе.

Основным направлением работы Министерства и территориальных управлений является социальная поддержка населения. Мерами социальной поддержки в 2012 году воспользовались 98 тысяч человек на общую сумму 877,4 млн. рублей, из них 324,6 млн. рублей средства федерального бюджета и 552,8 млн. рублей средства республиканского бюджета. В том числе:

на льготы по коммунальным услугам и приобретению топлива было израсходовано 372,6 млн. рублей; на бесплатное зубопротезирование - 7 млн. рублей; на компенсацию по зубопротезированию - 5,8 млн. рублей; на выплату ЕДВ ветеранам и жертвам репрессий было израсходовано 12,1 млн. рублей; на предоставление лекарств детям из многодетных семей до 6 лет - 1,6 млн. рублей; на обеспечение бесплатным проездом в городском и пригородном транспорте детей из многодетных семей было израсходовано 13,8 млн. рублей; на обеспечение льготного проезда отдельным категориям граждан - 12,5 млн. рублей; на компенсацию по оплате абонентской линии - 14,3 млн. рублей; на погребение реабилитированных лиц и безработных граждан было израсходовано 3,3 млн. рублей; на ежемесячное пособие на ребенка - 94,9 млн. рублей; на предоставление мер социальной поддержки специалистам, проживающим в сельской местности - 169,4 млн. рублей. на обеспечение жильем ветеранов ВОВ и инвалидов было израсходовано

71,4 млн. рублей; на выплаты донорам - 6,8 млн. рублей; на оздоровление детей было израсходовано 61,9 млн. рублей

На предоставление мер социальной поддержки в 2013 году запланировано 909,9 млн. рублей, рост по сравнению с 2012 годом 3,7%.

По итогам 2012 года мерами социальной поддержки на оплату жилья и коммунальных услуг, в том числе твердого топлива, в соответствии с федеральным законодательством воспользовались 29 112 человек, в 2011 году - 29 760 человек. Снижение численности на 648 человек произошло в результате исключения льготы за транспортную доставку топлива и содержание жилья в приватизированном жилищном фонде инвалидам.

Установить инвалидам скидку на оплату жилого помещения, независимо от принадлежности жилого фонда, возможно только путем внесения изменений в Федеральный закон № 181-ФЗ. Не установлена инвалидам и семьям, имеющим детей инвалидов, мера социальной поддержки на оплату транспортных услуг для доставки твердого топлива. Данный вопрос неоднократно выносился на федеральный уровень, но до настоящего времени изменений в законодательство не внесено.

В связи с многочисленными обращениями инвалидов и граждан пожилого возраста, по инициативе Министерства труда и социального развития Республики Алтай принято постановление Правительства Республики Алтай, где с 1 января 2013 года установлена единовременная денежная компенсация на твердое топливо в фиксированном размере без подтверждения факта его приобретения платежными документами, с последующей индексацией.

Перевод медицинских учреждений из муниципальной собственности в государственную и распространение льгот на пенсионеров, вышедших на пенсию из муниципальных учреждений здравоохранения, обусловил рост на 13 % численности региональных льготников, воспользовавшихся денежной компенсацией на оплату ЖКУ в 2012 году, и составил 28 358 человек (в 2011 году - 25 124).

По итогам 2012 года жильем в соответствии с федеральным законодательством обеспечено 54 ветерана Великой Отечественной войны (в 2011 году - 154), 15 инвалидов, 4 ветерана боевых действий, на уровне 2011 года.

На учете нуждающихся в улучшении жилищных условий остается 150 ветеранов боевых действий, 278 инвалидов, вставших на учет до 1 января 2005 года, и 11 ветеранов ВОВ. Комиссией по присвоению звания «Ветеран труда» и «Ветеран труда Республики Алтай» присвоено: 1011 званий «Ветеран труда», в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, количество званий увеличилось на 30% или 232 ед. (за 2011 год присвоено 779 званий, все из которых граждане, не достигшие пенсионного возраста); 660 званий «Ветеран труда Республики Алтай», в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, количество званий увеличилось на 5% или 31 ед. (за 2011 год – 629 званий).

В круг проблем, которые являются наиболее актуальными в настоящее время, входят: сопровождение автоматизированной системы «Адресная социальная помощь» в целях совершенствования оказания социальных услуг и предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан (ведение республиканского регистра льготных категорий граждан в электронном виде, установка новых рабочих мест для учета предоставления социальных услуг); низкий уровень оплаты труда специалистов учреждений социального обслуживания населения вызывает высокую текучесть кадров, что мешает качественно организовать работу в управлениях.

Второе важное направление деятельности нашего министерства - социальное обслуживание населения, которое осуществляется в рамках 5-ти республиканских целевых программ: «Старшее поколение в Республике Алтай на 2011 - 2015 годы»; «Защита от жестокого обращения и профилактика насилия детей в Республике Алтай на 2010-2012 годы», «Социальная адаптация граждан, освобожденных из мест лишения свободы, в Республике Алтай на 2010-2012 годы»; «Доступная среда на 2010-2014 гг.»; «Развитие социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Алтай на 2011-2016 годы.

В связи с вводом автоматизированной системы учёта, улучшилось качество ведения статистической отчётности обслуженных граждан и количества оказанных услуг в нестационарных учреждениях социального обслуживания населения.

Согласно статистической отчётности в 2012 году в нестационарных учреждениях обслужено

46023 граждан, из них, трудоспособного возраста 9867 чел., пожилых граждан 9152 чел., инвалидов 9497 чел., в т. ч. детей инвалидов 1190 чел., 7159 семей, 10348 несовершеннолетних.

По сравнению с 2011г. отмечается увеличение числа обслуженных: инвалидов на 10%; семей с детьми на 18%; несовершеннолетних детей на 10%. Рост данных статистических показателей свидетельствует об активизации работы в управлениях социального обслуживания населения. Одной из самых востребованных в структуре услуг остается служба мобильных бригад. Услуги мобильной социальной службы в 2012 году получили более 2400 человек, которым предоставлено 4538 услуг. Осуществлено 134 плановых выездов, 146 выездов с представителями лечебно-профилактических учреждений, органов местного самоуправления, внутренних дел, Пенсионного фонда РФ, общественных организаций, осуществлено 29 экстренных выездов, проведена оценка индивидуальной нуждаемости 206 граждан пожилого возраста и инвалидов в социальном обслуживании.

Наиболее востребованные услуги: покупка и доставка на дом продуктов питания; промышленных товаров первой необходимости, обработка приусадебных участков, заготовка дров; услуги социального парикмахера; содействие в обеспечении лекарственными средствами; обеспечение техническими средствами ухода и реабилитации через пункт проката, помощь в оформлении документов (нотариус, юрист, специалисты Управления социальной поддержки, специалисты ПФР).

В целях полного охвата маломобильных одиноких и одиноко проживающих граждан пожилого возраста услугой по доставке лекарственных препаратов на дом, заключено соглашение с Министерством здравоохранения Республики Алтай «Об обеспечении граждан пожилого возраста лекарственными препаратами, назначенными им по медицинским показаниям, с доставкой их на дом». Согласно плану мероприятий «дорожной карты» данным видом услуг к концу 2013года должны быть охвачены все нуждающиеся граждане старшего поколения и инвалиды Республики Алтай.

Наиболее востребованы услуги социально-реабилитационного отделения Автономного учреждения Республики Алтай «Комплексный центр социального обслуживания населения». В

2012 г. обслужено 472 чел., что выше показателей 2011 года на 122 чел. или 25%, оказано 4542 услуг. На регулярной основе осуществляется взаимодействие по первичному протезированию и ортезированию, содействию в обеспечении сложной ортопедической обувью. Растет обращение маломобильных граждан в связи с созданием условий доступности услуг (лифт, пандус для колясочников и т.д.). Проблемой остается отсутствие питания проживающих, над которой мы будем работать в текущем году.

Стационарными учреждениями социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в 2012 году было обслужено 353 человека.

При реализации социальных программ из бюджета Пенсионного Фонда на укрепление материально-технической базы социальных учреждений в 2012 году получено 9.3 млн. рублей: на оказание адресной социальной помощи – 203,1 тыс. руб.; на ремонт учреждений социального обслуживания – 6426,6 тыс. руб. (БУ РА

«Республиканский психоневрологический интернат», АУ РА «Республиканский Дом-интернат для престарелых и инвалидов №2»); на приобретение автотранспорта для мобильной бригады – 1 566,3 тыс. руб. (АУ «Республиканский Дом-интернат для престарелых и инвалидов №2»); на установку резервного источника электропитания (дизель-генератор) – 350 тыс. рублей в АУ «Республиканский Дом-интернат для престарелых и инвалидов №4»; На материально-техническое оснащение технологическим, медицинским, реабилитационным оборудованием, – 750 тыс. руб. (БУ РА «Республиканский психоневрологический интернат», АУ РА «Комплексный центр социального обслуживания населения»).

Совокупность мероприятий по улучшению качества социального обслуживания позволили повысить показатели удовлетворенности качества социального обслуживания и довести до 82.5 %, что выше показателя 2011 года на 1.5%. В главном это позитивный результат.

1. Современное понимание жизненных сил человека: от метафоры к концепции. Ред. С.И. Григорьев и Л.Д. Демина. – М.: Изд. Дом «Магистр – пресс», 2000 г.
2. Григорьев С.И. Новые отношения субъектности в социальной сфере современной России как проблема социологического витализма. – Москва – Барнаул.: Изд. АРНЦ СО РАО, 2004 Г.
3. Григорьев С.И. Социальная работа как Социокультурный феномен. Уч. пос. – М.: Изд. РГСУ, 2009 г.
4. Марченко Ю.Г., Григорьев С.И. Экология культуры ноосферной цивилизации: основы сохранения и развития жизненных сил человека и общества в России начала XXI века (начало ноосферной культуры современного русского мира) – Москва – Новосибирск, 2009 г.
5. Григорьев С.И. Социальная квалиметрия эффективности либерально – рыночных реформ на фоне оценки в России рубежа XX-XXI веков. Монография. – М.: «Русаки», 2013 г.
6. Социология социальной работы. Ежегодник. Ред. С.И. Григорьев и Л.Г. Гусякова. – М.: Русский, 2012.
7. Гусякова Л.Г., Григорьев Г.И., Говорухина С.В., Калинина Ю.А. Введение в социальную работу. Уч. пос.- М.: Изд. «Русский»; 2011 г.
8. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С., Ростовцев П.С. Роль мобильности по доходам в изменении неравенства в распределении доходов. Уч.пос.- Новосибирск, 2001 г.
9. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Павлов С.Н. Социальная работа с молодежью: основные направления и формы. – М.: Кнорус, 2011 г.
10. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Гусова С.А. Социальная работа с молодежью. – М.: Гардарика, 2006 г.
11. Григорьев С.И., Бондаренко О.М., Даровских О.В. Социальная квалиметрия эффективности модернизации образования в России начала XXI столетия. – М.: Изд. «Русский», 2013 г.
12. Григорьев С.И. Кризисное развитие социальной педагогики в России на рубеже XX –XXI веков : Экспертная оценка состояния и причин. – М.: Изд. НОУ МФСПиК, 2012 г.
13. Селезнева Н.А., Субетто А.И. Цивилизационная логика становления образовательного общества как модели управляемой социоприродной эволюции в III тысячелетии // Образование и наука . Материалы Конгресса, Новосибирск, 1995 г.
14. Клехо Ю.Я. Образовательный императив. – М.: Изд. Исследование центральных проблем качества подготовкой социологов, 1998 г.
15. Григорьев С.И. Культуроцентричность развития современного университета. – Барнаул. : Изд. АРНЦ СО ЦАО, 2007 г.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Шодоев И.Н., Шодоева Л.М.

DOI 10.12737/1172

Главная задача стратегического развития регионов – недопущение снижения жизненного уровня населения и создание предпосылок для роста качества жизни. Отмечается необходимость в процессе целеполагания. Обеспечивать взаимосвязь стратегических задач с приоритетами развития, а система показателей должна позволять оценивать достижение стратегических целей.

Ключевые слова: качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, стратегическое целеполагание, стратегия, условия жизнедеятельности населения.

Разработка стратегии развития региона – относительно новая задача, как в региональной науке, так и в практической деятельности, поэтому изначально важно дать точное определение этому термину. В методологическом плане важно также различать соотношение понятий «стратегия», «концепция», «стратегическое планирование» и «стратегическое управление», широко используемые в научной литературе и практической деятельности.

С научной точки зрения под стратегией понимается искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах..

А. Чандлер считает, что стратегия – это определение основных долгосрочных целей и задач, утверждение курса действий и распределения ресурсов, необходимых для достижения этих целей [1, с.13]. Далее определение стратегии дополняется требованием экономичности, стратегическая альтернатива определяется путем сопоставления возможностей и ресурсов корпорации с учетом приемлемого уровня риска. В конечном итоге формирование стратегии предприятия должно дать ответы на три основных вопроса: Какие направления хозяйственной деятельности необходимо развивать? Каковы потребности в капиталовложениях и наличных ресурсах? Какова возможная отдача по выбранным направлениям?

И.Ансофф выделяет несколько отличительных особенностей формирования стратегии [2, с. 68-69]:

1. Процесс выработки стратегии не завершается каким-либо немедленным действием. Обычно он заканчивается установлением общих направлений, продвижение по которым обеспечивает рост и укрепление позиций фирмы.

2. Сформулированная стратегия должна быть

использована для разработки стратегических проектов методом поиска. Роль стратегии в поиске состоит в том, чтобы, во-первых, сосредоточить внимание на определенных участках или возможностях, во-вторых, отбросить все остальные возможности как несовместимые со стратегией.

3. Необходимость в данной стратегии отпадает, как только реальный ход событий выведет организацию на желаемое развитие.

4. В ходе формулирования стратегий нельзя предвидеть все возможности, которые откроются при составлении проекта конкретных мероприятий. Поэтому приходится пользоваться сильно обобщенной, неполной и неточной информацией о различных альтернативах.

5. При появлении более точной информации может быть поставлена под сомнение обоснованность первоначальной стратегии. Поэтому необходима обратная связь, позволяющая обеспечить своевременное переформулирование стратегии.

Современные экономисты в области управления определяют стратегию как интегрированную совокупность действий, ведущую к устойчивому преимуществу перед конкурентами. Это определение применимо и к структурам современных корпораций, фирм, характеризуемым более низкой степенью неопределенности, чем экономика территории. По нашему мнению, стратегия развития региона – более широкое понятие. Стратегия территории требует осуществления не одной интегрированной совокупности действий, возникает необходимость проработки разнообразных вариантов, принятия менее масштабных решений.

Стратегия территории – это некий набор решений, которые направляют и формируют последующие действия экономических субъектов,

которые не просто изменить после принятия, и которые оказывают влияние на достижение территории своих стратегических целей.

Стратегическая цель региона формирует образ будущего и определяет основные пути его достижения. Стратегическая цель разрабатывается на основе целевых ориентиров, исходя из миссии региона и стратегических целей федерального округа и в целом национальной экономики.

Процесс разработки, согласования и выбора стратегических целей, системы их оценки называется стратегическим целеполаганием. Целеполагание базируется на следующих концептуальных положениях:

- многовариантность стратегических целей;
- альтернативность путей достижения стратегических целей;
- иерархичность стратегических целей;
- непрерывность процесса разработки стратегических целей;
- типичность и уникальность стратегических целей;
- взаимообусловленность и взаимосвязь стратегических целей региона и экономической политики государства.

Как правило, цели региона формируются на трех уровнях, потому процесс целеполагания может быть представлен в виде следующего алгоритма:

- 1) формирование общих (типовых) стратегических целей развития региона и целей его основных целеносителей на макроуровне;
- 2) выбор конкретных целей развития региона и их согласование с представителями целеносителей на мезоуровне;
- 3) разработка дифференциации (иерархии) целей, их оценка и детализация во времени и пространстве на микроуровне;
- 4) моделирование и выбор количественных значений целей;
- 5) согласование с представителями целеносителей.

Сформулированная стратегическая цель развития региона должна соответствовать SMART-критериям:

Конкретность (Specific): цель (задача) должна быть определена однозначно, не позволяют размытые (нечеткие) формулировки, допускающие произвольное или неоднозначное толкование.

Измеримость (Measurable): цель (задача) должна подразумевать количественную измеримость результата с помощью целевых показателей.

Достижимость (Attainable): цель (задача) должна быть достижимой за указанный период ее реализации.

Актуальность (Relevant): цель (задача) должна быть актуальной в момент ее постановки.

Ограниченность во времени (Time – bound): цель (задача) должна иметь срок реализации.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.» [3] выдвигаются следующие планируемые характеристики «образа будущего» России к концу следующего десятилетия:

- выход России на стандарты благосостояния развитых стран. Обобщающий показатель уровня жизни, ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, увеличится до 30 тыс. долл. в 2020 г. и около 50 тыс. долл. в 2030 г. Средняя ожидаемая продолжительности жизни возрастет до 75 лет;
- высокое качество и комфортные условия жизни населения. Будет обеспечена всеобщая доступность услуг образования и здравоохранения, соответствующих уровню наиболее развитых стран, средний уровень обеспеченности жильем составит к 2020 г. 30–35 м² на человека (или около 100 м² на среднестатистическую семью);
- благоприятная среда обитания человека. Доля населения, проживающего в местах с неблагоприятной экологической обстановкой, снизится до 14% в 2020 г.;
- изменение социальной структуры общества в пользу среднего класса, снижение экономической дифференциации населения и резкое сокращение бедности. Доля среднего класса к 2020 г. превысит половину населения;
- новая модель пространственного развития России на основе формирования новых территориальных центров роста и уменьшения масштабов регионального неравенства;
- гарантированная реализация конституционных прав граждан, включая развитую систему демократических институтов, наличие эффективных механизмов правоприменения и системы обеспечения национальной безопасности [4, с.104].

Ключевая цель региональной экономической

стратегии Российской Федерации – поддерживание и укрепление экономических потенциалов субъектов Российской Федерации как основы обеспечения гарантируемых государством социальных стандартов жизни населения на всей территории страны, укрепление единого экономического пространства, сохранение территориальной целостности России [4, с.367].

При постановке стратегических задач социально-экономического развития РА необходимо рассматривать республику как сложную социально-экономическую систему, состоящую из подсистем (например, социальной, экономической, инфраструктурной и управленческой).

При этом каждая подсистема должна быть максимально автономной, не должно быть элементов, входящих в состав более одной подсистемы.

Таким образом, количество стратегических задач должно соответствовать количеству подсистем.

Для определения формулировок стратегических задач и их целевых показателей необходимо определить проблемы, существующие в данных подсистемах.

Главная задача стратегического планирования региона состоит в том, чтобы не допускать падения жизненного уровня населения по сравнению с уже достигнутым, а в дальнейшем создать необходимые предпосылки для роста народного благосостояния, повышения качества жизни.

Стратегическая задача социально-экономического развития (СЭР) РА – описание ожидаемого состояния в одной из сфер социально-экономического развития РА после решения одной из проблем, препятствующих достижению стратегической цели РА в долгосрочной перспективе. Срок решения стратегической задачи СЭР РА устанавливается в интервале от 10 лет до 20 лет, но не шире интервала, установленного для достижения стратегической цели СЭР РА [5].

Стратегическое планирование уровня жизни в Российской Федерации осуществляется в форме разработки соответствующих разделов прогнозов социально-экономического развития страны.

Национальные проекты Правительства РФ, а также федеральные и региональные целевые комплексные программы, предусматривающие

решение узловых проблем экономики, способствуют повышению уровня и качества жизни населения.

«Качество жизни» – это понятие, характеризующее, с одной стороны, сам субъект общественной жизни и потребностей человека (продолжительность жизни, уровень физического и психологического здоровья, образования, культурного и интеллектуального потенциала), а с другой – комфортность, удобство жизненных условий, состояние среды обитания людей.

Социальная политика государства представляет собой систему принципов, целей, задач и средств, обеспечивающих такое социально приемлемое и допустимое материальное, политическое, культурное положение социальных групп и слоев населения, при котором они могут реализовать личные интересы и различными видами деятельности способствовать собственному развитию и развитию общества в целом [6, с. 226].

Анализ стратегий развития субъектов Российской Федерации показывает, что при разработке социальной политики региона главной стратегической целью у всех регионов является устойчивое улучшение качества жизни всех категорий жителей. Данная цель выражается через планируемые показатели уровня жизни населения.

Что касается стратегической цели модернизации экономики, то в большинстве стратегий нет четкого представления, каким требованиям она должна соответствовать. Как правило, цели модернизации экономики описывают через направления долгосрочного развития. Между тем четко сформулированная стратегическая цель развития должна удовлетворять стандартным требованиям: измеримости, достижимости, ориентированности во времени и непротиворечивости. Четко сформулированная цель модернизации экономики может принести региону больше пользы, чем финансовые средства, полученные от федерального центра.

Стратегические цели модернизации экономики в планах описываются через систему социально-экономических индикаторов, характеризующих региональную экономику. Исходя из этих параметров, инвестору сложно оценить инвестиционную привлекательность территории и риски. Прежде чем принять решение инвестору важно рассмотреть несколько вариантов и сделать выбор в пользу территории с наименьшими рисками и наибольшим потенциалом

Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай (РА) на период до 2028 г., утвержденной Законом РА от 25.09.2008 г., стратегической целью республики является повышение конкурентоспособности региона (в условиях интеграции в глобальный рынок) и, на базе этого, рост благосостояния его жителей [7].

Стратегическая цель предполагает решение следующих задач:

развитие специализации экономики республики с учетом конкурентных преимуществ, которые позволяют в условиях открытого рынка и выгодного географического положения занимать достойное место в национальном и глобальном разделении труда;

ускорение развития экономики за счет инвестиций в технологическую модернизацию и запуск современных производств;

диверсификация экономики за счет усложнения производства и роста экспорта услуг (туристских, санаторно-курортных, медицинских).

Сопоставление преимуществ Республики Алтай с другими регионами СФО по параметрам затрат на единицу продукции, параметрам внутреннего спроса приводит к выводу, что единственной отраслью, для развития которой регион обладает факторными условиями, при этом их конкурентоспособность существенно выше, чем других регионов РФ, отраслью имеющей стабильно высокий спрос, реализуемый на территории региона, является туризм и рекреация [8, с. 221]. Стратегическими приоритетами развития РА на долгосрочную перспективу являются: формирование и развитие туристского кластера, повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Однако, анализируя систему целей верхнего уровня Стратегии социально-экономического развития РА, необходимо отметить отсутствие взаимосвязи стратегических задач с приоритетными направлениями и приоритетами развития, а система показателей и индикаторов не позволяет оценить достижение стратегических целей и решение стратегических задач.

Министерством экономического развития и инвестиций и Министерством финансов республики проведена огромная работа по разработке проекта «Концепции программно-целевого управления деятельностью органов государственной власти РА и планирования республи-

канского бюджета в части, обеспечивающей формирование системы целеполагания РА» (Концепция). Тем самым были созданы условия для согласования стратегического и бюджетного планирования.

В Концепции предложено откорректировать стратегическую цель социально-экономического развития республики следующим образом: устойчивое повышение уровня экономического и социального развития РА.

Выделяются следующие показатели достижения стратегической цели:

- численность населения;
- индекс развития человеческого потенциала;
- темп роста валового регионального продукта;
- темп роста инвестиций в основной капитал;
- объем инвестиций в основной капитал;
- темп роста производительности труда;
- энергоёмкость ВРП;
- темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения.

Особо рассмотрим индекс развития человеческого потенциала и темп роста реальных денежных доходов населения.

Человеческий потенциал – это совокупность физических и духовных сил населения, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей – как инструментальных, связанных с обеспечением необходимых условий жизнедеятельности, так и экзистенциальных, включающих расширение самих потенций человека и возможностей его самореализации. Человеческий потенциал является количественной и качественной характеристикой населения.

Причиной, по которой используется термин «человеческий потенциал», а не «человеческий капитал» является то, что человеческий капитал является формой проявления человеческого потенциала в системе рыночных отношений (подразумевается труд как фактор производства).

Оценка человеческого капитала на основе капитализации стоимости его жизни широко исследуется в научной литературе. Капитализация будущих доходов и расходов, связанных с вложением в человеческий капитал, представляет наиболее распространенный методологический подход к его оценке. Смирнов В.Т. [9, с.276] предлагает оценку здоровья на основе субъективных ощущений человека, а Капелюшников Р.И. [10,

с.40] предлагает оценивать образовательный капитал как суммарное количество лет, потраченных на образование.

Человеческий капитал региона – это агрегированная величина накопленных знаний, здоровья, навыков, компетенций и системы мотивации населения региона, эффективность формирования, накопления и использования которого зависит от уровня развития региона, его специализации и конкурентоспособности. Воспроизводство человеческого капитала зависит от социальной, инвестиционной, структурной и др. политик в национальной экономике и экономике региона. А повышение эффективности вложений в человеческий капитал определяет темпы экономического роста, уровень социально-экономического и технологического развития [11, с.30].

Под человеческим капиталом понимается лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду, и получение впоследствии потока доходов. Так, социальная поддержка отдельных категорий граждан не является гарантией прироста человеческого капитала, но в то же время обеспечивает развитие человеческого потенциала.

В ряде случаев показателем качества жизни выступает индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Формально концепция ИРЧП была разработана с целью ухода от преимущественного акцента на вопросах роста уровня материального производства в сторону учета нематериальных факторов расширения пространства возможностей для индивида.

Индекс развития человеческого потенциала был разработан в рамках Программы развития ООН (United Nations Development Programme) и представляет собой систему из трех показателей:

- ожидаемая продолжительность жизни – оценивает здоровье и долголетие;
- уровень грамотности населения и ожидаемая продолжительность обучения;
- реальный ВВП на душу населения – определяет материальный уровень жизни населения.

Значения данного показателя в разрезе субъектов РФ представляются в Докладе о развитии человеческого потенциала в РФ за соответствующий год. Так, в 2011 г. ИРЧП РА составил 0,761, что соответствует 77 месту среди субъектов РФ [12, с. 138-139]. В Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.

значение данного показателя запланировано в размере 0,885 (на 2020 г.) [13].

Основные проблемы в сфере здравоохранения РА (согласно Стратегии социально-экономического развития РА на период до 2028 г.): высокий уровень младенческой смертности; высокий уровень потребления алкоголя населением республики; высокий уровень смертности в трудоспособном возрасте; инвалидизация населения; высокая инфекционная заболеваемость населения; недостаточное развитие профилактической медицины; слабая ресурсная база муниципальной системы здравоохранения, особенно в сельской местности; значительное ухудшение состояния здоровья сельского населения по сравнению с городским; высокий уровень социальных заболеваний.

В связи с этим в сфере здравоохранения необходимо проводить государственную политику, направленную на: пропаганду ведения здорового образа жизни населения; развитие системы раннего выявления заболеваний, патологических состояний и факторов риска их развития; обеспечение безопасного материнства и детства; повышение качества и доступности оказания медицинской помощи населению; снижение общего уровня заболеваемости населения, особенно социально значимыми заболеваниями, предупреждение болезней и других угроз жизни и здоровью населения; улучшение материально-технической базы учреждений здравоохранения; развитие сети медицинских учреждений, в том числе в сельской местности; развития кадрового потенциала в системе здравоохранения РА.

Согласно демографическому прогнозу в возрастной структуре населения будет увеличиваться доля населения моложе трудоспособного и старше трудоспособного возрастов (доля населения моложе трудоспособного возраста составит 28%, старше трудоспособного – 17%, трудоспособного – 55%) [14]. Соответственно, к 2020 г. увеличится демографическая нагрузка на трудоспособное население, что приведёт к дополнительным затратам на социальную защиту и потребует активного реформирования этих сфер с целью повышения их эффективности.

Основные проблемы в сфере образования (согласно Стратегии социально-экономического развития РА на период до 2028 г.): дефицит дошкольных образовательных учреждений; объек-

тивные сложности обеспечения населения образовательными учреждениями в полном объеме, связанные в том числе с высокой рождаемостью в самых отдаленных районах республики; разрыв между уровнем дошкольного и общего образования; дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы в связи с подготовкой кадров без учета реально складывающейся на региональном рынке труда ситуации; разрыв между качеством получаемого образования и требованиями работодателей, что отрицательно влияет на трудоустройство выпускников; дисбаланс между получаемыми специальностями («модные специальности»: экономисты, юристы и другие) и необходимыми на рынке труда создает условия для развития безработицы, способствует оттоку трудоспособной части населения из республики.

В связи с этим органам государственной власти республики необходимо обеспечить достижение к 2016 г. 100% доступности дошкольного образования для детей в возрасте от трех до семи лет; увеличение к 2020 г. числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70-75%, предусмотрев, что 50% из них должны обучаться за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Рост реальных располагаемых денежных доходов населения в долгосрочной перспективе обусловлен увеличением заработной платы, доходов населения от предпринимательской деятельности, ускоренным развитием системы пенсионного и социального страхования, а также усилением социальной поддержки малообеспеченных категорий населения.

Для достижения стратегической цели в долгосрочном периоде необходимо выполнение детализирующих её стратегических задач.

Стратегическая задача по развитию человеческого потенциала характеризуется следующими целевыми показателями: ожидаемая продолжительность жизни при рождении; уровень грамотности населения.

Экономический рост и повышение качества жизни населения – два органически связанных между собой процесса. Экономический рост способствует развитию человеческого потенциала путем увеличения дохода на душу населения, созданию рабочих мест, обеспечению

достаточного уровня государственных доходов и, соответственно, обеспечению проведения социальной политики государства. При этом человеческий капитал как часть человеческого потенциала выступает главным фактором экономического роста.

Для обеспечения развития человеческого потенциала и экономического роста необходимо создание соответствующих условий жизнедеятельности населения.

Под условиями жизнедеятельности понимается совокупность таких факторов как: транспортная инфраструктура; жилищно-коммунальная инфраструктура; благоприятная окружающая среда; отсутствие чрезвычайных ситуаций.

Факторы жизнедеятельности РА являются внешним, обеспечивающим условием функционирования как производственных, так и социальных комплексов РА, уровень их развития должен соответствовать общему уровню СЭР республики.

Целевыми показателями выполнения стратегической задачи «Обеспечение условий жизнедеятельности населения РА» являются:

- количество населенных пунктов, обеспеченных постоянной связью по автомобильным дорогам с твердым покрытием и авиасообщением;
- удельный вес населенных пунктов, оборудованных водопроводом;
- доля населенных пунктов, обеспеченных питьевой водой надлежащего качества;
- удельный вес площади населенных пунктов, оборудованной канализацией;
- удовлетворенность опрошенного населения деятельностью органов исполнительной власти по обеспечению безопасности граждан.

Для решения поставленных стратегических задач социально-экономического развития в среднесрочном периоде формируются тактические цели.

Величина среднедушевых денежных доходов населения в регионе является одной из самых низких по России (соотношение по сравнению со среднероссийским показателем составляет 62%), что во многом обусловлено структурой экономики региона: основная часть населения (более 70%) проживает в сельской местности, занята в сельском хозяйстве и бюджетной сфере, где уровень доходов значительно ниже по сравнению с другими отраслями.

Правительством Республики Алтай приняты

региональные «дорожные карты» изменений в отраслях бюджетной сферы, в которых в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и соответствующими поручениями Президента Российской Федерации предусмотрено повышение средней заработной платы работников. Обеспечение эффективного управ-

ля заработной платы в бюджетном секторе, повышение уровня пенсионного обеспечения будут способствовать росту денежных доходов населения.

В целом основные тактические задачи, предусмотренные Стратегией социально-экономического развития Республики Алтай до 2028 г., в основном реализуются, растет уровень и качество жизни населения.

1. Стратегический менеджмент / под ред. Петрова А.Н. – С.-Пб.: 2007.
2. Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: 1989.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020г. http://www.intelros.ru/subject/ross_rasput/2026-koncepcija-dolgosrochnogo-socialno.html.
4. Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009.
5. Указ Президента РФ от 12.05.2009 №536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации». <http://do.gendocs.ru/docs/index-378159.html>.
6. Система муниципального управления. /под ред. В.Б.Зотова. – СПб.: 2008.
7. Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 года. <http://sibnews.info/section12i/sortjq/okdoke7gvgdwfn/index.htm>
8. Шваков Е.Е. Формирование и реализация инвестиционной политики экономического роста в регионах Российской Федерации. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006.
9. Смирнов В.Т. Управление человеческим капиталом. – Орел: ОрелГТУ, 2005.
10. Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе. На базе российского мониторинга экономического положение и здоровья населения. – М.: 1989.
11. Формирование и развитие человеческого капитала на территориальном уровне: монография / под ред. Т.А. Куттубаевой. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского государственного университета, 2013.
12. Доклад о развитии человеческого капитала в РФ, 2011. <http://www.undp.ru/documents/nhdr2011eng.pdf>.
13. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>.
14. Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2020 года. Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиций Республики Алтай. 2008. <http://www.mineko.altai-republic.ru>.
15. Отчет о работе Правительства Республики Алтай в 2012 году // Газета «Постскриптум». - №22(987). 29.05.2013.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ФАКТОРЫ АСИММЕТРИИ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Куттубаева Т.А., Минаев А.И., Шваков Е.Е.

DOI 10.12737/1173

Аннотация Рассматриваются подходы к определению понятия «качество жизни населения», определяются особенности горных территорий, влияющих на качество жизни населения, анализируются факторы, влияющие на качество жизни населения в Республике Алтай, предложены мероприятия по преодолению проблем повышения качества жизни населения.

Ключевые слова качество жизни населения, горные территории, факторы, влияющие на качество жизни населения горных территорий

В современных условиях одним из главных целевых ориентиров социально-экономического развития территорий является обеспечение и повышение качества жизни населения. Несмотря на многообразие подходов к определению категории «качество жизни населения», большинство авторов рассматривают сущность качества жизни, выделяя в его структуре потребности и условия, которые формируют эти потребности и обеспечивают определенную степень их удовлетворения. Так, В.Н. Бобков определяет качество жизни как «уровень развития и степень удовлетворения материальных, интеллектуальных, духовных и социальных потребностей людей» [1, с.91]. Понятие «качество жизни» характеризуется достаточно сложной структурой, так как в него включаются качество здоровья, качество образования, качество природной среды, уровень материального благосостояния и др. А.Е. Суринов, Е.Б. Фролова отмечают, что категорию качества жизни можно свести к следующим пяти интегральным свойствам, составляющим среду и систему обеспечения жизнедеятельности населения: «качество» населения, благосостояние и условия жизни населения, социальная безопасность (или качество социальной сферы), качество окружающей среды (или качество экологической ниши), природно-климатические условия [2, с.592-593].

При оценке качества жизни населения необходимо учитывать специфические особенности того или иного территориального образования, тенденции развития социальной ситуации на территории, закономерности изменения качества жизни населения [3]. Из этого следует, что дифференциация экономического и социального развития административно-территориальных образований, обусловленная уникальностью

их качественных характеристик, формирует обстоятельства, оказывающие влияние на уровень и условия жизнедеятельности индивидов, групп населения, проживающих в этих административно-территориальных образованиях, а, следовательно, на их качество жизни [4, с.29]. Влияние специфических территориальных особенностей на качество жизни населения особым образом проявляется на горных территориях и определяет асимметрию по качеству и уровню жизни горных и равнинных территорий.

Основными факторами, вызывающими асимметрию по качеству жизни являются особенности, присущие горным территориям.

Г.Е. Авакян считает, что под горной территорией нужно понимать «пространство, на котором все количественные и качественные изменения происходят по вертикальным поясам, где профиль, характер и условия ведения сельскохозяйственного производства, и особенно производительность совокупного общественного труда резко отличаются от равнины и особенно низинных областей» [5, с. 11]. В Европейской Хартии горных регионов (статья 2), утвержденной Советом Европы, принято следующее определение: «Исходя из целей настоящей Хартии, стороны интерпретируют термин «горные регионы» в понимании местностей, где высота рельефа и климат создают особые условия, влияющие на повседневную человеческую деятельность» [цит. по: 6, с.237]. Можно выделить ряд критериев, отличающих «горную территорию» от «негорной»: абсолютная высота над уровнем моря и различие относительных высот в пределах района; угол наклона поверхности (уклон склонов); вертикальная поясность растительности и ландшафтов; изменчивость, контрастность и суровость климатических условий; труднодоступность отдельных участков территории; физиологическое влияние высоты на

живые организмы, в том числе на человека; повышенный риск природных стихийных явлений (оползни, сели, лавины и т.д.) [7].

Выделенные отличительные характеристики горных территорий определяют особенности влияния различных факторов на качество и уровень жизни населения, таких как: экономико-географическое положение, природно-климатические условия, природно-ресурсный потенциал, демографический потенциал и структура населения, структура специализации хозяйства, уровень социально-экономического развития, характеристика состояния отраслей социальной сферы, доходы и расходы населения и др.

Влияние таких факторов как: экономико-географическое положение, природно-климатические условия и природно-ресурсный потенциал на уровень и качество жизни населения горных территорий является особенным по сравнению с равнинными территориями, так как для большинства горных территорий характерна удаленность и периферийность по отношению к экономически более развитым центрам равнин; большая часть природно-климатических факторов горных территорий являются неблагоприятными и обуславливают сложные условия жизнедеятельности; горные территории характеризуются с одной стороны, ограниченностью земельных ресурсов, с другой стороны, они обладают богатыми запасами минеральных и рекреационных ресурсов.

К горным территориям можно отнести и Республику Алтай, более половины площади (92,9 тыс. кв. км) которой занимают горные массивы. Для региона характерны большие разнообразия климатических условий, что обусловлено большой удаленностью от крупных водных бассейнов, сильной расчлененностью рельефа, наличием обширных межгорных котловин и плоскогорий. При этом климатические условия можно назвать неблагоприятными для жизнедеятельности, в частности это длительные и холодные зимы, особенно в котловинах, сильные ветры на горных склонах и др. К факторам, определяющим дискомфортные условия жизнедеятельности, кроме вышеперечисленных, относятся высокая сейсмичность и безводность территории. Для региона характерна ограниченность земельных ресурсов, что определяет низкую долю земледелия в структуре сельскохозяйственного производства. Так, в РА из 1791,0 тыс. га сельскохозяйственных угодий под пашней находится

только 143,4 тыс. га, что составляет 8,0%, сенокосы занимают 121,0 тыс. га (6,8%), оставшиеся площади приходятся на пастбища, что предопределяет специализацию сельского хозяйства республики.

С другой стороны, Республика Алтай, обладает исключительно богатыми запасами и разнообразием минеральных, рекреационных ресурсов. Так, РА располагает значительными и разнообразными по прогнозным оценкам минеральными ресурсами, часть из которых имеет промышленное значение. К ним относятся уголь, железо, золото, серебро, ртуть, вольфрам, литий и др. Однако необходимо отметить низкую степень использования ресурсного потенциала в связи с рядом природных и экономических факторов, присущих горным территориям (низкий уровень развития транспортной и инженерной инфраструктуры, удаленность от промышленно-развитых регионов, горная, резко расчлененная сеть, отсутствие квалифицированных кадров и т.д.).

Влияние на уровень и качество жизни населения оказывает и уровень социально-экономического развития, который в свою очередь, на горных территориях определяется влиянием особенностей данных территорий. Так, для большинства горных территорий, характерна слабая экономическая база, низкий уровень развития транспортной и инженерной инфраструктуры (неудовлетворительное состояние дорог, крайне низкий уровень благоустройства и газификации), дотационный бюджет, высокий уровень безработицы и т.д. К таким территориям относится и Республика Алтай.

Республика Алтай по социально-экономическим показателям относится к регионам с низким уровнем развития экономики. Так, в рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2011г. Республика Алтай занимает 80 место среди 82 субъектов РФ (в 2010г. – 77 место) [8]. Среди 36 регионов, отнесенных к группе регионов с аграрно-промышленной специализацией, РА занимает предпоследнее место. При этом позиции Республики Алтай по отдельным показателям социально-экономического положения следующие: по объему производства товаров и услуг на душу населения – 75 место, по объему инвестиций в основной капитал на душу населения – 41 место, по доле прибыльных предприятий – 80 место, по численности занятых в экономике – 79 место [8].

Республика Алтай относится к регионам с дотационным бюджетом. Дефицит консолиди-

рованного бюджета РА в 2011 году составил 869,5 млн. руб.[9]. По объему доходов консолидированного бюджета в рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2011г. Республика Алтай занимает– 77 место, по доле собственных доходов в консолидированном бюджете – 79 место, по отношению дефицита консолидированного бюджета к объему собственных доходов – 81 место [9].

Одним из главных факторов, оказывающих влияние на качество и уровень жизни населения, является демографический потенциал и структура населения. Особенность влияния данного фактора на качество жизни населения горных территорий обуславливается тем, что горные территории представляют собой пример дисперсного расселения, в отличие от урбанизированных равнин с высокой концентрацией населения и экономической деятельности [7].

Численность населения Республики Алтай составляет 208,4 тыс. человек, плотность населения – 2,2 чел./кв. км, что почти в 4 раза ниже средней плотности в РФ. За последние десять лет численность населения РА увеличилось на 3,9%. При этом рост численности населения обусловлен положительным естественным приростом, значение которого с 2006г. увеличилось почти в 3 раза. В отличие от большинства регионов России Республика Алтай характеризуется положительным естественным приростом населения. Даже в условиях жесточайшего социально-экономического кризиса в середине 1990-х гг. наблюдался незначительный прирост населения (рис.1). Увеличение доли населения наиболее активных репродуктивных возрастных групп, родившихся в 1980-е годы, и проведение в стране демографической политики, направленной на повышение рождаемости привели в 2000-е годы к росту естественного прироста населения.

Общий коэффициент рождаемости в Республике Алтай в 2011г. составил 22,7‰ (4 место в стране), в среднем по России данный показатель составляет 12,6‰. Показатель общей смертности в РА составил в 2011г. 12,2‰, что ниже среднего значения данного показателя по России (для сравнения в России общий коэффициент смертности составил 13,5‰). Обладая молодой возрастной структурой населения (5 место в стране по доле населения моложе трудоспособного возраста и 9 место по наименьшему удельному весу населения старше трудоспособного

возраста) по общему коэффициенту смертности республика занимает лишь 19 место, что говорит о недостаточно благоприятных условиях жизнедеятельности в регионе. Негативным явлением 2011 г. является рост показателя младенческой смертности. Так в этом году по сравнению с предыдущим годом число детей умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся составило 11,0, что больше показателя 2010г. на 15,7%.

Одним из основных показателей качества жизни населения является продолжительность жизни. Так, за 2000-2011гг. в республике Алтай ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 4,1% и составила 65,4 лет, при этом ожидаемая продолжительность жизни мужчин выросла на 5,3% (59,86 лет), а женщин на 2,7% (71,28 лет). Несмотря на рост, показатель ожидаемой продолжительности жизни в РА остается ниже уровня российского показателя по мужскому населению на 7%, женскому населению – на 6%. По показателю ожидаемой продолжительности жизни Республика Алтай в рейтинге регионов России занимает 79 место.

При характеристике социально-демографических условий формирования качества жизни населения необходимо учитывать и влияние миграционного фактора. Для горных территорий по сравнению с равнинными территориями в большей степени характерен отток населения, особенно из сельской местности. Аналогичная ситуация прослеживается и в РА. Так, республика в межпереписной период времени (2002-2010гг.) характеризуется отрицательным сальдо миграции. Можно отметить, тенденцию роста числа людей, выбывающих за пределы региона, в большей части из сельской местности и тенденцию роста внутрирегиональной миграции.

Такая ситуация с миграцией имеет ряд отрицательных последствий для социально-экономического положения Республики Алтай и обеспечения условий для повышения качества жизни населения: рост безработицы в городской местности, куда прибывает большое количество мигрантов из сельской местности региона; отток квалифицированных кадров как из сельской местности региона в город, так и за пределы региона; рост потребности в социальных услугах, жильем в той местности, куда прибывают мигранты и др.

Территориальная дифференциация естественного и миграционного прироста в республике

обусловили неравномерность динамики численности населения муниципальных образований. Только Майминский, Чемальский районы и г. Горно-Алтайск характеризуются увеличением численности населения, которое растет за счет естественного и миграционного прироста (рис.2). Рост населения Кош-Агачского района происходит в результате превышения естественного прироста над миграционной убылью. Во всех остальных районах республики наблюдается снижение числа жителей. В Чойском районе это обусловлено как естественной, так и миграционной убылью, в других районах превышением миграционного оттока над естественным приростом.

Одним из критериев качества жизни населения является занятость населения. Низкий уровень социально-экономического развития, характерный для многих горных территорий, определяет и высокий уровень безработицы среди населения горных районов. В Республике Алтай уровень общей безработицы в 2011г. составил 13,4% (в 2010г. – 12,3%), официально зарегистрированной безработицы – 2,9% (в 2010г. – 3,1). Несмотря на некоторое снижение, уровень официально зарегистрированной безработицы является одним из самых высоких в Сибирском федеральном округе (по состоянию на 2011г. РА занимает второе место от худшего к лучшему). По уровню безработицы в 2011 г. Республика Алтай заняла 79 место в РФ [8].

Качество и уровень жизни населения определяется уровнем доходов и структурой расходов населения. Основные показатели уровня доходов населения представлены в табл. 1. (Приложение)

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что в 2011г. в Республике Алтай денежные доходы населения в реальном выражении увеличились, по отношению к предыдущему году, на 13,3%. В номинальном выражении среднемесячный уровень дохода в 2011г. увеличился на 2,3%, при этом выросли средний размер заработной платы (на 9,8%) и пенсий (на 8,6%). По размеру среднедушевых денежных доходов населения РА занимает 10 место среди субъектов Сибирского федерального округа и 71 место в РФ. Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) в 2011г. составила 6014 руб. При этом увеличилась численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, которая составила 38,6 тыс. человек (для сравнения в 2010г. – 37,4 тыс. че-

ловек, в 2009г. – 67,4 тыс. человек). Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на протяжении 5 лет оставалась достаточно высокой – в среднем 30-35% от общей численности населения. Низкие среднедушевые доходы населения объясняют низкие показатели розничного товарооборота и услуг на душу населения. Так, розничный товарооборот на душу населения составляет 52% среднероссийского уровня (77 место в РФ), платные услуги – 37% (80 место), в том числе бытовые услуги – 21% (80 место), транспортные – 21% (79 место), связи – 44% (79 место) [8].

Качество жизни населения определяется и уровнем расходов. Структура потребительских расходов домашних хозяйств РА представлена в табл. 2. Как видно, из данных, представленных в табл.2, в структуре расходов населения региона значительную долю занимают расходы на покупку непродовольственных товаров (45,4%) и продуктов питания (34,8%), при этом эта доля остается на протяжении всего рассматриваемого периода достаточно стабильной. Доля расходов на оплату услуг в 2011г. в структуре расходов составляет 16,4%. При этом, можно отметить, на протяжении рассматриваемого периода, тенденцию увеличения доли расходов на домашнее питание и питание вне дома, на покупку алкогольных напитков.

Важными характеристиками и условиями качества жизни являются обеспеченность населения услугами образования и здравоохранения, состояние отраслей социальной сферы.

Число дошкольных образовательных учреждений в республике к 2011г. сократилось более чем в пять раз, составив 20,1% от уровня 1991г., в то же время численность детей дошкольного возраста, предъявляющая потребность в данном уровне образования составила 8362 человека. При этом в 2011г. потребность в дошкольном образовании обеспечена только на 40,1%, в сравнении с предыдущими годами наметился некоторый рост – на 0,8% и 2,7% (по сравнению с 2009 и 2010гг. соответственно). Число дневных общеобразовательных школ в республике, начиная с 2002г., неуклонно сокращалось и практически достигло к 2011г. значения 1991г. Численность обучающихся в учреждениях данного типа также сокращалась (на 23% по сравнению с 1990г.) вплоть до 2007г., начиная с этого периода, наметилась некоторая стабилизация. Сокра-

шение численности выпускников средних школ, составляющее более 30% по сравнению с 2000г., имеет место во всех районах Республики Алтай и в г. Горно-Алтайске, что объясняется демографическими тенденциями формирования данной группы населения, поскольку выпускниками 2011г. стали дети, рожденные в 1994-1996гг., в период так называемой «демографической ямы». Эта тенденция наблюдалась вплоть до 2010г., в 2011г. в некоторых районах РА наметился незначительный рост числа выпускников, по сравнению с предыдущим годом, это такие районы как Турочакский, Чемальский, Шибалинский и Усть-Канский (7%, 20%, 14,6% и 35 соответственно).

Основные показатели системы здравоохранения Республики Алтай представлены в табл. 3.

Как показывают данные, представленные в табл.3, медицинская помощь жителям Республики Алтай оказывается в 18 больничных учреждениях здравоохранения, 23 врачебных учреждениях, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь, и 141 фельдшерско-акушерском пункте. В учреждениях здравоохранения развернуто 1772 круглосуточные койки, показатель обеспеченности койками составляет 85,0 на 10 тысяч населения. В целях развития стационарозамещающих технологий в медицинских организациях Республики Алтай проводится последовательное сокращение круглосуточных коек и увеличение коек дневного стационара.

В лечебно-профилактических учреждениях Республики Алтай в 2011г. работало 824 врача, показатель обеспеченности врачами составляет 39,1 на 10 тысяч населения. По данному показателю РА отстает от показателей по Сибирскому федеральному округу (44,2) и по Российской Федерации в целом (44,1). В лечебно-профилактических учреждениях региона численность среднего медицинского персонала составила 2742 человек, обеспеченность которыми на 10 тысяч населения составляет 131,6 (для сравнения: СФО – 95,7; РФ – 93,6).

В учреждениях здравоохранения в настоящее время имеется 82 здания, из них: требуют капитального ремонта - 39 зданий (47,56%), реконструкции - 5 (6,09%), находятся в аварийном состоянии - 1 (1,2%) [10].

Данные об уровне заболеваемости, свидетельствуют о значительном росте числа заболеваний зарегистрированных у больных с диагнозом, установленным впервые, так по заболеваниям эндо-

кринной системы рост показателя за 15 лет составил 292,5%, болезням крови и кроветворных органов – 320,6%, болезням органов пищеварения – 172%, врожденных аномалий (пороков развития) – 570%, болезням, связанным с беременностью, родами и послеродовым периодом – 421,5%. В то же время, число выявленных случаев инфекционных и паразитарных болезней сократилось на 62% от уровня 1995г., нервной системы - на 78%, заболеваний органов дыхания на 10%) [10].

Одной из острых проблем качества жизни населения является обеспеченность жильем. Анализ жилищных условий в республике позволяет сделать вывод о том, что, в общем, жилищные условия можно охарактеризовать как неблагоприятные, так как:

- обеспеченность жильем одного жителя составляет 18,5 кв. м. (в РФ – 22,6 кв. м), 79 место;

- жилищная проблема в регионе усугубляется наличием большого количества ветхих и аварийных домов. Так, к концу 2011г. 243,1 тыс. м² жилищного фонда размещено в ветхих, аварийных строениях (в 2010г. - 241,6 тыс. м²);

- незначительная доля семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия за год (в 2011г. – 5,6%, 2010г. - 12,2%) при росте числа семей, состоявших на учете на получение жилья;

- в 2011г. субсидий на улучшение своих жилищных условий получили 6108 семей или 8,1% от общего числа семей;

- большой удельный вес граждан, пользующихся социальной поддержкой, в общей численности населения (в 2011г. – 33,2%, для сравнения в 2008г. – 27,6%).

- низкий удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, канализацией, горячим водоснабжением, газом и др.

Одной из важных проблем, характерных для горных территорий, является проблема с водоснабжением, особенно в сельской местности. Для водоснабжения населения качественными питьевыми водами разведаны и утверждены запасы подземных вод в объеме 209 тыс. куб.м/сутки. В г. Горно-Алтайске, селах Кош-Агач, Улаган существует дефицит питьевой воды. В частности, на Улагинском месторождении подземных вод, которое эксплуатируется одноименным водозабором, происходит невозполнимая выработка запасов, что ведет к истощению запасов подземных вод и требует их пересчета и изменения технологии добычи [3, с.69].

В населенных пунктах с централизованным водоснабжением (доля жилищного фонда, обеспеченного водопроводом 34,3%, в сельской местности – 30,0%, в городской местности – 64,5%), как правило, не соблюдаются санитарные нормы водозаборов, отсутствует водомерная аппаратура, отмечается неудовлетворительное санитарно-техническое состояние водопроводных сетей, что нередко приводит к бактериологическому загрязнению водопроводной воды. Еще одной из причин загрязнения водных объектов является сброс сточных вод. Наибольшие объемы поступают от предприятий жилищно-коммунального хозяйства – 83% от общего объема стоков. Единственным в республике предприятием, обеспечивающим полную, в том числе биологическую, очистку вод, являются очистные сооружения г. Горно-Алтайска [3, с.69].

В высокогорной местности сложный рельеф, сейсмическая активность снижает уровень транспортной доступности, способствует повреждению и выходу из строя участков дорожной сети, ограничивают возможности расширения автотранспортной сети. Так, длина автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в 2011г. увеличилась всего на 36 км. Удельный вес дорог с твердым покрытием в общей длине автомобильных дорог общего пользования составляет 83,3% (для сравнения в 1995г. – 86,6%). При этом доля дорог с усовершенствованным покрытием в общей длине дорог общего пользования составляет всего 36,3%. Качество существующей дорожной сети, ее невысокая пропускная способность приводит к повышению себестоимости перевозок пассажиров и грузов, что оказывает негативное влияние на экономику республики.

Таким образом, по результатам анализа можно сделать вывод, что особенности горных территорий создают особые условия для удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей, т.е. обеспечения качества жизни населения. Негативные тенденции в социально-экономическом развитии Республики Алтай и ее муниципальных образований, а также невысокий уровень качества жизни населения требуют пересмотра подходов к регулированию и решению проблем горных территорий. В наибольшей степени это позволяет сделать налогово-бюджетный механизм, воздействие которых является незамедлительным. В настоящее время в нормативно-правовом поле РФ нет выделения особой катего-

рии территорий – горные территории. Поэтому применительно к регионам РФ, находящимся в горной или преимущественно в горной местности, на федеральном уровне не используются и среднесрочной перспективе не предусмотрено выделение специальных механизмов поддержки социально-экономического развития. Принятие соответствующих законов на уровне субъектов РФ (Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания и др.) является их инициативной деятельностью, не получившей развития на уровне федерации. Ввиду этого налогово-бюджетные механизмы развития горных территорий в настоящее время определяются полномочиями региональных и местных органов власти.

Задачами налогово-бюджетного регулирования применительно к развитию горных территорий выступают:

- сокращение различий в уровне социально-экономического развития горных, равнинных и предгорных территорий;

- обеспечение условий повышения уровня и качества жизни жителей горных населенных пунктов, увеличение их доходов;

- создание условий для сокращения оттока и закрепления молодежи в горных населенных пунктах;

- увеличение объемов производства продукции на горных территориях и пр.

При разработке налогово-бюджетных механизмов развития горных территорий следует иметь ввиду, что их особенности (труднодоступность, более высокие издержки на оказание социальных и иных услуг и др.) уже учтены в существующих экономических механизмах, в частности в объемах выделяемых бюджетных средств на оказание социальных услуг в расчете на одного получателя, затратах на осуществление строительно-монтажных работ, тарифах на оказание платных услуг населению и ценах потребительских товаров.

Кроме этого для развития горных территорий активно используются традиционные механизмы поддержки социально-экономического развития субъектов хозяйствования и предпринимательства, к которым относятся:

- субсидирование процентной ставки;

- государственная финансовая поддержка инвестиционных проектов;

- создание объектов производственной инфраструктуры;

- субсидирование производства товаров;
- кредитование на особых (льготных) условиях;
- предоставление в аренду земли и помещений на особых (льготных) условиях;
- иные механизмы государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Вместе с тем применительно к горным территориям на уровне субъекта РФ в рамках его полномочий могут применяться дополнительные налогово-бюджетные механизмы, которые можно разбить на три группы.

Первая группа – механизмы увеличения доходной базы местных бюджетов территорий, отнесенных к горным:

- перераспределение налогов (НДФЛ и региональные налоги), поступающих с горных территорий, в пользу территорий на которых они собирались (пример, Республика Северная Осетия-Алания: в бюджет Республики Северная Осетия - Алания – 10%; на счет органов местного самоуправления – 20%; на счет органа местного самоуправления, с территории которой поступили налоги, - 70%);

- перераспределение сумм арендной платы от использования природных ресурсов горной территории в пользу территории, предоставившей указанные природные ресурсы (пример, Республика Северная Осетия-Алания: на счет арендодателя (в бюджет Республики Северная Осетия - Алания) – 50%; на счет органа местного самоуправления, на территории которого нахо-

дятся арендуемые объекты и природные ресурсы – 30%; на счет специально уполномоченного республиканского органа – 20%).

Вторая группа – механизмы снижения затрат на производство товаров субъектов хозяйствования, организовавших производство в горной местности:

- освобождение от региональных и местных налогов (пример, Республика Северная Осетия-Алания: от налогов, зачисленных в республиканский и местные бюджеты, в течение первых пяти лет полностью освобождаются вновь организованные товаропроизводители);

- снижение затрат на производство товаров (уменьшение коммунальных платежей).

Третья группа – механизмы снижения увеличения доходов населения, проживающего в горной местности и его затрат на содержание имущества:

- освобождение от региональных и местных налогов (пример, Республика Северная Осетия-Алания: от налогов, зачисленных в республиканский и местные бюджеты полностью освобождаются: работники бюджетных учреждений и организаций, вновь организованные товаропроизводители, а также переселившиеся в горную местность для постоянного проживания граждане – в течение первых пяти лет);

- снижение затрат населения, проживающего в горной местности (уменьшение коммунальных платежей).

1. Бобков В.Н. Методологические вопросы измерения качества жизни // Повышение качества жизни населения – важнейшая проблема Российской Федерации: Сборник научных статей по материалам II международного форума «Качество жизни: содружество науки, власти, бизнеса и общества / А. Г. Тюриков и др. Ч. 2 – М. : Муниципальный мир, 2005. – С. 91-98.

2. Курс социально-экономической статистики / под ред. М.Г. Назарова. – М.: Омега-Л, 2007. – 984 с.

3. Шодоева Л.М., Шодоев И.Н. Качество жизни населения горных территорий (на примере Республики Алтай) // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 4. С. 65-70.

4. Глушакова О.В. Качество жизни как интегральное понятие // Экономика – 4. – 2010 – С. 25-31.

5. Авакян Г.Е. Подходы к определению горных территорий: Проблемы горного хозяйства и расселения. М.: ИГАН СССР, 1989. 214 с.

6. Макоев Х.Х. Проблемы и перспективы устойчивого развития горных регионов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – №2- 2009 – С.234-243.

7. Баденков Ю.П., Транин А.А. Горные территории России: социально-экономические, экологические и правовые проблемы // Государство и право. - 1997. - № 12. - С. 55-61.

8. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2011 года – Режим доступа: www.rian.ru/research, свободный

9. Статистический ежегодник Республики Алтай. 2012: Стат.сб. /Алтайстат. – г. Горно-Алтайск, 2012. – 428 с.

10. Государственная программа Республики Алтай «Развитие здравоохранения» - Режим доступа: www.minzdrav.med04.ru, свободный

Приложение

Таблица 1

Основные показатели уровня доходов населения

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	4253,2	5470,4	6934,5	10172,5	10813,4	13385,9	13786,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	5736,1	7438,1	9228,2	11453,9	13075,4	14235,8	15632,4
Средний размер назначенных месячных пенсий руб.	2255,8	2631,0	3535,0	4278,0	5854,4	6900,0	7494,4
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения, за IV квартал), руб.	2965,0	3769	4375	5459	6701	5661	6014
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума всего, тыс. человек	72,0	75,3	69,4	55,9	67,4	37,5	38,6

Источник: составлено по данным статистических ежегодников Республики Алтай за 2005-2011 гг.

Таблица 2

Структура потребительских расходов домашних хозяйств

(по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в %)

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Потребительские расходы - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:							
расходы на покупку продуктов для домашнего питания	37,7	31,4	31,4	32,7	32,3	31,6	34,8
расходы на питание вне дома (общественное питание)	0,9	0,7	0,7	0,8	1,0	1,2	1,7
расходы на покупку алкогольных напитков	1,9	1,2	1,3	1,7	1,2	1,1	1,7
расходы на покупку непродовольственных товаров	42,4	49,9	48,2	48,3	48,6	49,1	45,4
расходы на оплату услуг	17,0	16,8	18,4	16,5	16,9	17,0	16,4

Источник: составлено по данным статистических ежегодников Республики Алтай за 2005-2011 гг.

Таблица 3

Основные показатели системы здравоохранения Республики Алтай
(на конец года по системе Минздрава)

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Численность врачей всех специальностей, всего	721	724	758	812	835	818	824
на 10 000 человек населения	35,4	36	37	38,8	39,6	39,6	39,5
Численность среднего медицинского персонала, всего	2598	2545	2604	2724	2730	2744	2742
на 10 000 человек населения	127,4	125	127	130,2	129,6	132,8	131,6
Число больничных учреждений, единиц	32	32	18	18	18	18	18
Число больничных коек, всего	2326	2378	2351	2298	2200	1858	1772
на 10 000 человек населения	113,9	117,1	115,1	109,8	104,4	90,0	85,0
Число врачебных учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению	35	34	25	25	25	25	23
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену, всего	6077	6200	6100	5807	5993	6008	5917
на 10 000 человек населения	297,6	302,2	292,7	277,6	284,4	290,9	283,9
Число фельдшерско-акушерских пунктов, единиц	176	177	159	152	140	138	141
Число женских консультаций, детских поликлиник, амбулаторий (самостоятельных) и число учреждений, имеющих женские консультации и детские отделения, ед.	51	47	33	28	24	27	25
Число коек (врачебных и акушерских) для беременных женщин и рожениц, ед.	156	159	162	171	177	180	178

Источник: статистический ежегодник Республики Алтай за 2005-2011 гг.

РАБОЧИЕ ГРУППЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Кухаренко В.Б.

DOI 10.12737/1174

Рассматривается социальный механизм администрирования модернизации предприятий промышленности и сферы обслуживания. Исследуется эволюция социальных структур управления процессом модернизации в отечественной и зарубежной практике.

Ключевые слова: социальный механизм администрирования модернизации, кружки качества, группы рабочей инициативы малые инновационные коллективы

В период рыночных реформ в России были утеряны либо частично стали невостребованными важнейшие социологические элементы инновационного развития производства, использовавшие творческий потенциал работников предприятий и научных коллективов в области изобретательства и рационализаторства. В современных условиях разработка механизмов мобилизации интеллектуальных, творческих ресурсов предприятия и активизации их вовлечения в инновационный процесс является одним из важнейших приоритетов в стратегии модернизации и инновационного развития российской экономики.

Актуальным в этой связи является включение в систему управления предприятий отраслей промышленности, сферы обслуживания социального механизма администрирования¹ модернизации, основным элементом которого являются рабочие группы модернизации - проблемно-целевые, производственные, мобильные, гибкие, постоянные и временные, самоуправляемые, исследовательские и внедренческие структуры, создаваемые на добровольных началах из числа рабочих, инженерно-технического персонала, сочетающих в себе процесс непрерывного обучения с отрывом и без отрыва от производства и творческого поиска в специально отведенное рабочее и нерабочее время.

В мировой практике сложились три вида типовых проблемно-целевых структур (рабочих групп модернизации), объединенных общими признаками, но имеющими свою специфику, целеполагание и модификацию. К ним можно отнести:

- кружки качества;
- группы рабочей инициативы;
- малые инновационные коллективы.

Кружки качества² - управленческая новация; структурный элемент комплексной системы управления качеством. Кружки качества используют в своей деятельности набор специальных инструментов: статистический контроль качества, анализ, диагностика, принятия решения и др.

За рубежом, в США, в корпорации Вестингауз кружки качества - часть программы «Твой вклад в эффективное снижение дефектов», в корпорации «Дженерал Моторс» кружки - часть программы «Качество трудовой жизни».

Второй вид проблемно-целевых структур, встроенных в систему управления предприятиями, - группы рабочей инициативы - целеполагание связывают с повышением производительности труда, качества продукции, экономии сырья и материалов через решение проблем модернизации технологий, организации труда и рабочих мест, улучшение использования

сырья и отходов производства, снижения материалоемкости, энергоемкости, трудоемкости изделий, информатизации, унификации, стандартизации технологических процессов, улучшения социально-бытовых условий, техники безопасности и производственного климата в трудовых коллективах и т.п.

Отечественные модификации данного вида проблемно-целевых структур в различные исторические периоды: кружки научной организации труда (НОТ); школы передового опыта, школы коммунистического труда; школы социалистического хозяйствования; кружки совершенствования производства и т.п.

К зарубежным аналогам данной модификации проблемно-целевых структур можно отнести «кружки Фольксваген» в Германии, «программы развития

¹ Администрирование модернизации - это один из видов вмешательства (интервенции) соответствующих структур управления в процессе модернизации производства для усиления инновационной его составляющей.

² Под кружками качества в Японии подразумеваются различные, зачастую независимые от их специализации, проблемно - целевые структуры. По экспертным оценкам, только 1/3 из них занимается повышением качества. Отечественные модификации кружков качества: «кружки контроля качества», «группы нулевого брака», «кружки эффективности и качества» - создаются в рамках системы контроля качества. В СССР их насчитывалось около 11 тысяч.

персонала» в США, Группы совершенствования деятельности» в Японии на фирме «Тойота» и др.

Примером высокой активности и результативности отдельных видов кружков является компания «Фудзи электрик», где трудится рекордсмен, который в течение года представил на рассмотрение более 13000 рационализаторских предложений. Большая их часть способствовала совершенствованию работы компании, некоторые из них обеспечили экономию в сотни тысяч и даже миллионы долларов США.

Третий вид проблемно-целевых структур - малые инновационные коллективы - важный элемент управления конструкторско-технологическими инновациями на производстве.

Отечественные модификации проблемно-целевых малых инновационных коллективов: первичные организации (кружки) ВОИР, НТО, школы новаторов, временные творческие коллективы, группы восстановления утерянных технологий, бригады основания передовых методов труда и т.п. В настоящее время обозначенные структуры или прекратили свое существование, или не оказывают существенного влияния на инновационный процесс модернизации.

За рубежом, в частности в Японии, организационным ядром инновационного движения являются все те же кружки качества, выполняющие функции проблемно-целевых малых инновационных коллективов. В рамках модернизации экономики движение кружков качества приобрело общенациональные масштабы. В работе проблемно-целевых структур участвует более 10 млн. человек. Ежегодный экономический эффект от деятельности этих кружков составляет 20-25 млрд. долларов США. Экономическая эффективность действующей системы проблемно-целевых структур очевидна (доходы превышают расходы более чем в 20 раз).

Руководство японских компаний осознает ведущее значение кружков в процессе модернизации и оказывает им довольно широкую поддержку.

Заслуживает внимание опыт инновационной деятельности через сложившуюся систему кружков в компании «Тойота».

Развертывание механизма модернизации в производственном секторе экономики предполагает включение в его процесс всех работников через использование их идей для инновационного обновления производства, снижения его издержек, улуч-

шения качества продукции и повышения производительности труда.

Развертывание механизма модернизации предполагает также непрерывный процесс устранения организационных, технологических, функциональных, коммуникационных разрывов, мотивационных пробок, бюрократических препон, ликвидацию технологических дефектов, устранение устаревших конструкторских решений и форм организации и стимулирования труда.

Характерно, что движение групп качества, пришедшее к нам из Японии, США, Западной Европы, свои истоки имеет в форме кружков НОТ, имевших широкое распространение в Советской России в 20-е годы. Необходимо отметить, что почти повсеместно их возникновение связывалось с борьбой за высокое качество продукции. Пионеры этого движения в значительной мере занимались контролем качества. Но с развитием движения в центре внимания добровольных формирований находились различные вопросы совершенствования производства и управления трудом.

На II Всесоюзной конференции по научной организации труда, состоявшейся в марте 1924 года, были определены три главные направления НОТ:

введение на предприятии новых усовершенствованных орудий производства;

изменение условий труда при данном состоянии оборудования предприятия (рациональная организация труда в производстве упорядочение взаимоотношений между отдельными трудовыми процессами в предприятии, стандартизация материалов и продукции и т.д.);

повышение производительности труда (повышение квалификации работников, качественное улучшение труда и т.п.)³.

Такие же практические задачи ставятся сегодня перед кружками качества.

Кружки НОТ формировались из числа инженеров, техников, рабочих. Содержание работы кружков определялось программами "Что такое научная организация труда?", "Производительность и интенсивность труда", "Работа и человек", "Труд и отдых", "Охрана труда" и другие. Одной из главных задач работы кружков НОТ было применение полученных знаний в области рационализации производства и на личной практике, непосредственное участие в работе по рационализации предложений⁴.

³ Материалы Второй Всесоюзной конференции по научной организации труда, с.65.

⁴ См.: научная организация труда и управления. Сборник документов и материалов. М., Экономика, 1969, с.213-227.

Вся работа по НОТ в 20-е годы осуществлялась под руководством органов Рабоче-крестьянской инспекции. Работа кружков НОТ опиралась на реальную силу органов РКИ. В резолюции Второй Всесоюзной конференции по НОТ подчеркивалось, что "если руководитель предприятия или учреждения не желает или не умеет провести требуемое (имеется в виду выработанные кружками НОТ предложения), то необходимо "поставить вопрос о его смещении".

В конце 40-х и начале 50-х годов на ряде металлургических предприятий подучили распространение стахановские школы по качеству продукции» основанные на опыте Синарского трубного завода. Здесь во всех цехах не только были организованы сами школы, но и велось систематическое обучение слушателей.

Школы приняли массовый характер. Состав учащихся комплектовался строго дифференцированно по отдельным участкам и бригадам. Бригаду распределяли на две или три группы, в зависимости от технологической специфики.

Система, управления деятельностью кружков выглядит следующим образом. Руководит их работой на предприятии совет руководителей кружков, который избирается на общем собрании членов кружков сроком на один год. Этот совет координирует планы кружков, контролирует их работу, определяет (по согласованию с членами кружков) тематику их работы, оказывает необходимую помощь.

Регулярно проводятся съезды кружков в масштабах предприятий, региональные и национальные съезды, конференции. Деятельность кружков широко освещают и рекламируют средства массовой информации. В централизованном порядке изготавливаются различные учебные программы, подробные рекомендации по их изучению. Помимо этого выпускается много книг по тематике работы кружков, специальных публикаций, теле - и радио передач, т.е., в целом ведется достаточно серьезная работа по учебно-методическому обеспечению деятельности кружков качества.

Специальные программы ориентируют деятельность кружков качества на решение очень широкого круга проблем. Сюда входят сокращение брака, усовершенствование техники, технологии, оснастки, рационализации маршрутов движения деталей и загрузки оборудования на своем участке, снижение всех видов издержек производства, повышение квалификации персонала.

Руководство японских компаний оказывают довольно широкую поддержку деятельности кружков. Рабочим предоставляется возможность пользоваться для проверки своих идей необходимым оборудованием и материалами, разрешается проводить заседания кружков в рабочее время. Компании, как правило, оплачивают организацию соревнования между кружками, участие в отраслевых и региональных конференциях, обучение рабочих в рамках различных программ повышения квалификации.

По мнению японских организаций, занимающихся оценкой деятельности малых трудовых коллективов, результаты деятельности кружков качества в стране можно определить по следующим показателям: улучшение качества продукции и работ; участие в делах фирмы; снижение издержек; уменьшение количества отходов; использование оборудования; охрана труда; рост производительности труда; увеличение коммуникабельности служащих; хорошее отношение к работе и удовлетворенность трудом; улучшение технологии производства; удовлетворение запросов покупателей; сокращение прогулов, невыходов на работу; уменьшение жалоб.

Заслуживает внимания опыт инновационной деятельности через сложившуюся систему кружков качества в компании «Тойота». Достаточно подробное рассмотрение этой системы будет полезно для организаторов творческого поиска трудящихся на наших предприятиях.

Целью системы является использование идей всех работников для повышения качества продукции и снижения издержек производства, расширения деятельности компании на мировом рынке автомобилей. Система рацпредложений также воздействует на трудовые отношения.

Следует отметить, что при решении проблем на рабочих местах не однажды оказывалось, что необходимо также усовершенствовать деятельность непроизводственных подразделений. В результате мероприятия по совершенствованию производственных операций приводили к модернизациям в масштабе всей компании.

Может показаться, что сокращение числа занятых на производстве вследствие проведенных в цехе усовершенствований отрицательно сказывается на моральном состоянии рабочих, поскольку ликвидируется вялость и расхлябанность из-за простоев и лишних операций. Как бы то ни было, возможность трудиться с меньшим напряжением или установление рабочему высокой заработной плате еще не гарантирует опущения своей необходимости на

заводе. Наоборот, эта цель может быть достигнута, если у рабочего будет чувство, что его работа нужна и у него будет возможность работать со своим руководством и товарищами над проблемами, которые встают перед ними.

Показателем того, насколько серьезно в компании относятся к рацпредложениям работников, является тот факт, что большинство усовершенствований, реализуемых на производстве, было предложено в системе рацпредложений компании.

Индивидуальные рацпредложения разрабатываются и внедряются отдельными рабочими или небольшими группами - "кружками качества". Такие группы состоят из рабочих, занятых на одном участке, их возглавляет мастер. Когда один из членов группы обращает внимание мастера на какую-либо проблему, тот предпринимает следующие шаги:

Определяет проблемы. Рассматривая какую-либо проблему, мастер должен попытаться выявить действительную причину затруднений и воздействие, которое они оказывают на другие операции или на других работников.

Исследует проблемы. Должны быть детально рассмотрены существующие условия производства в целях выяснения причин, вызвавших проблему. При этом могут обнаружиться другие проблемы.

Выдвигает идеи. Мастер должен поощрять рабочего к выдвижению идеи, как разрешить проблемы. Например, рабочий указал на то, что у него уходит много времени на подсчет деталей на поддоне, а на поддоне часто лежат различные виды деталей. В этом случае рабочий может предложить установить на поддоне перегородки, чтобы ему было легче пересчитывать детали и отделять один вид деталей от другого. Или же такое решение может быть разработано группой в целом. В любом случае мастер должен всегда проявлять уважение к идеям своих подчиненных.

Обобщает идеи. Мастер должен обобщить различные варианты решения проблемы и предоставить рабочим выбрать лучший.

Подает предложения. Один из членов группы должен описать выбранное предложение на специальной карточке и опустить его в ящик для рацпредложений.

Хотя многие рацпредложения вырабатываются в "кружках качества", индивидуальные рацпредложения также могут подаваться в любое время без предварительной консультации с мастером или другим членом группы. Группа должна быть постоянным источником рационализаторских предложе-

ний. В компании "Тойота" применяется следующий вопросник:

Совершенствование ручных операций

Удобно ли хранить материалы, инструменты и продукцию так, как это делается сейчас?

Можно ли легче управлять процессом установки изделия на станок для механической обработки?

Можете ли Вы сделать свою работу легче и производительнее путем внесения изменений в расположение станков и конвейерных линий?

Экономия материалов и ресурсов

Эффективно ли Вы используете смазочные и другие материалы?

Возможно ли что-либо сделать, чтобы сократить утечку пара, воздуха, масла и т.д.?

Можете ли Вы сократить потребление материалов и ресурсов, если улучшить используемые материалы, методы обработки и шаблоны?

Повышение эффективности работы инженерных служб и администрации

Есть ли в Вашем отделе должности, функции которых перекрываются?

Есть ли у Вас в отделе должности, которые могут быть ликвидированы?

Могли бы Вы улучшить существующую систему учета?

Могли бы Вы стандартизировать свою работу?

Улучшение условий труда с целью повышения безопасности и предотвращения несчастных случаев

Устраивают ли Вас вентиляция, освещение и температура на рабочем месте?

Полностью ли на Вашем рабочем месте отсутствуют газы, пыль или неприятные запахи?

Удовлетворительно ли оборудование, обеспечивающее безопасность труда: хорошо ли оно действует?

Повышение эффективности и унификации самого автомобиля

Можно ли повысить качество автомобиля, если изменить его конструктивные решения или метода производства?

Можно ли каким-либо способом повысить уровень унификации автомобиля?

Хотя процедура внесения рацпредложения на "Тойоте" практически такая же, как 41 в компаниях Америки и Европы, система их оценки сильно отличается от американской и европейской. Она значительно более эффективна, поскольку лучше организована и действует быстрее.

Оценка рацпредложений проводится в несколько этапов

Все рацпредложения собираются в специальном отделе предприятия до первого дня текущего месяца и заносятся в книгу учета предложений.

Специальные комитеты» имеющиеся в каждой секции, изучают предложения до 20-го числа каждого месяца и определяют, какое предложение достойно премии в 5000 иен или менее.

Заводской комитет или комитет отделения компании рассматривает предложения, достойные премии более 6000 иен.

Предложения, заслуживающие премии более 20000 иен, всесторонне изучаются специалистами в комитете корпорации по рацпредложениям.

Официальное объявление результатов рассмотрения предложений публикуется в газете компании "Тойота".

Все принятые предложения внедряются немедленно. В некоторых случаях план объявляется "незавершенным" и его рассмотрение переносится на следующий месяц. Некоторые предложения определяются как "рекомендации" и эти идеи могут быть развиты членами комитета или руководителями и использоваться позднее. Если какая-либо часть предложения содержит материал, который можно запатентовать, комитет уведомляет об этом работника, внесшего предложение, и затем передает его предложение в комитет по изобретениям для необходимого оформления. Все запатентованные изобретения применяются от имени компании. Премии обычно остаются в группах и используются для организации активного отдыха.

Помимо денежных премий используются и другие формы поощрений:

авторам особо выдающихся предложений компания преподносит подарки на ежемесячно проводимой церемонии;

по итогам за год подарки вручаются работнику, получившему наибольшую сумму премий или наибольшую среднюю премию в расчете на одно предложение и т.д.;

работнику, получавшему годовые поощрения три года подряд, вручается специальный приз и памятный подарок;

годовые премии и призы могут также вручаться особо отличившимся группам ("кружкам качества").

"Кружки качества" в компании "Тойота" непосредственно связаны с производственной структурой предприятий, поэтому все работники должны участвовать в том или ином кружке. Кружок состоит из руководителя и подчиненных ему рабочих (см. схему №1). При этом один кружок может быть объе-

динен с другим кружком или мини-кружком, состоящим из членов большего кружка. Формирование того или иного кружка производится в соответствии с проблематикой, на которую будет направлена его деятельность, Начальник и мастер являются соответственно консультантом и заместителем консультанта.

Поощрения в компании "Тойота" подразделяются на три категории: поощрения за рацпредложения, поощрения "кружков качества" и призов компании. В каждой категории выделяются различные уровни премий.

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что "кружки качества" получили развитие в различных странах прежде всего в автомобилестроении, где требования к качеству особенно важны. Но важен и другой фактор. Анализ опыта в ФРГ показывает богатый внутренний потенциал этого движения.

В середине 80-х годов западногерманская фирма "Фольксваген" начала осуществлять на своих предприятиях внедрение так называемых "кружков качества", созданных ранее на предприятиях фирмы по японскому образцу. "Кружки ФВ" предполагают организацию добровольных групп из числа работников фирмы, занятых на всех уровнях и во всех областях деятельности, для обсуждения и выявления путей повышения качества труда, улучшения рабочей обстановки и удовлетворенности трудом в целях более полного раскрытия и использования способностей, таланта, опыта и умений каждого работающего. Главное внимание в работе "кружков ФВ" фокусируется на конкретных вопросах, на рабочем месте каждого участника, более полном использовании его возможностей, а не на вопросы общего характера,

Инициатором разработки новой системы стал Центральный совет фирмы, который был неудовлетворен деятельностью "кружков качества", "Кружки качества" вели поиск решений слишком автономно, напрямую, без вовлечения и традиционного участия в этой работе Центрального совета фирмы, советов предприятий и профсоюзов. Это подрывало и незаслуженно принижало роль последних, не позволяло использовать для дела их большой потенциал. Советы предприятий не имели формального права соучаствовать в работе кружков, осуществлять какой-либо контроль по рассматриваемым вопросам. Они могли направлять на проводимые "кружками качества" об-

суждения своих представителей лишь в качестве наблюдателей.

Сложившиеся взаимоотношения привели к тому, что Центральный совет фирмы осуществлял подготовку предложений по созданию новой системы вовлечения работников фирмы в совершенствование методов и повышение эффективности работы. Главным отличием положений нового договора является признание необходимости сочетать ведущую роль и автономность работы самих кружков с деятельностью совета, предприятия, включая активизацию его исполнительских и контролирующих функций.

Каждый работающий нуждается в социальных контактах, одной из форм которой является личное участие в планировании и принятии решений по производственным, техническим и социальным вопросам. Рабочим и служащим каждого предприятия должна быть предоставлена возможность такого участия в планировании работы и совершенствовании методов ее выполнения.

В настоящее время все большее значение придается внедрению в производство знаний, опыта и умений каждого члена коллектива в целях повышения качества труда, совершенствования организации рабочего места и рабочей обстановки, улучшения контроля за условиями труда и соблюдением техники безопасности. Образование "кружков ФВ" должно стать очередным шагом по привлечению всех работников фирмы к решению этих задач.

Прогрессивное, созидательное и независимое далекие и действия, восприимчивость к профтехподготовке и переподготовке, а также способность сотрудничать и работать в коллективе являются решающими условиями обеспечения экономического процветания фирмы и сохранения рабочих мест в будущем.

Основными целями кружков являются:

- повышение качества выполняемых работ,
- поддержание и повышение уровня конкурентоспособности фирмы,
- развитие и повышение уровня коллективной работы и сотрудничества,
- повышение степени удовлетворенности выполняемой работой и мотивации, в частности, путем вовлечения работников в процесс планирования организации их работы;
- развитие и обеспечение полного использования способностей и специальных знаний работников,
- противодействие отрицательным последствиям разделения труда и вовлечение работников в создание более совершенной рабочей обстановки,

- улучшение условий труда,
- совершенствование мер по охране здоровья и улучшению техники безопасности.

Принимаемые кружками решения не должны иметь отрицательных последствий для работников фирмы, в частности, не должны приводить к появлению излишков рабочей силы и увольнениям. В случае возникновения необходимости осуществления каких-либо мер в кадровой области, эти меры могут быть предприняты только в результате соответствующих договоренностей и с согласия Совета предприятия и в полном соответствии с имеющимся законодательством и положениями коллективного договора, договора фирмы и договора предприятия.

По мнению нашего исследователя Л.А.Конаревой, "кружки качества" в концептуальном плане развивают идеи так называемого "партиципативного" управления, то есть управления с привлечением рабочих и служащих к обсуждению планов и выработке управленческих решений. Не случайно подобные общественные формирования во Франции называются - "группы самовыражения", "самоуправляемые группы", "рабочие группы", в (ФВ - "проектные группы улучшения производства", в Венгрии - "круговая экономическая ассоциация" и т.п.

В Советском Союзе подобные общественные формирования на производстве именовались: "группы, кружки, школы качества", "коллективы технического творчества", "посты эффективности и качества", "бригады творческого содружества", "кружки и клубы рабочей инициативы и предприимчивости" и т.д. Объединяет их то, что это добровольные общественные производственно-массовые формирования рабочих, специалистов, служащих, целью которых является коллективный творческий поиск резервов хозяйственной деятельности, решение практических задач улучшения качества труда, продукции и услуг, научно-технического прогресса, социальных вопросов, повышения производительности труда, экономии всех видов ресурсов. При широком их распространении они призваны стать важнейшим демократическим инструментом самоуправления в различных областях производства и услуг, социальной сферы, средством формирования творческого отношения к труду на базе образовательного и профессионального роста, воспитания высокой экономической культуры, основанной на гармонии интересов, развития индивидуальных способностей и разумных потребностей личности, И поэтому не совсем верным будет развивать движение кружков

и групп качества с точки зрения их узкой специализации на контроле качества продукции.

Думается, что создание общественных формирований по типу кружков качества на различных функциональных направлениях производства и управления позволит в значительной степени реализовать интересы и профессиональный опыт различных социальных и профессиональных групп трудящихся на производстве. Тем самым будет происходить дифференциация трудящихся на основе производственно-творческого интереса. Осознание или объединение в группы единомышленников для защиты профессиональных, технологических, экономических, экологических и социальных интересов позволяет, как свидетельствует практика, обеспечивать действенный, демократический посредством предложений и замечаний, контроль за деятельностью и повышением эффективности производственных структур и функциональных подразделений. Причем, не путем их дублирования, а дополнением и развитием.

Сегодня просматривается прямая зависимость активизации производственного творчества трудящихся от признания за общественными формиро-

ваниями, творческими коллективами, отдельными лицами прав интеллектуальной собственности на открытия, усовершенствования, управленческие нововведения и возможности самостоятельной их реализации.

Условием развития данного процесса является создание внутри предприятий, объединений, отраслей "внутренних рынков идей", на которых главным действующим лицом является трудящийся. Рынок предполагает равные возможности для каждого на производстве, сфере обслуживания участвовать в конкурсе идей по совершенствованию производства, распределения и потребления его продуктов. Это значит, что на внутреннем рынке идей должны сложиться нормальные товарно-денежные отношения. Для этого надо юридически признать, что научно-технические, управленческие и социальные идеи, иными словами, продукты производственного инновационного творчества трудящихся являются особым видом товара, обладающим потенциальной рентабельностью и чрезвычайно выгодный продавцу и покупателю. Тем самым совладелец средств производства и он же производитель может выступать в роли покупателя и продавца.

1. Фаткин Л., Морозова К. Командообразование в организации как фактор эффективности совместной деятельности // Проблемы теории и практики управления, №1, 2001;

2. Чичерова Е.Ю. Управление развитием наукоемких производств в России: Монография. - М.: КНОРУС, 2004.

3. Хлынов В.Н. Японские «секреты» управления персоналом. М.: «Восточная литература» РАН, 1995

4. Хомутский Д.Ю. Управление инновациями в компании. - М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2008. - 160 с.

5. Charles Prather "Keeping Innovation Alive After the Consultants Leave", Research - Technology Management, September - October 2000.

6. Hamel G. 2002. Leading the Revolution, Revised Edition. Boston, Massachusetts: Harvard Business School Press.

7. Robert Tucker "Driving Growth Through Innovation", Berrett-Koehler Publishers, 2002

8. Yankelovich D. The Work Ethic Is Under-Employed. // Psychology Today, May, 1982. - P. 5-6,8.

Интернет-ресурсы

<http://ru.wikipedia.org/>

<http://quality.eup.ru/MATERIALY/propoved.htm>

<http://www.hbr-russia.ru/> - Журнал «Harvard Business Review»

<http://www.gazprom.ru/articles/article26044.shtml>

<http://www.cfm.ru/management/iso9000/tqm/tvpesofcomands.shtml>

<http://www.plproject.ru/part08-05.php> - социально-экономическое значение интеллектуальных ресурсов при переходе к инновационному типу развития.

<http://www.aksionbkg.com/library/> - значение интеллектуальных ресурсов в постиндустриальной экономике (АксинБКГ. Управленческий консалтинг).

<http://www.fasie.ru> - сайт Фонда содействия развития малых форм предприятий в научно-технической сфере.

<http://www.rfbr.ru> - сайт Российского фонда фундаментальных исследований.

<http://www.opec.ru>

<http://m-economy.ru/> - сайт журнала «Проблемы современной экономики».

<http://www.creativeconomy.ru/> - сайт журнала «Креативная экономика».

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ.

Табакаев Ю.В.

DOI 10.12737/1175

В статье дан аналитический обзор проблем идеологического и политического сопровождения совершенствования качества и уровня жизни в современной России, его предыстории в XX веке. В этой связи автором обосновывается особая значимость для последовательного обеспечения достойного качества и уровня жизни идеологием общественного и личностного развития, социализации и гуманизации массового сознания, социальной культуры мышления, смыслов жизни населения России, где этот процесс осложнен новой революционной (контрреволюционной) ломкой 1990х годов, кризисным развитием идеологии и массового сознания в 1980е годы.

Ключевые слова: преемственность социально-исторического развития, идеологическое обеспечение прогрессивного социально-исторического развития, идеологемы революционаризма, идеологемы либерализма, социальная культура мышления, культура социальной организации, основные формы общественного сознания, основные сферы общественной жизни, образ жизни человека, тип общественного развития, качество жизни человека, уровень жизни населения, качество жизни общества, тип социальной организации, социальный идеал, идеал личностного развития, социальная квалиметрия качества жизни общества, социальная квалиметрия уровня жизни человека.

Достижения, которых добилась наша страна за прошедшие 100 лет, вызывают гордость у большинства населения, осознание своей значимости в мире и неоспоримые доказательства в пользу прогрессивности и полезности сосредоточения больших масс людей на переустройстве экономической, социальной и политической жизни. И со всем этим можно было бы полностью согласиться, если бы не забывалась истина о том, что всё новое возможно только на надежной основе старого. О том, что новое тогда жизнеспособно, когда старое присутствует в нём в снятом, как отмечал Гегель, виде, т.е. в виде фундамента, на котором базируется новое. Это касается не только экономики и политики, но, что не менее важно, таких сфер как образование, нравственность, эстетические ценности, религиозное сознание - одним словом, духовного состояния людей, т.е. всего того, что, казалось бы, вторично по отношению к материально-производственной деятельности людей, но без чего эта материально-производственная деятельность не может безболезненно функционировать, а иногда и вообще осуществляться.

В качестве примера можно привести достижения индустриализации и последовавшие затем демографические сдвиги на просторах Советского Союза. Так, мирная индустриализация, начатая в 30-е годы привела страну к значительному повышению производительности труда, особенно в сельском хозяйстве. Уже к 60-м гг. машинно-тракторный парк заменил тяжелый ручной труд в подавляющем количестве производств в сельском хозяйстве. Это несомненный прогресс и несомненное достижение социализма.

Но при этом, строители социализма, не продумав всего до конца, вырыли себе же первую могильную яму. До начала 50-х годов более 70 % населения страны проживало в сельской местности. При этом их жизнь сопровождалась не только тяжелой сельскохозяйственной, преимущественно физической работой. В селе существовало своё самобытное естественное разделение труда между мужчинами и женщинами. Сельский житель не только тогда, но и сейчас вынужден заниматься пережитком натурального хозяйства. Иначе с имеющейся торговой сетью села ему не выжить.

Домашнее хозяйство крестьянина не развлечение, а жесткая необходимость. Поэтому на главу семейства выпадает бесконечная череда забот и физическая работа по уходу за домашними животными, приготовлением кормов, топлива, обустройства двора и дома, заготовкой продуктов на своем огороде и многое, многое другое. Все это делается в основном не в стенах дома. К подобного рода тяжелым физическим видам деятельности постепенно привлекались и привлекаются дети мужского пола. Вместе с отцами подростки усваивают на своих подворьях все премудрости (умения, навыки и знания) бытия в сельской местности. Все это отражается в общественном и индивидуальном сознании. В нем условиями жизни, а также бесконечной чередой ритуалов, традиций, образов формируется представление о представителе мужского пола как о заботливом и в то же время обремененном тяжелым трудом хозяине имущества сельской семьи.

Основная забота женщин, проживающих в сельской местности – создание уюта в жилище. Им нуж-

но приготовить пищу на целую семью, корм домашним животным. Бесконечная уборка помещений в жилом доме и его украшение с целью создания уюта, присмотр за малышами. Естественно, что это осуществляется не только одной хозяйкой дома, но и всей женской половиной семьи, особенно подростками - девочками и девушками.

Это семейное разделение труда формировалось столетиями и, естественно, закрепилось в сознании людей в виде нравственных и эстетических ценностей, правил и норм. Оно закреплялось на уровне обычаев, традиций, обрядов, освящалось священнослужителями различных конфессий. Нормы сельского разделения труда подвергались определенному нравственному контролю, который в условиях села, относительно небольшой общины, где каждый знает каждого в лицо, носит непосредственный характер.

Соответственно, социальная обеспеченность в сельской местности в основном возложена на семью. Дети, престарелые, немощные - все являются членами большого сельского семейства и об их благополучии в первую очередь заботятся его трудоспособные члены. До ликвидации колхозов подавляющее число сельчан вообще не получали даже пенсионного обеспечения. И здесь нравственные нормы слагавшиеся веками определенным образом регулировали отношения поколений, заставляя сельского жителя «не забывать» своих родителей, не оставлять в старости не только без внимания, но и без материальной поддержки.

Всё это заставляло сельскую общину строить весьма прагматичные представления и соответственно нравственное обеспечение в отношении создания новых семей. В качестве жениха и невесты молодым людям приходилось ходить годами для того, чтобы доказать сельской общине, что они достойны быть мужем и женой, и готовы взять на себя ответственность перед обществом за создание и строительство семьи.

Мы коротко охарактеризовали общинный способ существования и жизни складывающийся веками в России за счет низкой производительности труда на селе и потому распространяющийся более чем на 90 % жителей этой страны. Именно этот общинный способ идеализировался и признавался как единственно надежный путь улучшения качества жизни современной России А. Солженицыным. Однако время безвозвратно ушло и к нему уже не вернуться.

Тем не менее, мгновенное в историческом аспекте, переселение населения бывшего Советского Со-

юза из села в город породило массу проблем. Эти проблемы связаны в основном с общественным сознанием россиян и практически не подвержены изучению и исследованиям. Процесс урбанизации, завершившийся к 70-80-м годам прошлого века лишил мужчин привычной деятельности. В городских домах с полным подключением квартир к коммунальной инфраструктуре нет места для деятельности мужчин в том традиционном смысле, который формировался в сознании «вчерашних» сельских жителей. Мужчине в городе осталась, пожалуй, одна функция - украшение интерьера квартиры.

«Гонка» с мужчинами за свой социальный статус, за возможность проявить себя в условиях производства, управления и занять там соответствующее своим амбициям и таланту место заставляет женщину существенно ограничить рождаемость. В урбанизированной среде на женщину легли все заботы предыдущего периода плюс заботы о своем социальном статусе. Она должна быть не только заботливой мамой и хозяйкой, но также высококвалифицированным профессионалом на производстве, общественно-политическим деятелем, должна быть достаточно подготовленной чтобы воспитывать своих детей. Мужчина же может позволить себе не напрягаться, т.к. это в рамках традиций в основном забота женщин.

Вместе с тем любая женщина прекрасно чувствует и понимает, что рождение детей это еще и сохранение ее как женщины. Поэтому в лучшем случае ей приходится принимать решение о рождении одного, максимум двух детей. Иначе продекларированное законодательствами всех стран мира положение о равенстве женщин и мужчин для российской женщины так и останется декларацией.

Производительность труда в быту хотя и возросла в связи с появлением пылесосов и миксеров, но значительно отстает от роста производительности труда в промышленности. Ей же приходится готовить, ежедневно возиться с посудой, наводить дома уют, обихаживать детей. Все многочисленные домашние заботы остались на плечах женщины. Установки общественного сознания долговечны и консервативны.

Переезд в город для вчерашних сельских жителей не означает такую же резкую смену духовных парадигм, смены системы нравственных, эстетических и других ценностей в сознании людей. Вся система ценностных ориентиров села стала вступать в противоречие с требованиями и ценностными установками городской среды. Осваивать ценности

города вчерашним сельским жителям приходится эмпирическим путем, и это освоение будет длиться в течение жизни нескольких поколений.

Процесс урбанизации в России прошлого века не был бы так страшен (урбанизируется уже второе и отчасти третье поколение), если бы на него не накладывались еще более жесткие социальные трансформации. Так называемая «шоковая терапия», проводимая сверху, была воспринята населением и без лишнего восторга, и без всяких попыток к сопротивлению. Все это было воспринято как очередная блажь, политическая акция, которая если и не улучшит положение конца 80-х г. то беды наверняка не принесет. Но все оказалось намного серьезнее. Строительство капитализма на базе социалистического хозяйствования проводилось, используя целый арсенал заманчивых пропагандистских терминов и оборотов.

Население страны, в том числе и та его часть, которая всего лишь одно-два десятилетия назад была переброшена из села в город, вынуждено была осваивать совершенно новые для них идеалы строителя капитализма. К великому сожалению, в условиях лечения шоком, изучить азы этой идеологии пришлось эмпирическим путем. Появился новый категорийный аппарат желающих освоить рынок: «гражданское общество», «демократия», «общечеловеческие ценности», «чартер», «бартер», «комок», «наезд», «откат», «крыша», «киллер», «дилер» и многое другое. Все это человек решивший стать строителем рынка, должен был не только осмыслить и понять, но и почувствовать на собственной шее.

В сознании людей образовался калейдоскоп, который, к сожалению, не исчез и по сегодняшний день. Этот калейдоскоп представляет собой странное сочетание марксизма в интерпретациях В.И. Ленина, И.В. Сталина, периода «оттепели» Н.С. Хрущева и так называемого застоя послехрущевских времен, идей французских утопистов с их гражданским обществом, а также незначительного количества теорий постиндустриального общества. Все это приправлено стремящимися возродиться идеями христианства и многочисленными мистическими учениями и предсказаниями современного сектанства.

Многочисленные преобразования или социальные и экономические реформы конца XX века буквально разрушили в общественном сознании россиян идеологические и социально-психологические ценности, разрабатываемые и прививаемые людям в течение многих поколений.

Характеризуя сегодняшнее состояние общественного сознания граждан России, можно сказать, что оно находится в состоянии депрессии. Многочисленные заявления о том, что Россия строит не государственный капитализм, а рыночную экономику, при этом развивая демократию, мало кому придают уверенности в собственной безопасности и надежности личных перспектив в жизни. Не многие собираются рисковать своим имуществом, честью и достоинством в погоне за рискованными успехами в области предпринимательства и организации своего собственного дела.

Население страны хорошо помнит беспредел 90-х годов во время дележки общественного имущества, помнит и надежность социалистического строя, когда государство строго исполняло свои здравоохранительные, образовательные, социальные функции наряду с правоохранительными и защитными. В настоящее время внедрение во все системы элементов рыночной экономики все больше и больше вызывают, с одной стороны, настороженность населения, а, с другой, - разбалансированность этих систем.

Здесь вновь встает вопрос об идеологической консолидации населения страны. Идеологический консолидатор формируется, как правило, в рамках теоретических построений с использованием формально-логического аппарата. Принципиально эта программа действий определенной социальной группы: социального класса, государства, национально-этнического образования, конфессии и т.п. На уровне выработки идеологии в логической форме излагаются место, роль, значение определенной группы людей в обществе, отношение ко всем остальным группам, определяются цели и задачи, средства их достижения.

Идеология по сравнению с обыденным сознанием формируется для личности извне, в ней практически отсутствует эмоциональная сторона дела. Поэтому идеолог всегда озабочен тем, с помощью каких средств его идеологические построения сделать не только достоянием гласности, но и вывести на уровень ценностных ориентиров.

Чтобы идеологические постулаты стали ценностными ориентирами личности и общественных групп они должны приобрести образно-эмоциональный облик, форму традиции, обычая, образ кумира, наполниться героикой и т.д. Это хорошо усвоила американская пропагандистская машина, которая после Второй Мировой войны привносила либерально-буржуазные ценности

в сознание жителей так называемого соцлагеря, используя всю мощь СМИ, различных видов искусства, особенно кино. Ставка была сделана на формирование в сознании людей ценностных ориентиров потребительского характера. Для выработки потребительских, а не созидательных потребностей работала вся индустрия Запада, предлагая и пропагандируя обширнейший перечень товаров и услуг потребительского характера.

Уже в 70-80-е гг. пропагандистская система западных стран добилась огромного успеха в формировании потребительских инстинктов у населения, в первую очередь – у управленческой элиты тогдашнего Советского Союза. Можно было тогда еще констатировать победу деятельности западных служб по разгрому коммунистической идеологии. Формально говорили о грядущем коммунизме, а реально наши руководители думали о системе потребления.

После распада СССР и усиленной в 90-е годы «суверенизации» на территории России стали заметны националистические идеологические проявления. В некоторых регионах, особенно на Кавказе, они вылились в практические действия, доведенные до кровопролития.

Националистические настроения оживились в 90-х г двадцатого века на территориях не только Российской Федерации, но и других бывших союзных республик. На распад Союза обратили самое серьезное внимание не только на Западе, но и в других регионах мира, в частности, в Турции. В этой стране весьма активно действует организация, преследующая цель восстановления Османской империи, причём не только в ее исторических пределах. Проявляется стремление объединить весь тюркский мир от Якутии до Гагаузии. Не случайно в 90-е г. в большинстве тюркоязычных регионов России стали образовываться центры турецкой культуры. Именно в этих центрах ведется идеологическая подготовка и обработка тюркоязычного населения (пока с целью формирования центробежных идеологических установок от Российской Федерации).

Сегодня не без успеха формированием идеологических ценностей у населения занимается так называемая, «четвертая власть» – СМИ. Нужно отметить, что их работа распространяется на подавляющее большинство населения, но эта деятельность для личности осуществляется не системно, спорадически. Пока шло активное разграбление государственного добра данная работа имела существенный успех. В последнее время наблюдается некоторое

«отрезвление» населения и, что отрадно, особенно молодежи. Тем не менее все еще нет четкой идеологической доктрины, которая бы формировала необходимые государству духовные ценности.

Одной из функций государства является подготовка определенного типа личности. Эта личность формируется в привязке к определенным общественно-экономическим отношениям, к определенным социальным взаимоотношениям, к определенной геополитической ситуации и т.п. Данным процессом исторически занималась образовательная система (школа). Именно школа давала не только знания, умения, навыки в области естествознания и обществознания, но самое главное – формировала духовный облик будущего гражданина независимо от его профессиональной ориентации.

Это та система, которая в первую очередь формирует идеологические и социально-психологические или, как их чаще называют, духовные ценности общества в сознании конкретной личности. К сожалению, учитель в последние двадцать лет не имеет строго очерченной, выраженной в стройной понятийной форме идеологической доктрины, которая бы служила ему путеводителем в его воспитательной деятельности с учениками, как это было, допустим, в царской России где воспитывали человека в преданности вере, царю и Отечеству, или в Советском Союзе, где готовили строителя коммунизма.

Образовательная система в последние двадцать лет подвергается одному из самых жестких натисков любителей реформ. В «освободившейся» России вся образовательная система разделилась на обучение и воспитание, предписав школам заниматься только обучением, а воспитание отдавать семье. В начале XXI века поняли, что это нерационально и вернулись «на круги своя».

Уже более пятнадцати лет в стране насаждается в высших учебных учреждениях так называемая «многоуровневая система подготовки кадров». Но необходимость введения бакалавриата и магистратуры в вузах России не могут осмыслить не только вузовское сообщество, но и работодатель. И тот, и другой в соответствии с законодательством являются профессионалами, имеющими высшее образование, но принципиальной разницы в их подготовке для работодателя не существует. Только время может определить, кто из них наиболее конкурентоспособен, а, следовательно, достоин более ответственного и высокооплачиваемого рабочего места.

Для удаления причин этой неразберихи нужно восстановить статус молодого специалиста, действующий в Советском Союзе. В настоящее время многие выпускники сами определяют свою трудовую траекторию. Пусть они не пользуются этим статусом. Но для тех, кто желает приобрести работу по распределению, действие этого положения важно сохранить.

Резкие повороты на пути модернизации и реформаторства в сфере образования могут «растряссти» сложившиеся за столетия достижения России в этой области. Система образования консервативна сама по себе, но эта консервативность - важнейшее условие сбалансированности развития, источник эффективности обучения и воспитания.

Существующая духовная депрессия, обусловленная не просто множеством реформаторско-модернизационных мероприятий, а в наибольшей степени отсутствием четко поставленных государственных целей, понятной большинству населения доктриной. Пока населению предлагается создать предпринимательское сообщество, и все понимают, что нужно создать собственную российскую буржуазию. Для большинства населения эта цель чужда.

Объединение общества и снятие духовной депрессии возможно на основе единой для всего общества цели, заставляющей активно и по собствен-

ной воле действовать отдельным индивидам ради общего дела.

По мере развития общества возрастает роль человеческого капитала. Человеческий капитал - это знания, полученные как систематическое освоение информации, добытой предыдущими поколениями, плюс получение в результате творческой обработки индивидом или коллективом имеющегося знания и создание нового.

Выводить общество из духовной депрессии придется школе - начальной, общей средней и профессиональной, в том числе высшей. Никакие СМИ, информационные технологии этого сделать не в состоянии. Интернет, телевидение могут быстро возбудить и мобилизовать толпу, причем в основном на разрушительные, деструктивные действия. Но они не могут заменить школьного учителя, который в процессе долговременного, целенаправленного и в основном индивидуального подхода с использованием арсенала средств воздействия, в том числе и достижений информационных технологий, буквально ваяет, формирует осознанного созидателя. Единственное, чего сегодня не хватает учителю - понимания того, для выполнения каких великих общегосударственных целей он должен сформировать из ребенка убежденного, владеющего необходимыми знаниями, умениями и навыками созидателя.

Григорьев С.И. Основы виталисткой социологии XXI веке. - М.: Гардарика, 2007 г.

Научные знания - в практику регионального и муниципального управления. Материалы научно - практической конференции. Ред. А.Д. Гладышев. - М.: Муниципальный мир, 2003 г.

Социальное управление: теория и методология. Уч. пос. в 2 -х томах. Ред. А.Г. Гладышев, А.В. Иванов и др. - М.: Муниципальный мир, 2003 г.

Социальная инноватика в управлении: вопросы и ответы, структурно - логические схемы. Уч. пос. Ред. В.Н. Иванов и С.Б. Мельников.- М.: муниципальный мир, 2004 г.

Социальные технологи. Уч. пос. Ред. В.Н. Иванов и В.И. Патрушев. Изд. 2-е. -М.: Муниципальный мир, 2004 г.

Теория управления: социально - технологический подход. Энци. Словарь. Ред. В.Н. Иванов и В.И. Патрушев.-М.: Муниципальный мир, 2004 г.

Глазукова Н.И. Государственное управление. Учебник.-М.: Муниципальный мир, 2004 г.

Словарь виталисткой социологии. Ред. М.: Гардарика, 2006 г.

Бобков В.Н. Качество и уровень жизни населения в новой России (1995-2005 гг) - М.: ВЦУ НС, 2007 г.

Евсеев О.В. Человеческие ресурсы в системе социально - экономических управлений. Уч. пос. - М.: Изд. «Вузовский учебник», 201- г.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.В. Тест жизнестойкости. - М.: смысл, 2006 г.

Социально обусловленные заболевания молодежи // Российская молодежь: проблемы и решения. - М., 2005 г.

Сочивко Д.В. Психодинамика. - М.: МПСИ, 2007 Г.

Марченко Ю.Г., Григорьев С.И. Культурология русского мира. - М.: Русаки, 2010 г.

Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. и др. Качество жизни социального обслуживания населения. Монография. - Горно - Алтайск. - РИО ГАГУ, 2011 г.

Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Павлов Г.Н. Социальная работа с молодежью: основные направления и формы.-М: КНОрус, 2011 г.

ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ПОПЫТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Лихих И.С.

DOI 10.12737/1176

Развал Советского Союза повлек за собой развал идеологии, объединяющей людей огромной страны. После чего реформы, проводимые в нашей стране, способствовали расколу и разобщению российского общества. С начала 1990-х гг. и до сих пор ученые и общественные деятели находятся в поиске консолидирующей идеи для граждан нашей страны. Среди попыток объединения российского общества можно выделить возрождение Русской Православной церкви, идея общинности А.И. Солженицына, евразийство и т.д. Еще одной попыткой к консолидации граждан России является идея гражданского общества. Руководители Российской Федерации пропагандируют перед обществом идею гражданского общества в качестве объединяющей идеи, но что стоит за этим понятием? Представления жителей России о гражданском обществе на уровне региона (Республики Алтай) не однородны, но есть вера в консолидирующую способность сильного и развитого российского гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, консолидирующая идея, российское общество, идеологический концепт.

С развалом Советского Союза развалилась и идеология, объединяющая людей, проживающих на одной территории, в единое целое. Реформы, проводимые на территории нашей страны, на протяжении двадцати лет способствовали расколу и разобщению российского общества. «На сегодняшний день никакой идеологии, никакой программы, содействующей объединению граждан и укреплению России нет» [1, с.134]. В связи с этим, поиск идеи, интегрирующей жителей России, стал актуальной проблемой для ученых, политиков и государственных деятелей. При этом было бы не верно утверждать, что поиск идеологического концепта обрел свою актуальность лишь сегодня. И в 90-е и в начале двухтысячных ученые и общественные деятели находились в поиске той самой идеи, которая сплотит граждан нашей страны.

Развитие идеи гражданского общества является еще одной попыткой к объединению и солидарности граждан России. «...Гражданское общество сегодня является важным элементом политической жизни. Более того, структурированное гражданское общество уже имеется и сейчас проходит процесс своего оформления. В дальнейшем гражданское общество должно стать итогом нашего стабильного и цивилизованного развития» [2, с.3], утверждает Д.А. Медведев в интервью для «Независимой газеты» в 2008 году. «Наше гражданское общество укрепилось и стало более влиятельным, существенно возросла социальная активность общественных организаций» [3], в 2011 г. подчеркнул Д.А. Медведев в своем президентском послании.

Таким образом, руководители нашего государ-

ства пропагандируют перед обществом в качестве объединяющей идеи – идею гражданского общества, и полагают, что развитое гражданское общество обеспечит стабильность и цивилизованное развитие страны, считая одним из ключевых достижений последних лет увеличение активности некоммерческих организаций. Они понимают, что формирование структур гражданского общества – плод усилий совместной работы государства и общества. В.В.Путин констатирует, что «сегодня качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать. Наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным. Нам надо обновить механизмы нашей демократии. Они должны «вместить» возросшую общественную активность». [4, с.2].

«В политических дискуссиях о проблемах гражданского общества в России доминирует один мотив: в России слишком громоздкое государство и слишком слабое гражданское общество. Без сильного гражданского общества не может быть реально сильного государства. Поэтому для процветания страны надо укреплять государство, делать его более компактным (строить вертикали власти). Развитие гражданского общества в России, согласно доминирующему мнению, невозможно без импорта его образцов, осуществляемого сейчас иностранными организациями гражданского общества (в том числе оказывающими финансовую и организационную поддержку собственно российским организациям). Но в нашей стране, как считают политики и чиновники, нужно создавать отечественные

образцы гражданских взаимодействий, в частности, как воплощений «национальной идеи». [5] Для этого на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций из бюджета России в 2013 году выделено 2,32 миллиарда рублей.

Государство и его президент, в особенности со второй половины первого десятилетия XXI в., неустанно пропагандируют перед обществом в качестве объединяющей идеи – идею гражданского общества. При этом точного, емкого и понятного определения гражданского общества не дается.

На сегодняшний день существует множество трактовок термина «гражданское общество». В научной литературе «гражданское общество» определяют по-разному в зависимости от научной области исследования.

Впервые термин «гражданское общество» был введен Г. Гегелем в его работе «Философия права». Гегель предложил рассматривать общество как диалектическую совокупность отношений между семьей, гражданским обществом и государством. «Гражданское общество есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать должно иметь перед собой как нечто самостоятельное. Гражданское общество создано, впрочем, лишь в современном мире, который всем определениям идеи предоставляет их право» [6, с. 228]. Таким образом, гражданским обществом по Гегелю является множество граждан государства (членов семей), взаимодействующих между собой вне семьи с целью удовлетворения своих общих своекорыстных интересов, которое возникло из диалектических противоречий между семьей и государством.

Подобно Гегелю, К. Маркс связывал возникновение гражданского общества с необходимыми для этого экономическими предпосылками в виде свободы частной собственности. «Практическое применение права человека на свободу есть право человека на частную собственность...Право человека на частную собственность есть, следовательно, право по своему усмотрению, безотносительно к другим людям, независимо от общества, пользоваться своим имуществом и располагать им; оно – право своекорыстия. Эта индивидуальная свобода, как и это использование её, образует основу гражданского общества. Она ставит всякого человека в такое положение, при котором он рассматривает

другого человека не как осуществление своей свободы, а, наоборот, как её предел. Но прежде всего она провозглашает право человека «пользоваться и располагать по своему усмотрению своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего усердия» [7, с.400-401].

Д. Коэн и Э. Арато под гражданским обществом понимают «сферу социальной интеракции между экономикой и государством, состоящую, в первую очередь, из сфер наиболее близкого общения (в частности, семью), объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации» [8, с.57].

Понятие «гражданское общество», в ряде отношений пересекающееся с понятием «открытое общество», олицетворяет модель такого общества, где, по определению К.Поппера, гражданин сознательно вовлечен в социальную активность и отказывается «сидеть, сложа руки, переложив свою ответственность за управление миром на долю человеческих и сверхчеловеческих авторитетов» [9, с.26].

Гражданское общество, в настоящее время, «стало осознаваться как сфера, аналитически независимая и в определенной степени эмпирически отдельная не только от государства и рынка, но и некоторых других специализированных сфер жизни общества, где господствуют иные, чем в гражданском обществе, принципы и нормы». [10, с.16]. Хабермас Ю. стал одним из основоположников такого подхода со своей идеей дифференциации сфер общественной интеграции и выделением сферы общности (публичности), как главного источника общественной солидарности. «Наряду с административной властью и собственным интересом, в качестве третьего источника общественной интеграции выступает солидарность», что и является функцией гражданского общества [11, с.382].

Александр Дж. определяет гражданское общество как «область солидарности, где в напряженном взаимодействии переплетены абстрактно-универсальные принципы и партикулярные основания общностей. Это одновременно нормативное и реальное понятие. Оно открывает доступ к эмпирическому изучению отношений между универсальными правами индивидов и партикулярными ограничениями этих прав как обстоятельств, определяющих статус гражданского общества как такового» [12, с.96-97].

Сунгуров А.Ю. гражданское общество представляет как «совокупность свободных ассоциаций

граждан (и многообразных связей между ними), уважающих законы государства, уважающего в свою очередь права человека, умеющих и желающих влиять на эти законы и не позволяющих вмешиваться в свою ежедневную деятельность никаким государственным чиновникам» [13, с.17-18]. Гражданское общество, по его мнению, состоит из политического и экономического сообществ, независимых СМИ и НКО.

Ослон А. определяет гражданское общество «в виде реальных - формальных или неформальных - структур, в которых люди нуждаются, чтобы решать свои житейские проблемы» [14]. С его точки зрения гражданское общество представляет собой спонтанно возникающую ткань взаимодействия людей, которая помогает жить: общество граждан, самостоятельное, автономное, сознательное, принимающее собственное решение.

Более общее определение, на наш взгляд, дают специалисты Межрегионального общественного фонда «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» г. Новосибирск. Гражданское общество, с их точки зрения, есть пространство между органами управления и домом, где люди чувствуют себя свободными самовыражаться, следуя своим собственным интересам, которые могут включать что угодно - от воскресной любительской футбольной лиги до создания общественной организации, предоставляющей услуги, продвигающей или представляющей интересы отдельной группы людей или служащей надзором за органами управления. Это пространство нейтрально с ценностной точки зрения, и деятельность в этом пространстве может не отражать и не обязательно продвигать демократические идеи.

Гражданское общество как объект исследования еще таит в себе много неизведанного. А.А. Гусейнов метко заметил, что гражданское общество «есть понятие, содержащее огромный демагогический потенциал, и применительно к нему речь следует вести не столько о том, что оно выражает, сколько о том, что оно скрывает, (прикрывает, искажает)». [15, с.30].

Встает вопрос о том, как же трактуют понятие «гражданское общество» граждане России на уровне регионов. В рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, научно-исследовательского проекта «Детерминация национального самосознания социальных групп и качества жизни в условиях современного российского полиэтничного общества» в Республике Алтай

в сентябре - декабре 2012 г. было опрошено 1174 жителя. Из них 704 (61,0%) женщины, 451 (39,0%) мужчины. 601 (53,5%) респондентов русские, 250 (22,3%) опрошенных - алтайцы, 219 (19,5%) респондентов - казахи и 53 (4,7%) опрошенных - представители другого этноса.

317 (26,9%) опрошенных определяют «гражданское общество» гораздо шире и видят в нем автономное и нейтральное, с ценностной точки зрения, пространство между органами управления и домом, где люди могут самостоятельно решать личные и общественные проблемы. 297 (25,2%) респондентов видят в гражданском обществе очередной миф о свободе и приоритете прав человека, 199 (16,9%) опрошенных рассматривают гражданское общество как одну из идеологий России. 175 (14,9%) респондентов понимают под гражданским обществом совокупность общественных объединений и некоммерческих организаций, подтверждая усвоенную ими трактовку из СМИ, искусственно занижая потенциал феномена гражданского общества. 157 (13,3%) опрошенных жителей Республики Алтай под гражданским обществом понимают всех свободных граждан страны как составную часть капитализма, читая между строк и сопоставляя слова и дела руководителей страны. Таким образом, большинство опрошенных жителей Республики Алтай видят в гражданском обществе нейтральное и автономное, с ценностной точки зрения, пространство, за формирование и сохранение которого они ответственны.

Служащие бюджетной сферы (37,2%), предприниматели (26,1%) и учащиеся (24,8%) под «гражданским обществом» понимают пространство между органами управления и домом, где люди могут самостоятельно решать личные и общественные проблемы. Пенсионеры (40,7%), домохозяйки (33,3%), безработные (33,3%), муниципальные служащие (32,0%), рабочие (27,9%) и люди других сфер занятости (26,7%) определяют «гражданское общество» как миф о свободе и приоритете прав человека. Крестьяне (46,2%) в гражданском обществе видят одну из идеологий России. Мнение студентов (по 22,1%) разделилось между тремя определениями: одна часть видит в гражданском обществе пространство между органами управления и домом, где люди могут самостоятельно решать личные и общественные проблемы, другая - миф о свободе и приоритете прав человека и третья группа трактует гражданское общество как совокупность общественных объединений и НКО.

При этом, понимая под гражданским обществом пространство между органами управления и домом, где люди могут самостоятельно решать личные и общественные проблемы, 28,8% опрошенных считают, что сильное и развитое гражданское общество способно сплотить все российское общество. Респонденты, которые не верят в гражданское общество, определяя его как миф о свободе и приоритете прав человека, отмечают, что сильное и развитое гражданское общество способно объединить российское общество – 26,0%. Меньшая часть опрошенных (14,8%) понимает под гражданским обществом совокупность общественных объединений и некоммерческих организаций и верит, что сильное и развитое гражданское общество объединит граждан России. 14,4% определяют гражданское общество как одну из идеологий России и верят, что сильное гражданское общество способно сплотить Россию и 13,5% опрошенных под гражданским обществом понимают совокупность всех свободных граждан страны как составную часть капитализма и при этом верят, что сильное и развитое гражданское общество способно объединить граждан России.

673 (58,3%) опрошенных жителей Республики Алтай считают, что современная Россия не является страной с единым российским народом. 440 (38,1%) респондентов считают Россию страной с единым (российским) народом. 27 (2,3%) считают, что Россия лишь отчасти является страной с еди-

ным народом. И те и другие опрошенные убеждены, что разъединяют граждан нашей страны различия социально-экономические (бедность и богатство), национально-этнические и религиозные.

571 (26,2%) опрошенных думают, что система образования и воспитания подрастающего поколения сможет консолидировать российское общество. На второй позиции 537 (24,6%) респондентов с мнением о том, что сплотить и объединить все российское общество способно сильное и развитое гражданское общество.

На третьей позиции мнение 443 (20,3%) респондентов о том, что общая идеология способна сплотить и объединить все российское общество.

Из выше сказанного формируется вывод о том, что большинство опрошенных жителей Республики Алтай не считают Россию страной с единым российским народом. Представление жителей Республики Алтай о гражданском обществе не однородно, мнения респондентов зависит от сферы занятости. В целом, есть вера в консолидирующую способность сильного и развитого российского гражданского общества. В основе консолидирующей идеи российского общества опрошенные видят систему образования и воспитания. Вероятно, подобная картина наблюдается не только в Республике Алтай, но и во многих регионах России. Как видно, ситуация в регионах, словно в зеркале отражает легкий абрис идеи гражданского общества, не имеющий четких линий и завершенности.

Федотова В.Г. Непостроенная демократия. Поучительные уроки // Политические исследования, 2012, №2.

Кашин О. Чужие против хищников. Удастся ли Медведеву построить лояльное гражданское общество? // Независимая газета от 05.02.2008.

Послание Президента Медведева Д.А. Федеральному Собранию РФ Москва, Кремль от 22 декабря 2011.

Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант, 6 февраля 2012.

Кордонский С.Г. Государство, гражданское общество и коррупция // Отечественные заметки, 2005, №6(27) <http://strana-oz.ru/2005/6/gosudarstvo-grazhdanskoe-obshchestvo-i-korrupciya>

Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. К еврейскому вопросу. 2-ое изд. Т.1., М., 1955.

Коэн Д.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. Ред. И.И. Мюрберг. М., 2003.

Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М., 1992.

Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Якобсона. – М., 2008.

Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001.

Alexander J. Real civil societies: Dilemmas of institutionalisation. L., 1998.

Сунгуров А.Ю. Гражданское общество и его развитие в России. Учебное пособие. Электронная библиотека Гражданское общество в России. СПб., 2007. Электронный ресурс URL: http://www.docme.ru/doc/97477/sungurov_gr_ob

Ослон А.А. Каков потенциал гражданского общества в России? / по результатам круглого стола «Социологический мониторинг гражданского общества: сегодня и завтра», ГУ – ВШЭ, 9 ноября 2007.

Гусейнов А.А. Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии, 2002, №1.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВИТАЛИЗМ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ¹

Григорьев С.И., Гусякова Л.Г.

DOI 10.12737/1177

В статье обосновывается значимость социологического витализма как теоретико-методологической основы обеспечения качества социального обслуживания населения, в контексте которой может быть сконструирована виталистская модель социальной работы, в основе которой лежит социальное взаимодействие, включающее такие компоненты, как помощь и самопомощь, раскрывающие сущность социального обслуживания.

Ключевые слова: социология витализма, социальная работа, социальное благополучие, социальное обслуживание, социальное взаимодействие, виталистская модель социальной работы.

Социальная работа как явление общественной жизни, оформленная институционально, в современном виде возникла во второй половине XIX – начале XX вв. Она стала результатом усложнения жизнедеятельности человека и общества, развития гуманистических традиций социального бытия, следствием эволюции производства и социальной сферы, а также увеличения доли занятого в ней трудоспособного населения. Со всей остротой как важнейшая проблема встал вопрос о выживании человека в новых социально-исторических и природных условиях его бытия. Рождение новых цивилизаций, типов социального развития исторически все более масштабно зависит от плодотворной деятельности ученых, а в конце XX – начале XXI вв., по мере динамично растущей сложности человека и общества, по нарастающей – от успехов, достижений гуманитарных и социальных наук.

Вторая половина XX в. со всей очевидностью показала не только рост тенденций глобализации, рационализации, технологизации, стандартизации общественного развития, но и встречных им, уравновешивающих их процессов и явлений. Так, интернационализация глобальных отношений стала уравновешиваться ростом количества национальных государств, которых во второй половине XX столетия возникло более 70. Это свидетельствует об активизации процессов возрождения традиций, инновационного развития отдельных наций и народностей, сохранения культурного многообразия как основы воспроизводства социальных систем, национально-государственных практик управления, организации личной и общественной жизни.

Не менее значимо и то, что осмысление человечеством своей истории, глобальных

экономических и политических проблем, духовно-культурного и социально-бытового, экологического развития, роста темпов и сложностей, рисков этого развития, итогов социалистических и либеральных революций со всей очевидностью поставило к началу XXI в. ключевой вопрос: каков оптимальный вариант социальной организации общества, образа жизни людей, который бы дал возможность не только сохранить эту жизнь, но и сделать ее для всех людей благополучной, безопасной, плодотворной, сочетающей традиции и новации, сохраняющей органичность, естественный характер социокультурной эволюции и цивилизации, человечества в целом и его отдельных народов, наций, в особенности, в отдельности и в прошлом, и в современности, настоящем.

Преобразования и реформы 1990-х гг. во всех областях жизнедеятельности российского общества повлекли за собой серьезные социальные последствия, что осложнило его выход на создание ноосферного общества. Осознание необходимости поиска эффективных путей выхода из нарастающего социального кризиса вызвало существенное возрастание интереса к проблемам благополучия человека и общества, его основ, возникающих при интеграции Разума и Духовности на пути к ноосфере, сохранению жизни, развитию виталистской социологии, в том числе виталистской социологии социальной работы [1-5 и др.].

Современное российское государство провозглашает социальное благополучие населения стратегическим ориентиром и критерием результативности социальной политики, но при этом сегодня отсутствует продуманная стратегия обеспечения социального благополучия на-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ N 13-06-98030 «Социально-демографические процессы в Республике Алтай в XXI веке».

селения, не определены эффективные социальные регуляторы, способствующие оптимизации его уровня, нарастает противоречие между государственными целевыми установками на достижение социального благополучия населения и реальными условиями их реализации, их обеспечения бизнесом, системой формирующегося социального партнерства в «новой России».

В настоящее время социальное благополучие называют интегральным показателем эффективности функционирования социальной сферы, отражением социального самочувствия, уровня благосостояния, качества жизни населения, индикатором социальной безопасности общественной системы. В соответствии с этим в XXI веке обозначилась новая миссия социальной работы – обеспечение социального благополучия человека и общества.

В социологическом знании сформировались три направления исследования социального благополучия: *объективистское, субъективистское и интегративное*, в рамках каждого из которых возможно конструирование социологических моделей социального благополучия. В условиях постреформенной стабилизации общественного развития, доминирующего вульгарно-рыночного экономизма это имеет особое значение и играет особую роль.

Объективистское направление социологического исследования социального благополучия основано на положениях социологического позитивизма. В рамках данного направления социальное благополучие рассматривается как объективное явление социальной жизни, где оно описывается как результат идеального социального устройства общества, основанного на согласованном функционировании всех его подсистем, социальном консенсусе, альтруизме, позитивизме, социальной солидарности, всеобщей реализации общественных норм и ценностей, равенстве, социальной справедливости, соблюдении прав и свобод человека [6 -11 и др.].

Субъективистское направление социологического исследования социального благополучия основано на методологии *понимающей социологии*. В рамках данного направления основное внимание акцентируется на социальном благополучии отдельного человека, его субъективном восприятии социальной реальности. Здесь социальное благополучие трактуется как состояние общественного бытия, основанное на согласованности моральных

принципов, идеалов, ценностей, убеждений, интересов, целей и смыслов отдельных индивидов. Важная роль в рамках данного направления отводится таким принципам совместной жизни людей как солидарность, альтруизм, социальная ответственность, нравственность и справедливость [12-14 и др.].

Объективистское и субъективистское направления исследования социального благополучия сформировались и получили свое развитие в рамках классического социологического знания. Дальнейшее развитие научных представлений о социальном благополучии, обеспечение его адекватного научного осмысления порождает *необходимость выхода за рамки классической науки*, обуславливает целесообразность рассмотрения социального благополучия в контексте неклассической социологии, а также ее постнеклассических тенденций развития.

Интегративное направление социологического исследования социального благополучия на пути к ноосферному обществу может быть представлено социологической концепцией жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности - базовой концепцией виталистской социологии и ряда ее отраслевых теорий, направлений, которая является результатом многолетних научных разработок Алтайской социологической школы под руководством С.И. Григорьева. В рамках данной концепции систематизируются знания о жизненных силах человека, его жизнестойкости, Разуме и Духовности, жизненном потенциале, которые были накоплены различными социальными науками.

Эта концепция является адекватной методологической основой ноосферно-социологического осмысления и исследования социального благополучия. Основные положения концепции жизненных сил человека можно представить следующим образом: жизненные силы человека как биопсихосоциального существа есть его способность воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в условиях специфического жизненного пространства. Процесс воспроизводства жизни человека характеризуется через взаимодействие его жизненных сил и жизненного пространства, Интеллекта и Духа, материального и идеального, природного и культурного.

Взаимодействие жизненных сил и жизненного пространства человека характеризуется тремя уровнями:

во-первых, уровнем «слепого», природного взаимодействия;

во-вторых, уровнем взаимодействия с помощью систем устойчивых культурных символов;

в-третьих, уровнем творчески преобразующего взаимодействия жизненного потенциала человека и среды его обитания, жизненного пространства.

Возникновение и развитие социологического витализма, социологии жизненных сил человека и общества стало одним из основных интеллектуально-творческих факторов стимулирования развития не только ноосферной социологии как социологической науки общества, формирующейся цивилизации управляемой социоприродной эволюции, но и соответствующих технологий социальной квалиметрии, способствующих оценке качества человека и социума в условиях смены типов его развития, образа жизни людей и в глобальном, и в локальном социокультурном контекстах. Этого требует жизнь, новое Время, формирующаяся культура общественной и личной жизни людей на пороге новой цивилизации.

Социология жизненных сил человека, активно стимулируя развитие ноосферного социологического знания, готовит его к решению новых и трансформации старых задач, связанных с оценкой качества жизни людей, их социальной и национально-государственной защищенностью, безопасностью с учетом уже известных, традиционных и новых, нетрадиционных рисков для жизни, благополучия человека и общества. При этом возникают задачи не только оценки качества того, что мы называем последствиями реформ, отдельных управленческих решений и целых программ, в том числе – нацпроектов, но и прогнозов этих последствий, социальной эффективности и ответственности за эту эффективность или неэффективность. Социология продолжает взаимодействовать с политикой, внедряться в нее и по сути дела, и по просьбе политиков, нуждающихся в «нужных» данных.

Современное понимание основ социального развития в настоящее время базируется на признании того, что социальная политика государства должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В связи с этим важным является охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минималь-

ного размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты, среди которых особо выделяется социальное обеспечение по возрасту, а также в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и др.

В 1990-х гг. в России коренным образом изменяется социальная политика государства и само понимание социальной политики. Еще в конце 1980-х годов некоторые специалисты отмечали, что развитие социальной политики в ближайшие годы будет определяться такими главными направлениями как радикальная экономическая реформа и тесно связанная с ней демократизация политической системы, а средствами социальной политики, ее технологиями должны быть решены две ключевые задачи современного этапа:

1) формирование нового мотивационного механизма развития экономики;

2) обеспечение широкой общественной поддержки радикальной экономической реформы.

Ключевой проблемой стала этика экономического развития, хозяйствования, социальная эффективность бизнеса и власти. В этой связи социальная политика трактовалась как целенаправленная система мер государства по осуществлению социального обеспечения граждан, удовлетворению их материальных и духовных потребностей, защите интересов определенных общественных групп. Эта модель социальной политики пришла на смену модели социальной политики с директивным управлением, реализующаяся через систему целенаправленных мер партии и государства по удовлетворению растущих духовных и материальных потребностей трудящихся, обеспечению движения общества к социальному равенству, стиранию существенных социальных различий между городом и деревней, мужчиной и женщиной, работниками умственного и физического труда, представителями различных наций и этнических групп.

В последнее время социальная политика все чаще стала пониматься как координация деятельности общественных институтов и социальных групп населения по поводу активизации самозащитных действий нуждающихся, а также оказания помощи тем, кто не может себя защи-

тить, временно не работает, болен или находится в кризисе, т.е. формируется новая социальная политика, типичная для традиционной рыночной экономики.

В настоящее время существуют различные модели социальной политики, но реально пока сложно отдать приоритет одной из них. Но, несомненно, что социальная политика должна опираться на гибкую стратегию, позволяющую теории и практике взаимно обогащать и дополнять друг друга. В свою очередь, эффективная модель социальной политики должна отвечать требованиям устойчивого общества, должна принимать во внимание специфику конкретной ситуации, т.е. быть способной на быстрое реагирование в связи с изменениями объективных и субъективных факторов, обуславливающих жизнеосуществление представителей тех или иных социальных групп.

В соответствии с этим современная стратегия социальной работы должна ориентировать социальных работников на то, чтобы помочь клиентам оптимизировать собственные усилия по изменению ситуации, возникшей на личностном или социальном уровнях. Принципиально важно то, что способность человека к воспроизводству и совершенствованию своей жизни во всех сферах общества связывается, с одной стороны, с естественными основами индивидуально-личностной и общественной жизни людей, а с другой, – с развитостью культуры социальной жизни, фундаментом которой выступает не только общественный интеллект, но и признание необходимости постоянно сохранять и учитывать биопсихосоциальную природу человека, естественные и психические, социокультурные основы его жизни. Все это обуславливает приоритетность таких моделей практики социальной работы, которые позволяют социальному работнику помогать клиентам формировать и реализовать свои личностные и социальные ресурсы.

На основе базовых положений и идей социологической концепции жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности может быть сконструирована *виталистская модель социальной работы*. С позиции данной модели социальное благополучие может рассматриваться как характеристика процесса взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства социальных субъектов, которая зависит от степени развития жизненных сил

этих субъектов и сопряженной с ними оптимальности организации жизненного пространства их бытия. Исходя из этого, в качестве основных компонентов виталистской модели социального благополучия могут рассматриваться развитость жизненных сил и оптимальность организации жизненного пространства социальных субъектов, осуществляющих свою жизнедеятельность на разных уровнях организации общественной системы.

Виталистская социология социальной работы в известном смысле оказалась детищем, производной взаимовлияния, развития ноосферной научной школы, эволюции ноосферизма и социологического витализма, виталистской социологии, виталисткой составляющей социального знания рубежа XX – XXI вв. Этого потребовало не только саморазвитие научного знания и образовательных практик, но и сама социальная реальность, а также природно-экологическая реальность. Это – объективное требование Времени! Оно поставило по-новому не только многие традиционные задачи воспроизводства жизни людей, человечества в целом, но и принципиально новые проблемы обеспечения благополучия человека и общества в условиях становления ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции.

Такое развитие событий наглядно отражается в эволюции не только базовых категорий виталистской ноосферной социологии начала XXI в., но и ее отраслевых концепций, прикладного, эмпирического ноосферного социологического знания. В этой связи показательно становление и применение виталистской модели социальной работы, виталистской концепции социологии социальных девиаций, среднеуровневой виталистской теории социологии социального здоровья и др.

На данных основаниях, стимулируемых разработкой основ социологического витализма сторонниками научной школы профессора С.И. Григорьева, а также глобальными тенденциями развития современной цивилизации управляемой социоприродной эволюции, происходит становление ноосферной социологии, опирающейся на новую диатропическую научную картину мира, использующую не только системно-синергетическое научное знание, но и развитость основных форм общественного сознания: мифологии, религии, обыденного со-

знания, отражающих развитие и участие людей во всех основных сферах общественной жизни. При этом важно учитывать взаимодействие природного и социокультурного, социально-исторического, социогенетического и актуально-сетевое, повседневно-прагматического, определяющих состояние физического, психического и социального здоровья человека, его защищенность и безопасность в конкретных социально-исторических условиях бытия, где рождается новая миссия социальной работы. Ее понимание и обоснование, в главном, определяется становлением и применением ноосферной социологии, опирающейся на социологический витализм.

В настоящее время актуальными являются вопросы совершенствования системы реализации государственных гарантий, развития новых социальных технологий, сети специализированных учреждений социального обслуживания, обеспечения качества социальных услуг, разработки стандартов социального обслуживания разного уровня. Требованиям времени становится повышение уровня безопасности жизни, здоровья граждан в процессе социального обслуживания, предоставление качественных социальных услуг, что в целом определяет качество жизни населения. Обеспечение соответствия услуг и процесса обслуживания этим требованиям входит в число задач социальной квалитметрии. В частности, к ним относится разработка стандартов социального обслуживания. Социальное обслуживание при этом выступает показателем уровня правовых гарантий, достойного развития каждого члена общества и сохранения источника средств к существованию в случае наступления социальных рисков [15].

Социальное обслуживание, как явление общественной жизни, оформилось институционально во второй половине XX – начале XXI вв. В настоящее время исследователи (С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова, Г.В. Говорухина, М.Б. Лига и др.) определяют социальное обслуживание как результат усложнения жизнедеятельности человека и общества, как следствие эволюции производства социальной сферы, роста сферы услуг и доли занятого в ней трудоспособного населения. В соответствии с этим социальное обслуживание рассматривается, с одной стороны, как категория современной социологии, а с другой, – как социальный процесс взаимодействия, который является объектом исследования социологии

социальной работы, являющейся среднеуровневой социологической теорией [16].

В рамках социологии социальной работы анализируется характер социального взаимодействия, результатом которого является *помощь и самопомощь*. В основе результата социального взаимодействия лежит такая единица измерения степени осуществления помощи и самопомощи, как *услуга*.

Социальное обслуживание как категория социологии социальной работы, реализуемой в рамках концепции жизненных сил, рассматривается как взаимодействие «жизненных сил человека» и «жизненного пространства человека». Это искусственный процесс, созданный для совершенствования жизнедеятельности субъекта и направленный на решение проблем защиты жизненных сил на разных уровнях социальной организации, в основных формах реализации, видах жизнеосуществления человека. Такое видение жизненных сил человека определяет подход к решению проблем их защиты посредством разного рода моделей социального обслуживания.

В рамках рассматриваемой концепции представляется возможным выделение категории «жизненная ситуация субъекта», которая и определяет выбор той или иной модели социального обслуживания, ориентированной на повышение качества жизни. Категория «жизненная ситуация субъекта» гораздо шире рассматриваемой в качестве основания «практики социального обслуживания» в настоящее время. Жизненная ситуация субъекта – состояние жизненных сил субъекта и его субъективное восприятие ситуации как трудноразрешимой или неразрешимой.

Практика социального обслуживания в настоящее время показала несостоятельность объективного обоснования потребителя социального обслуживания. В рамках концепции жизненных сил представляется возможным учет субъективного восприятия в определении потребителя социального обслуживания.

Пространственные и временные границы рассматриваемого процесса социального обслуживания населения направлены как на изменение жизненного пространства клиента социального обслуживания, так и на воспроизводство его жизненных сил. Анализ социального обслуживания в рамках концепции жизненных сил позволяет рассматривать взаимодействие «исполнитель–

потребитель» как тип социального взаимодействия, направленного на развитие, реализацию и реабилитацию жизненных сил потребителя, на оптимизацию его жизненного пространства, а также на расширение возможностей к воспроизводству его жизни. Исходя из этого, ключевым основанием данного типа взаимодействия будет безопасность жизни, здоровья человека.

Представляет интерес и исследование объективного и субъективного влияния на жизненные силы и жизненное пространство человека процесса социального обслуживания. Социальное обслуживание населения здесь рассматривается как определенный тип социального процесса, реализуемого во взаимодействии жизненных сил и жизненного пространства человека, обеспечивающих повышение качества жизни социальных субъектов.

В соответствии с этим формирование системы социальной защиты населения предполагает решение главной цели: оказание такой социальной поддержки, которая гарантирует реализацию индивидуальной и социальной субъектности, обеспечение каждому человеку доступной помощи в преодолении кризисных ситуаций, решении сложных жизненных проблем путем предоставления медицинской, психологической, педагогической и других форм помощи в условиях современного общества, что способствует повышению качества жизни различных социальных групп.

Таким образом, с позиции виталистской модели социальной работы, социальное благополучие может рассматриваться как характеристика процесса взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства социальных субъектов, которая зависит от степени развития жизненных сил этих субъектов и сопряженной с ними оптимальности организации жизненного пространства их бытия. Все это обуславливает повышение качества жизни населения в XXI веке.

В настоящее время возрастает актуальность исследования вопросов качества социального обслуживания и качества жизни. Анализируя категорию «качество жизни» в рамках социологической концепции жизненных сил индивидуальной и социальной субъектности человека, индикаторы качества жизни можно определить как оценку комфортности человека в его жизненном пространстве средствами фиксации субъективных реакций человека на экономические и социальные условия жизнедеятельности.

Анализ категории «качество услуг» в контексте концепции жизненных сил человека позволяет выделить группы индикаторов, среди которых: *объективные* (они характеризуют количественную меру социальных явлений, осуществляемую специально подготовленными людьми, это оценка процесса взаимодействия и его последствий) и *субъективные* (это оценка самими участниками процесса взаимодействия, которая зависит от мировоззрения, индивидуально-психологических особенностей личностей, участвующих в этом процессе); *внутренние* (это комфортность помещения, время ожидания и исполнения услуги, доступность персонала, этика общения персонала и др.) и *внешние* (природные и техногенные факторы, влияние социальной среды и др.) [17].

Среди основных критериев качества социального обслуживания выделяются безопасность процесса оказания услуги, доступность и открытость информации об оказываемых социальных услугах. Основой обеспечения качества является стандартизация организации процесса социального обслуживания населения на разных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном, организационном). В связи с этим существует необходимость на основе основополагающих национальных стандартов разработки муниципальных стандартов и стандартов организаций социального обслуживания населения. Это обусловлено тем, что пакет национальных стандартов социального обслуживания населения не может содержать в себе все необходимые требования, учитывающие специфику регионов и муниципалитетов.

Это относится и к Республике Алтай, территория которой составляет 92,6 квадратных километров (360 километров с Севера на Юг, 380 километров с Запада на Восток). Она имеет 10 муниципальных образований, которые расположены в горной местности, многие из них расположены в труднодоступных местах. Два района: Кош-Агачский и Улаганский приравнены к районам Крайнего Севера.

В Республике Алтай социальная защита населения имеет давние традиции, корни которых относятся к 1920 г., когда функции назначения и выдачи пенсий, пособий инвалидам войны и труда, семьям красноармейцев осуществлял отдел труда как отдел Горно-Алтайского уездного ревкома, а с 1922 г. - отдел социального обеспечения Ойротского облисполкома. На основании постановления Государственного Собрания-Эл

Курултай № 191 от 19.02.1997 г. было образовано Министерство труда и социального развития Республики Алтай. Постановлением Правительства Республики Алтай № 139 от 17.08.2005 г. утверждено Положение о Министерстве труда и социального развития Республики Алтай.

Наибольшую сложность в настоящее время представляет выделение критериев, показателей качества услуг процесса социального обслуживания, выступающих основаниями для разработки положений стандартов разного уровня, условий договоров.

Вместе с этим необходимо применять методы, с помощью которых можно было бы измерять и осуществлять контроль процесса социального обслуживания населения в соответствии критериями и показателям оценки качества этого обслуживания.

Существуют различные основания для выделения критериев и показателей качества социальных услуг. Так, одно из оснований – деление показателей на *количественные* и *качественные*. Другим основанием выделения критериев и показателей качества социальных услуг является определение объемов и форм социальных услуг. Но, как можно заметить, эти критерии носят относительный характер, причем преобладают количественные показатели.

Таким образом, в настоящее время необходимо более эффективное и интегративное использование исследовательского потенциала социологии жизненных сил человека для разработки критериев, способных оценить качество социального обслуживания населения в современном российском обществе и его отдельных регионах.

Словарь виталистской социологии / ред.-сост. С.И. Григорьев. – М.: Гардарики, 2006.

Григорьев С.И. Основы виталистской социологии XXI века: учебник. – М.: Гардарики, 2007.

Гулякова Л.Г. Виталистская модель теории и практики социальной работы. – М.: Русаки, 2011.

Григорьев С.И., Гулякова Л.Г., Павлов С.Н. Социальная работа с молодежью: основные направления и современные формы: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2011.

Григорьев С.И., Гулякова Л.Г., Гусова С.А. Социальная работа с молодежью учебник для студентов вузов. – М.: Гардарики, 2007.

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с франц. А.Б. Гофмана. – М., 1995.

Конт О. Дух позитивной философии. – СПб., 2001.

Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998.

Сорокин П.А. Социальная мобильность / пер. с англ. М.В. Соколовой. – М., 2005.

Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев, 1997.

Merton R. Social Theory and Social Structure. – N.Y.: Free Press, 1968.

Вебер М. Избранное. Образ общества. – М., 1994.

Смелзер Н. Социология / пер. с англ. – М., 1994.

Хоманс Дж. Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль. – М., 1996.

Буянова М.О. Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики: теоретико-правовой аспект. – М., 2002.

Гулякова Л.Г., Григорьев С.И., Говорухина Г.В., Калинина Ю.А., Лига М.Б., Тюнина О.В. Качество жизни и социального обслуживания населения : монография / под ред. Л.Г. Гуляковой. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011.

Гулякова Л.Г., Григорьев С.И., Говорухина Г.В., Тюркина Н.А., Хабарова Е.В., Яйтакова А.В. Социальное обслуживание населения в Республике Алтай: основные направления исследования : монография / под ред. Л.Г. Гуляковой. – М.: Русаки, 2012.

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Дудик С.Г.

DOI 10.12737/1178

Этнокультурная преемственность не является механическим использованием культурных ценностей, выработанных прошлыми поколениями, она включает критический анализа творческого преобразования. Творчество, творческий труд является основой всех новационных достижений культуры, основой ее поступательного развития. К сожалению, сегодня массовая культура навязывает индустрию развлечений, как особый способ взаимодействия с миром, с социумом и с самим собой, это способ «потребителя» ее индустрии, действует в ущерб созидательно творческой природе личности.

Ключевые слова: массовая культура; индустрия развлечений; творчество; труд; работа.

Этнокультурная преемственность не является механическим использованием культурных ценностей, выработанных прошлыми поколениями, она включает критический анализа творческого преобразования. Творчество, творческий труд является основой всех новационных достижений культуры, основой ее поступательного развития. К сожалению, сегодня массовая культура навязывает индустрию развлечений, как особый способ взаимодействия с миром, с социумом и с самим собой, это способ «потребителя» ее индустрии, действует в ущерб созидательно творческой природе личности.

Под воздействием массовой культуры и ее индустрии развлечений на просторах России сегодня происходит процесс социокультурных изменений. Приобретает актуальность проблема преемственности и сохранения культурного наследия в условиях трансформации общества. Культура, как духовный фундамент, как духовное самостроительство человека, как творчество, сменяется культурой ставшей эффективным средством бегства от себя и мира, культурой, с общедоступными радостями фантомного бытия. Современная индустрия массовой культуры, отвечая на запросы публики, все более эксплуатирует наркотические функции искусства, создавая грандиозные шоу не как зрелище, которое смотрят, а как пространство, в котором живут. Культура превращается в антикультуру, где люди живут за «стеклом», едят, спят и размножаются на потеху зрителям.

Возможность проживать чужие жизни снимает с индивидуума непомерную тяжесть ответственности за свою собственную. Современные технологии соблазняют человека фантастиче-

ской возможностью превращения из *Homo Sapiens* в *Homo Virtualis* (само собой, что массовая культура определяется не способом трансляции культуры, а ее качеством, способ трансляции придает ей лишь свойство радиации, делаю ее всепроникающей).

В том же направлении развиваются процессы и на уровне так называемой современной элитарной культуры. В основе духовной ситуации господствующего постмодерна заложена тяга к небытию, поскольку волевой импульс в этом течении изначально погашен холодным дыханием эстетизма. Постмодернизм является собой весомый аргумент в пользу существования морфологических соответствий в истории развития культур, о которых писал О. Шпенглер [1.]. Прослеживается явная переключка стилевых характеристик современного постмодерна с культурной ситуацией конца эллинистической эпохи. Время блестящих стилизаторов, виртуозных версификаторов, перегруженности текстов литературными аллюзиями, стремление к эстетическому совершенству формы, всеразъедающая ирония, искусство как игра, где все ценности представляются условными, а истины относительными. В философии – это пора расцвета школ скептиков, эклектиков. Происходит эстетическое снятие всякой ценностной иерархии.

Разрушение во имя разрушения как феномен эстетической игры нероново толка, отмечает в своей книге «Культура постмодерна» немецкий философ П. Козловски: «Постмодерн принимает на себя роль тормоза, отодвигающего наступление того, что, собственно, должно было наступить после крушения утопических историко-философских ожиданий современности: гибели.

Предназначение человека – разрушить самого себя, но только прежде он должен стать достоин этого, пока же – еще нет. Эпоха постмодерна представляет собой время, которое остается людям, чтобы стать достойными гибели» [2, с. 34]. Постмодернизм пытается зафиксировать точку перехода бытия в небытие, как момент высшего эстетического напряжения. И в этой точке перехода постмодернистская стратегия раскрывается как манифестация небытия, как отчаянный флирт культуры с «Ничто».

В современной культуре отражается процесс разрушения традиционных норм и ценностей, и обрывается диалог, который Р. Нибур полагал основным смыслом и содержанием человеческой истории: диалог Я с самим собой, с окружающим миром и с Богом [3, с. 446]. Для современного социокультурного развития характерно наличие большого количества альтернативных возможностей духовного выбора, в которых личность зачастую дезориентируется, перестает отождествлять свои индивидуальные представления с коллективными, что приводит к ощущению разрыва между ними.

Дополняет проблемное поле идентификационного пространства распространение «западного фундамента идентичности» - индивидуалистских эгоистических духовных ориентиров, внациональных ценностей либерализма, ведущих к расшатыванию духовно-нравственных устоев социума и способствующих широкому распространению негативных идей среди населения страны, особенно у неокрепшей в духовном отношении значительной части молодежи. Всё это напрямую затрагивает саму возможность (или невозможность) существования российской цивилизации и характер ее дальнейшего развития, ставит вопросы сохранения преемственности духовных ценностей и традиций, культурной самобытности общества, обеспечения нормальной жизнедеятельности страны в целом.

Смена мировоззрения, ценностных ориентиров, жизненных установок, не происходит «по плану», а, как правило, болезненно и противоречиво. «Распад старых форм жизни и появление новых ценностных мотивов, - подчеркивал В. Виндельбанд, - приводят в результате к возбужденному состоянию поиска и нащупыванию, к интенсивному брожению, которое требует своего выражения» [4, с. 83]. Стремительная динамика

опережает возможность осмысления социальных духовных процессов. Важнейшая проблема сегодня - обеспечение оптимального сочетания достижений технологической цивилизации с фундаментальными (общечеловеческими) ценностями.

Мировому историческому (в том числе цивилизационному) процессу присущи две противоположные тенденции: к всеобщему контакту культур, с одной стороны, и к их этнокультурному сохранению, с другой. Преемственность и взаимовлияние культур - закономерное следствие поступательного движения общества по пути к развитию.

Культурное развитие человеческого общества во многом обеспечивается не только новационными достижениями, но и преемственностью различных культур, их взаимовлиянием. Каждое поколение людей, каждый народ (большой или малый) внесли и вносят в нее свой собственный вклад, по своему участвуют в движении истории.

Важную роль в процессе преемственности играют традиционные религии, именно им принадлежит миссия возвращать человечество к фундаментальным подлинно гуманистическим ценностям. Нельзя не согласиться с мнением, что «Диалог откровений - необходимая составная часть диалога культурных миров. Без него общение остается на уровне слов, на уровне интеллектуальных инструкций» [5, с. 453].

Опасность отчуждения общества от исторических корней имеет особое значение для такого специфического (в социокультурном плане) региона как Горный Алтай. Алтай со своей поликультурностью, многоязычием и поликонфессиональностью представляет своеобразную лабораторию межкультурного влияния и преемственности. Здесь исторически представлены религиозные традиции: христианства, традиционных верований алтайцев, ислама, буддизма, славянского неоязычества. Поликультурность задана тем, что тут «сошлись» этнические субкультуры - алтайцев, русских казахов и других этносов.

В настоящее время республика Алтай представляет собой мозаичное социокультурное пространство. Деформация вековых норм бытия и нравственности с одной стороны, рост технократизма и накопительства, массовая мифо-

логизация и фетишизация сознания, мистификация общественного прогресса и результатов его развития, возвеличение материальных достижений западной цивилизации с другой стороны, все эти факторы являются угрожающими для сохранения культурной преемственности и целостности. Насколько среди населения республики глубоко укоренилась западная «массовая культура», пропагандирующая потребительство и ориентированная на формирование унифицированных жизненных стратегий, ограничивающая творческий потенциал личности? Исследование данной гипотезы проверялись с помощью опроса (анкетирования).

В проводимом исследовании по теме «Детерминация национального самосознания социальных групп и качества жизни в условиях современного российского полиэтнического общества» в республике Алтай, в результате сбора первичной информации было опрошено 1174 респондентов, из них: женщин 704, что составило 61,0%; мужчин 451 (39,0% от общего числа опрошенных).

Было опрошено пять возрастных групп от 14 до 60 лет и старше. Наибольшее число опрошенных респондентов указали на принадлежность к русскому этносу - 601 (53,5%), представителей алтайского этноса - 254 (22,7%), казахов (19,5%), татар (0,1%), украинцев (0,1%), молдаван (0,1%), тувинцев (0,3%), метисов (0,2%), евреев (0,1%), 0,2% не указали этническую группу.

Результаты исследования по каждому району характеризуются уникальностью, имеют существенные демографические, внутренние политические, конфессиональные отличия.

Этнокультурная преемственность не является механическим использованием культурных ценностей, выработанных прошлыми поколениями, она с необходимостью включает момент критического анализа творческого преобразования. Творчество, творческий труд является основой всех новационных достижений культуры, основой ее поступательного развития. К сожалению, сегодня массовая культура через средства массовой информации агрессивно навязывает массам достаточно низкие, вульгарные, профанные и раздробленные образцы культуры в качестве стандарта. В результате подобной манипуляции возникает, по определению Ги Дебора, «общество спектакля», где вся жизнь современного

общества – театрализованное представление. Он отмечает: «Реальность, рассматриваемая по частям, разворачиваемая по частям, разворачивается в своем обобщенном единстве в качестве особого псевдомира, подлежащего только созерцанию» [6, с 23].

В результате этого реальность заменяется псевдобытием (хэппенинг), из множества событий складывается псевдомир или гиперреальное. В работе «**Postmodernism and Popular Culture**» отмечается, что в реальности гиперреального реального и воображаемого постоянно переходят друг в друга [7, с 148].

Для обозначения данного феномена Ж. Бодрийяр вводит понятие «симукляр» - мир видимости. По мнению ученого, «симукляры» часто переживаются как более реальные, чем сама реальность. В результате этого, считает J. Comb, возникает «фальшивая» культура. Эта культура искусственна, она лишена чувства места во времени, отношения к корням, традиции. Автор отмечает, что синтетическое творчество отделяет от естественных условий и объединяет с искусственным. В результате общая культура атрофируется, заменяясь миром эфемерных форм социальных хамелеонов. Это общество подобно маскараду, оно нестабильно, теряет традицию, глубину, человеческие ценности, смысл и значение [8, с 189].

Таким образом, массовая культура упраздняет традиционные стереотипы, образы, символы, мифы и замещает их новыми, активно рекламируя и навязывая индустрию развлечений, как особый способ взаимодействия с миром, с социумом и с самим собой, формирует «потребителя» ее индустрии, в ущерб созидательно творческой природе личности. Возведение на пьедестал банального в мире людей, потребляющих одинаковые продукты, одну и ту же информацию, слушающих одинаковую музыку, одинаково одевающихся – таковы последствия влияния массовой культуры, приведшие к обострению вопроса о личностном самоопределении человека.

Под воздействием массиндустрии, в какой степени остается востребованным творчество и в трудовой деятельности, и в проведении досугового времени на сегодня в республике Алтай, в рамках проведенного исследования, отражено в следующих вопросах.

На вопрос «В Вашей профессиональной деятельности присутствует новизна в результате труда, т.е. элементы творчества?», «да» ответили 29,7% респондентов, «отчасти» - 26,5%, ответ «нет» - 31,5%, только треть респондентов (29,7%) отметили творческое отношение к своему труду. Выявленный в опросе результат можно рассматривать как своеобразный прогноз перспективы развития региона практически по всем направлениям, поскольку от отношения к профессиональной деятельности зависит ее конечный результат. Хотя в основе своей любой труд, если это не конвейер и не механическое воспроизводство, в своей основе содержит элементы творчества.

Из пяти опрошенных возрастных групп, наиболее творческими определились три: это 34,1% (14 – 18 летние), 30,6% (25 – 35 лет) и 29,8% (36 – 59 летние), практически только по трети из групп. Проанализируем полученный результат по выделенным возрастным категориям, в невысокой процентной характеристике. Можно предположить, что подростковой группе, характерно приобретение собственных навыков и опыта практически во всех начинаниях и поэтому они «по своему» творчески реализуются в новом опыте. Две другие группы, наиболее вовлеченные в трудовую деятельность, имеют возможность активного участия в профессиональной реализации. Тем не менее, выходит, довольно низкий процент жителей региона творчески относящихся к своей профессиональной деятельности.

По сфере занятости свой труд определили, как творческий:

- крестьяне 56,0%,
- учителя 50,0%,
- служащие бюджетной сферы 39,1%,
- муниципальные служащие 34,3%,
- предприниматели 32,2%.

Наименее творческим был определен труд рабочих – 16,9% из числа опрошенных этой сферы занятости.

Анализируя ответы на вопрос «Ваша деятельность на рабочем месте влияет на конечный результат продукции Вашего предприятия?», где «да» отвечает 41,0% и «скорее да, чем нет» - 22,5%, если учесть логическую близость ответов, то выходит, что 63,5% респондентов осознают ответственность за качество

создаваемого ими продукта труда. Данный контрольный вопрос, подразумевает возможность (необходимость) творческих задач и решений в трудовом процессе.

Анализ ответов по вопросу «Ваша удовлетворенность жизнью зависит от элементов творчества присутствующих в Вашей профессиональной деятельности или от занятий по интересу (хобби)?», указывает: во первых на распространенное влияние массовой индустрии развлечений – 24,1% отвечают «мне достаточно тех услуг и развлечений, которые я могу получить от СМИ (кино, телевидение, Интернет и т.д.)», во вторых на низкий уровень доходов среди населения республики - 24,0% респондентов выбирают ответ «главным для меня является размер оплаты труда», 25,9% отвечают «нет», в целом - 74-м %-м респондентов не до творчества! Только 21,8% респондентов отвечают положительно, 2,8% дали развернутые ответы демонстрирующие потребность в творчестве: «Да, хобби/занятие по интересу», "Да, чем интереснее работа, тем легче работать", "Да. Я не могу без росписи", "Да. Футбол"... Четверть из опрошенных - 24,6% (21,8% и 2,8%) своими ответами продемонстрировали активное, критичное отношение к жизни, с профессионально-творческой и по личным интересам досуговой самореализацией.

В анкетном опросе, было проведено исследование сравнительного анализа двух распространенных понятий «труд» и «работа». В результате выявлено следующее:

- 70% респондентов определили эти понятия, как синонимы,
- 20,8% - как имеющие разный смысл,
- 6,7% ответов содержат интересную, но подчас противоречивую характеристику, например, "труд, когда бесплатно вкалываешь, а работа - заработок получаешь", "труд на себя, а работа на кого-то", "труд - от слова трудиться, а работа - раб", "труд - удовольствие, работа - принуждение". Анализируя полученные ответы, можно сделать вывод, что среди общественного мнения, нет четких разграничений среди рассмотренных понятий и при обыденном речевом их использовании, наиболее частым, является синонимичное сочетание их по смыслу и по содержанию.

Рассматривая влияние западной массовой культуры на сознание россиян, Ю.Г. Волков при-

водит высказывание известного русского режиссера и кинокритика В. Мережко: «Уже два поколения выросло на американском кино... Но нельзя жить чужими героями и чужими идеями...» [9, с. 81]. Катастрофичность ситуации заключается в масштабах распространения данной продукции. Как отмечает А.Р. Тузиков, «в прокате России – 90% голливудских картин» [10, с. 132]. Правомерно предположить, что в таком же процентном отношении проамериканские ценности и национально-государственные ценности в России. Г.И. Давыдова в работе «Информационно-психологическая безопасность русской молодежи: проблемы и рефлексия» заключает: «Государство практически отстранилось от защиты прав и законных интересов детей и молодежи на информационную безопасность» [11, с. 192].

Данная проблема ведет к утрате национальной духовной культуры. Еще в начале XX в. И.А. Ильин отмечал, что национальное обезличивание есть великая беда и опасность в жизни человека и народа. С ним необходимо бороться настойчиво и вдохновенно. И вести эту борьбу необходимо с детства. Он полагал, что необходимо «...чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребенка... были национальными, у нас в России – национально русские... чтобы дети молились и думали русскими словами; чтобы они почуяли в себе кровь и дух своих предков и приняли бы с любовью и волею – всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа» [12, с. 201].

В сложившейся ситуации Россия как исторически самостоятельное, уникальное национально-государственное образование стоит перед угрозой потери самобытности в результате подобного культурного импорта. В работе А.Е. Чекалова отмечается, что поток культурных заимствований западной цивилизации вымывает такие черты, как патриотизм, сострадание, взаимовыручку [13, с. 32]. Эти проблемы нашли отражение в исследованиях С.И. Григорьева, где общим является противопоставление западных либеральных ценностей духовности России, «...здесь имеет приоритет эмоционально-нравственного, духовного над рациональным, прагматическим. Это в принципиальном плане всегда отличало социокультурное развитие славянских народов, остроту и противоречивость их жизнеосущест-

вления, борьбу за Правду, Справедливость, Духовность, Веру» [14, с. 118].

Как отмечает В.А. Ядов, базисная социальная функция идентификации отражает включение в систему социальных взаимосвязей, стремление индивида слиться с общностями и группами, которые обеспечат защиту их жизненных интересов, основных потребностей в самосохранении, развитии и самовыражении в условиях мнимой опасности ущемления базисных потребностей другими группами, общностями [15].

Очевидна необходимость сохранения культурного наследия, всего духовного богатства России, хранимого не только и не столько в материально-определенных артефактах, сколько в сфере сознания, ментальном своеобразии культуры. Исследуя концептуальные ценности наиболее приемлемые для России, позволяющие преодолевать кризисы современной цивилизации, Е.В. Литягин приходит к выводу: «Необходимость не только сохранения, но и активного использования национальной культуры в процессе современного общественного развития, соединение традиционных ценностей культуры с технологической динамикой – одно из проявлений современного общества «постмодерна», выступает как мировая тенденция» [16, с. 108].

В полиэтническом пространстве республики, следует обратить внимание на необходимость средствами культуры объединять население, через организацию совместных межкультурных мероприятий. Результаты исследования подтверждают необходимость формирования общей ценностной системы, опирающейся на национально-культурные традиции народов России, универсальную и способную решить возникающие противоречия между этносоциальными и конфессиональными культурами. Создание общего в рамках государства ценностно-смыслового ядра задаст надэтнический и надрелигиозный тип самоидентификации, где главной должна стать гражданская принадлежность и соответствующие ей ценности.

Возвращаясь к теме исследования, можно сделать вывод, что воздействие массовой культуры губительно сказывается на характере проведения досуга среди населения республики, где в большей степени преобладает пассивный отдых и отдается предпочтение массовой индустрии развлечений. Это влияние способно ограничи-

вать преемственность культурных традиций, поскольку их трансляция подразумевает активную творческую вовлеченность разных поколений в этот процесс, где, так или иначе, присутствует новизна в их восприятии и воспроизведении в новых условиях бытия.

И еще более проблемный характер отражен в отношении к профессиональному труду, где невысокого уровня достигает его степень творчества. Выявленный в опросе результат можно рассматривать как не внушающий оптимизма прогноз перспективы развития региона практически по всем направлениям, поскольку от

отношения к профессиональной деятельности зависит ее конечный результат. Творческий подход и воображение крайне необходимы во всех сферах жизни, касается ли это взаимоотношений с людьми, в семье, успешного ведения дел, новых подходов в воспитании детей, бизнеса, организации труда или общества. Добившиеся успеха люди живут с уверенностью, основанной на их творческих способностях, умении непрерывно придумывать что-то новое и проводить это в жизнь, бросая вызов всем и всему, преодолевая различного рода кризисы и катаклизмы.

1. Шпенглер О. Закат Европы. – Т.1. - М.: Мысль, 1993.
2. Козловски П. Культура постмодерна. - М.: Республика, 1997.
3. Нибур Р. Опыт интерпретации христианской этики // Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. - М.: Юрист, 1996.
4. Виндельбанд В. Философия немецкой духовной жизни XIX столетия. – М., 1993.
5. Померанц Г. Диалог культурных миров. Лики культуры: Альманах. Том первый. - М.: Юрист, 1995.
6. Ги Дебор. Общество спектакля / пер. с франц. С. Офетраса и М.Я. Якубович. – М.: ЛОТОС (Радек), 2000.
7. Storey John/ Postmodernism and Popular Culture // The Icon Critical Dictionary of Postmodern Thought/ - Cambridge, 1998. - P. 147-157.
8. Comb J. Phony culture: confidence and malaise in Contemporary America. – Bowling Green, 1994.
9. Волков Ю.Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. – 2003. - № 2. – С. 80-100.
10. Тузиков А.Р. Масс-медиа: идеология видимая и невидимая // Полис. – 2002. - № 5. – С. 123-133.
11. Давыдова Г.И. Информационно-психологическая безопасность русской молодежи: проблемы и рефлексия // Русская молодежь. Демографическая ситуация. Миграции. – М., 2004.
12. Ильин И.А. Собрание сочинений. Т.1. – М.: Русская книга, 1996.
13. Чекалов А.Е. Проблема социокультурных заимствований в России // Известия вузов Северо-Кавказ. Региона, Общественные науки. – Ростов на Д. – 2001. - № 1. – С. 32-35.
14. Григорьев С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неклассической социологии). – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2001.
15. Социальная идентификация личности / под ред. В.А. Ядова. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1993.
16. Литягин Е.В. Идеология в современном мире. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского госуниверситета, 2007.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЕЙ

В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ¹

Хабарова Е.В., Попыева А.В., Алекова А.Ю.

DOI 10.12737/1179

В статье рассматривается одно из приоритетных направлений социальной защиты Республики Алтай: работа с семьей и детьми. Основополагающие принципы социальной поддержки детей и семей с детьми. Раскрываются различные мероприятия по социальному обслуживанию семей.

Ключевые слова: семья, качество, малообеспеченная семья, неполная семья, многодетная семья.

Социально-экономические трансформации и резкое изменение условий жизни в России обусловили серьезные изменения условий жизни в сфере семейно - брачных отношений и распределения полномочий по обеспечению и воспитанию детей между семьями и государством. В свою очередь, это привело к расширению спектра неблагополучных семей, даже с высоким уровнем достатка, к росту беспризорности и безнадзорности детей, социального сиротства. Все более широкое распространение находит применение наиболее жесткой формы воздействия на родителей - лишение родительских прав [1]. При этом такая форма, как ограничение родительских прав, являющаяся, по сути, превентивной мерой, позволяющей организовать работу для сохранения ребенка в родной семье, используется крайне редко [2].

Вопросы улучшения положения детей, семей с детьми являются приоритетными в государственной социальной политике России. На их решение ориентировал органы государственной власти и общество Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 г. В указанном Послании Президента Российской Федерации отмечено, что дети в нашей стране должны полноценно развиваться, расти здоровыми и счастливыми, стать ее достойными гражданами.

В зависимости от типа семьи, нуждающейся в помощи, используются различные технологии социальной работы, цель которых – сохранение семьи как социального института в целом и каждой конкретной семьи в отдельности.

Основные трудности семьи, потребность в профессиональной помощи обусловлены ее типом (неполная семья, многодетная, семья инвалидов или семья, воспитывающая ребенка-инвалида и дру-

гие). Вместе с тем семейные проблемы (дисфункциональность семейных связей, патологизация отношений между супругами, родителями и детьми) не зависят от социального статуса семьи и могут быть присущи равно обеспеченной, интеллигентной и малообеспеченной и малообразованной семье.

Одним из направлений работы учреждений социального обслуживания Республики Алтай является работа с семьей и детьми. Этой проблеме в Республике Алтай отводится значительное место: реализация мер по укреплению института семьи; создание предпосылок, позволяющих формировать необходимые условия для самообеспечения, укрепления и развития семьи [3].

Исходя из вышесказанного, основными направлениями качественного обслуживания семей в Республике Алтай являются:

- усиление государственной поддержки семей, имеющих детей, включая развитие адресной системы денежных выплат;
- информационно-аналитическое обеспечение проведения семейной политики, содействие формированию правосознания и повышение правовой культуры семей с детьми;
- реализация комплекса мер по развитию межведомственного информационного взаимодействия при предоставлении государственных услуг, получение семьями с детьми государственных услуг в электронной форме;
- повышение качества государственных услуг в области профилактики семейного неблагополучия, социальной реабилитации семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и обеспечение их беспрепятственного доступа к услугам учреждений разной ведомственной принадлежности;
- развитие благотворительной деятельности и добровольчества [4].

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ N 13-06-98030 «Социально-демографические процессы в Республике Алтай в XXI веке».

По состоянию на 1 января 2012 г. в Республике проживает 49446 семей. Из общего количества семей неполные составляют 25%, многодетные семьи – 11%, семьи с детьми инвалидами – 2%. 58 217 детей, из них численность детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 37350 детей, в том числе:

- дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей – 1438 человек;
- дети из малообеспеченных семей – 34 387 человек;
- дети из семей, находящихся в социально опасном положении – 188 человек;
- состоящих на учете в органах внутренних дел – 412 человек;
- дети с ограниченными возможностями здоровья – 920 человек [5].

Одним из важнейших показателей, характеризующих данную ситуацию, является уровень расторжения браков, который в Республике Алтай по сравнению с предыдущими годами не улучшается: на 1000 образовавшихся брачных пар приходится 580 распавшихся. В результате разводов в 2011 г. 727 детей и подростков в возрасте 18 лет остались без одного из родителей. Брак перестает быть обязательным условием рождения и воспитания детей [6].

Основополагающие принципы социальной поддержки детей и семей с детьми были заложены еще в советское время. Они включают, прежде всего, семейные и материнские пособия, компенсации родителям, дети которых посещают детские дошкольные учреждения, и регулирование занятости работников с детьми [2].

В республике весьма эффективно применяются различные меры поддержки семей. Проводится работа по выплате средств материнского капитала семьям, родившим второго и последующего ребенка. За последние три года 8 610 семей получили сертификаты на материнский капитал на сумму 3 млрд. 149 млн. руб. За 2010 г. 4 574 заявителя получили 1 млрд. 479 млн. рублей.

В 2010 г. из средств республиканского бюджета на выплату ежемесячных пособий на ребенка выделено 82 млн. руб. Данный вид пособия получили более 25 тысяч малообеспеченных семей на 40 тысяч детей. 119 рублей на ребенка ежемесячно получает малообеспеченная семья, в неполных семьях размер пособий составляет 170 рублей, и на детей из многодетных семей - по 127 рублей.

Для социальной поддержки многодетных се-

мей действует закон РА «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Алтай», и с 2008 года все многодетные семьи, независимо от уровня дохода семьи, имеют право на жилищно-коммунальные льготы от 30% до 50% в зависимости от количества детей в семье, бесплатные лекарства по рецептам детям до 6 лет, бесплатный проезд школьников на городском и пригородном транспорте

Среднестатистическая многодетная семья с тремя несовершеннолетними детьми ежемесячно получает адресную социальную поддержку из средств республиканского бюджета. Это ежемесячное пособие на 3-х детей – 567 рублей, компенсация расходов по жилищно-коммунальным услугам – 723 рубля, лекарственное обеспечение детей до 6 лет – 200 рублей, проезд детей на городских и пригородных маршрутах – 720 рублей, возможность получения субсидии на оплату ЖКУ – 1591 рубль и расходы на оздоровление детей – 718 рублей. Таким образом, помощь многодетным семьям ежемесячно составляет в среднем 4 017 рублей

Кроме того, дети из малообеспеченных семей получают бесплатное питание в муниципальных образовательных учреждениях. В прошлом году бесплатное питание получали 11 268 (44%) обучающихся. Ежегодно предоставляется материальная помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, на покупку одежды, обуви, школьных принадлежностей [7-9].

Финансирование мероприятий, направленных на улучшение демографической ситуации составило в 2011 г. 722,8 млн. рублей, при этом в 2010 г. предусмотрено было больше – 953,5 млн. рублей. Воспользовалось государственной помощью 88439 человек, из них 4647 многодетных семей, 28051 семья получает ежемесячное детское пособие на 43452 ребенка. Благодаря демографической политике государства и приоритетности вопросов семьи и детства наблюдается увеличение количества многодетных семей в среднем на 300 семей ежегодно.

Социальные услуги в комплексных Центрах социального обслуживания населения получают 8068 семей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Ежегодно оказывается единовременная адресная материальная помощь более 80 молодым семьям с детьми, семьям с двойняшками, проводится акция «Соберем детей в школу» для дошкольников из малообеспеченных семей, более 100 детей получают наборы для первоклассника.

Женщине – Матери в республике установлено Почетное звание «Быйанду Эне» («Почитаемая мать»), которое присвоено 641 женщине. В рамках Общероссийской информационной кампании «Россия без жестокости к детям» получена грантовая поддержка от Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации по республиканским целевым программам «Защита от жестокого обращения и профилактика насилия детей», «Социальная поддержка инвалидов», «Социальная адаптация граждан, освобожденных из мест лишения свободы» на 2010-2012 гг.

Остра проблема семейного насилия и жестокости, которая только отчасти связана с внешними социальными трудностями. Защита более слабых членов семьи, в первую очередь детей, от жестокого обращения в семье – одна из важнейших задач современного общества. В республике работает круглосуточная служба Телефона Доверия «Нет насилию» (за год поступило 8862 звонка). Однако, как правило, ограничиваться только таким видом помощи бывает непродуктивно, непогашенные семейные конфликты периодически обостряются. Поэтому специалисты социальных служб используют в своих технологиях разработку среднесрочных программ помощи, ориентированных на стабилизацию семьи, восстановление ее функциональных связей, нормализацию отношений между супругами, между родителями и детьми, взаимоотношений всех указанных членов семьи с окружающими.

Службами «Скорой социальной помощи» охвачено 2464 человека и 508 семей, оказано более 1268 услуг семьям и детям, в том числе консультативная помощь, коррекционные и реабилитационные услуги, информационно-методическое сопровождение, проведена профилактическая работа с родителями, представлены материалы в Комиссию по делам несовершеннолетних по фактам жестокого обращения [10]. Вручены автомобили УАЗ микроавтобус трем многодетным семьям, достойно воспитывающим девять и более несовершеннолетних детей.

В целях дальнейшего продолжения достигнутого уровня социальной защищенности семей с детьми предполагается в рамках данной программы «Социальная поддержка семей с детьми» защищать и поощрять многодетных семей на постоянной основе. В настоящее время ключевой задачей является повышение качества предоставляемых семьям с детьми государственных и муниципальных услуг. Наибольший эффект обеспечения доступности и

качества социальных услуг дает комплексный подход на основе применения программно-целевого планирования.

В целях обеспечения защиты интересов семьи и детей, улучшения их социального самочувствия, оказания им необходимой адресной помощи и своевременной поддержки с 2000 г. действовали на территории республики целевые программы улучшения положения семьи и детей: республиканская целевая программа «Социальная поддержка населения Республики Алтай на 2000-2003 гг.», в которую входили подпрограмма «Развитие социального обслуживания семьи и детей на 2000-2003 гг.», «Социальная поддержка населения Республики Алтай на 2006-2008 гг.», в том числе подпрограмма «Развитие социального обслуживания семьи и детей». Далее были приняты республиканские целевые программы «Демографическое развитие Республики Алтай на 2010-2015 гг.», «Повышение качества жизни детей и семей с детьми в Республике Алтай на 2011-2015 гг.».

Основными задачами выше обозначенных программ являются:

- улучшение репродуктивного здоровья населения;
- государственная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- реализация комплекса мер по развитию дошкольного образования;
- профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- создание благоприятных условий для занятий физической культурой и спортом детям и семьям с детьми по месту жительства;
- создание в образовательных учреждениях безбарьерной среды, позволяющей обеспечить полноценную интеграцию в образовательный процесс детей-инвалидов.

Республиканская целевая программа «Социальная поддержка семей с детьми» сформирована в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 марта 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации», совершенствования действующего законодательства, последовательного продолжения и реализации установленных мер социальной поддержки многодетным семьям, малообеспеченным и неполным семьям с детьми.

Социальные проблемы присущи различным категориям населения и обусловлены возрастом, социальным, имущественным или семейным поло-

жением, состоянием здоровья, жилищными условиями. Население, с которым ведется социальная работа, разделяется на категории по различным критериям. В последнее время все большее внимание уделяется анализу социальной ситуации клиента в зависимости от его принадлежности к мужскому или женскому полу [11].

Таким образом, мероприятия по оказанию социальных услуг семьям, детям направлены на создание комплексной системы профилактической, коррекционно-реабилитационной работы на этапе раннего семейного неблагополучия, предупреждения социального сиротства, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Создание условий по работе с гражданами и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации позволит повысить качество и доступность предоставляемых социальных услуг, расширить реабилитационные услуги, внедрить новые технологии социальной работы для улучшения качества жизни граждан [4]. Укрепление института семьи, распространению системы семейных ценностей, здорового образа жизни обеспечит беспрепятственный доступ детей, семей с детьми в кризисных ситуациях к услугам государственных учреждений разной ведомственной принадлежности. Это является приоритетной задачей для создания условий повышения качества жизни детей и семей с детьми.

Повышение качества жизни населения - важнейшая проблема Российской Федерации: сборник научных статей ко II Международному форуму «Качество жизни: содружество науки, власти, бизнеса и общества» / Фонд «Социальная инноватика» // А.Г. Тюриков и др. Ч. I - М.: Муниципальный мир, 2004. - 328 с.

Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: коллективная монография / под ред. Л.Н. Овчаровой, П.М. Прокофьевой. - М.: ИСЭПН РАН, 2009 – 274 с.

Социальное обслуживание населения в Республике Алтай: основные направления исследования: монография / Л.Г. Гусякова, С.И. Григорьев, Г.В. Говорухина, Н.А. Тюркина, Е.В. Хабарова, А.В. Яйтакова; под ред. Л.Г. Гусяковой. - М.: Русаки. 2012.-160 с.

Социально-экономическое развитие Республики Алтай. 1991-2011 гг. Сборник архивных документов. – Горно-Алтайск, 2011. – 528 с.

Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Социально-демографические проблемы в обществе: теоретико-методологический аспект // Уровень жизни населения регионов России. – М., 2012, № 4.

Занозина В.Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. – СПб.: Лики России, 2008.

<http://www.mintrud-altay.ru> (сайт Министерства труда и социального развития Республики Алтай)

Дудкин А. Нужны новые модели социальной работы // Социальное обеспечение. - 2006. - №2.

Карелова Г Социальная защита: вчера, сегодня и завтра // Человек и труд.-2002. - №6. - С.24-28.

Лепихов М.И. Право и социальная защита населения (социальное обеспечение) - М: ИНФРА-М, 2007.

Международный опыт организации программ адресной социальной помощи / А.Л. Александрова и др. – М.: Фонд "Институт экономики города", 2001. – 169 с.

Осадчая Г.И. Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа. - М: Союз, 1996. - С. 69-70.

Потапов Л. Социальная политика и саморазвитие региона // Экономист.-2003. - №1. - С.21-23.

Карелова Г Социальная защита: вчера, сегодня и завтра // Человек и труд.-2002. - №6. - С.24-28.

Лепихов М.И. Право и социальная защита населения (социальное обеспечение). - М: ИНФРА-М, 2007.

Великанов С.Е. Социальное государство и социальная защита в современной России. - Ростов н/Д.: изд-во "Медиа-Полис", 2009. - 26 с.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО ВОЛОНТЁРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ¹

Тюркина Н.А., Попова Е.О.

DOI 10.12737/1180

Рассмотрены основные формы современного волонтерского движения в Республике Алтай, в том числе в рамках разработанной автором республиканской целевой программы «Социальная адаптация граждан, освобождённых из мест лишения свободы, в Республике Алтай на 2013-2017 годы» формы молодёжного волонтерского движения «Мы вместе».

Ключевые слова: волонтерское движение, волонтерская деятельность, добровольцы, Служба примирения.

Современное возрождение благотворительности является ответной реакцией общества на сложившуюся социально-экономическую ситуацию, которая характеризуется не только значительным обнищанием большого количества населения, но и ослаблением потенциала государства [1]. В российском обществе обострилась необходимость поиска путей выхода из социально-экономического кризиса, смягчения социальной напряженности и не только государственными, но и негосударственными структурами (благотворительными организациями, в частности), решающими задачу социальной помощи населению. Выход из сегодняшнего кризиса видится в разработке моделей благотворительности, максимально соответствующих специфике и традициям российской культуры и истории. В настоящее время происходит переход к многополюсности в осуществлении национальной социальной политики. Благотворительные организации совместно с государством берут на себя функции реализации политики в социальной сфере. В связи с этим актуально определение их места и роли в современной России. Особо важное теоретическое и практическое значение приобретает изучение партнерства между социальными субъектами - государственными, коммерческими и некоммерческими организациями, в том числе, и благотворительными [2, с.46-48].

В современном мире волонтерская деятельность - один из самых распространенных видов добровольческого труда. В России существует множество волонтерских движений, организаций, фондов. Поле деятельности волонтеров очень широко. Активные, инициативные, неравнодушные к социальным проблемам, они работают во многих профилактических программах: от помощи пожилым людям, детям-инвалидам, детям-сиротам и лю-

дям с ограниченными возможностями [3, с. 113].

В последние годы в Республике Алтай активизировалась работа по созданию различных молодежных добровольческих (волонтерских) отрядов и дружин в сфере профилактики наркомании, ВИЧ-инфекции, алкоголизма и табакокурения, экологической и социальной направленности. Практика показала, что опираясь на добровольческие инициативы, можно воспитывать в молодёжи активную гражданскую позицию и непримиримость к фактам потребления и распространения наркотиков, а также можно сделать профилактическую, экологическую и социальную работу более эффективной и результативной [4]. Для того, чтобы волонтерская деятельность была эффективной, приносила результаты, она должна быть организована, то есть должна быть создана система, в рамках которой и с помощью которой добровольцы получают возможность выполнять свою работу в широком смысле эффективно.

В настоящее время в рамках государственной молодежной политики существует федеральная целевая программа «Молодежь России» на 2011-2015 гг. В ней предусмотрен комплекс мер по реализации инновационного потенциала молодежи, гражданскому образованию, патриотическому воспитанию, формированию толерантности, поддержке молодежных инициатив, развитию волонтерского (добровольческого) движения, включению молодежи в социальную практику, поддержке молодых семей, инициативной и талантливой молодежи [5]. В ней приведены показатели и целевые индикаторы, позволяющие оценивать ход реализации Программы по годам, их целевые значения в случае финансирования Программы в полном объеме, а также в случае финансирования Программы в уменьшенном объеме. Доля молодых людей, принимающих

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ N 13-06-98030 «Социально-демографические процессы в Республике Алтай в XXI веке».

участие в добровольческой деятельности, в общем количестве молодежи при полном финансировании Программы на период 2011 г. составляла 11%, а к 2015 г. цифра увеличивается до 14%. При уменьшенном финансировании программы показатель за 2011 г. составлял 6%, а за 2015 – 10% [6].

В Республике Алтай прослеживается тенденция роста образований все новых молодежных добровольческих движений и благотворительных организаций. Помогать людям становится не только модно, но и закладывается в души благотворителей, как норма, некая своя особая ценностная установка. Ежегодно в Республике Алтай проводится общероссийская добровольческая акция «Весенняя Неделя Добра». Цель акции - объединение усилий многих добровольцев, представителей общественных организаций, социальных и образовательных учреждений, коммерческих структур, органов власти и местного самоуправления для совместного решения социально - значимых задач и повышения гражданской активности населения республики. В акции "Весенняя Неделя Добра - 2013" приняли участие все желающие: отдельные граждане, инициативные группы, общественные организации, учреждения образования всех типов, товарищества собственников жилья, библиотеки, центры социального обслуживания населения, региональные и местные СМИ, коммерческие организации. Основные направления Весенней недели добра – благотворительность, предоставление услуг на добровольческих началах, распространение информации об акции, благоустройство территорий, оказание помощи и забота о ветеранах ВОВ и вдовах, донорство и другое [7].

О своем участии в акции заявили около 40 организаций, среди которых молодежные советы и администрации учебных заведений, общественные организации, органы государственной власти и предприниматели. Участники предложили около 50 волонтерских мероприятий по нескольким направлениям: профессиональная помощь ветеранам и пожилым людям, благотворительность, адресованная малоимущим и малообеспеченным, экология и благоустройство города. Координаторами волонтерских инициатив выступили Отдел по делам молодежи Мэрии города и Молодежный центр Горно-Алтайска. Старт был дан на традиционной пресс-конференции, по окончании которой волонтеры провели мотивационную флешмоб-акцию по привлечению внимания населения к добрым делам.

В благотворительном направлении прошли такие акции как «Мягкие игрушки детям», «Сладкие лакомства детям», благотворительный концерт клуба авторской песни «Домовой» в школе-интернат №1, выступление театральной студии «Афиша», акция «Дармарка», акция по сбору средств для пострадавших от пожаров, акция «Вместе против рака груди», «Няня на час», операция «Дом», сбор игрушек и книг для детей, оставшихся без попечения родителей, акция профессиональной помощи молодежи горожанам, акция «ВсеЗаСпасибо» по сбору вещей для нуждающихся. Благотворительный магазин «ВсеЗаСпасибо» работает с 2006 г. Основная деятельность этого проекта: оказание адресной помощи малообеспеченным и многодетным семьям в виде передачи вещей; координация с учреждениями, общественными организациями, предпринимателями, физическими и юридическими лицами, привлечение их к благотворительности. В рамках этого проекта были проведены следующие акции: акция по сбору теплых вещей в микрорайонах города, акция «Соберем ребенка в школу», «Подари ребенку радость», «Рождественский подарок».

В подростковом клубе «Орион», в рамках Всероссийской Недели Добра состоялась акция «Дармарка», которую посетили более 50 горожан. Организатором «Дармарки» выступило Зеленое движение России "ЭКА". Каждый желающий мог принести свои ненужные вещи и приобрести что-либо взамен, а также пообщаться с интересными людьми и получить массу положительных эмоций. В назначенный час в небольшом, но уютном помещении клуба собралось около двадцати человек. Такие акции как «Дармарка» очень важны, ведь они напоминают о том, как здорово дарить радость людям, заряжают позитивом и развивают чувства доброты и любви к ближнему [8].

Для того чтобы начать заниматься благотворительной деятельностью, не обязательно быть бизнесменом и отчислять деньги нуждающимся. В Республике Алтай большое количество молодежи активно включаются в благотворительную помощь, через оказание различных услуг, проведение всевозможных акций. Так, Всероссийская Добровольная Пожарная Организация города Горно-Алтайска часто принимает участие в различных акциях. Например, студенты-волонтеры ВДПО сдавали кровь для больных и пострадавших граждан, помогали глухим ребятам узнать все о борьбе с пожарами, также были проведены Пожарная ярмарка и множество других акций [9]. Представители обществен-

ных молодежных организаций принимают участие в профилактических рейдах, организованных Министерством внутренних дел Республики Алтай, на предмет выявления нарушений правопорядка, распития спиртных напитков и других правонарушений среди несовершеннолетних [10].

На территории Республики Алтай созданы и действуют отряды волонтеров в различных молодежных организациях: «Экологический отряд», клуб «Дети дождя» (оказывают психолого-педагогическую помощь и эмоциональную поддержку членам семьи, воспитывающих детей с диагнозом РДА), «Будем здоровы» (формирования навыков здорового образа жизни у студентов сельскохозяйственного колледжа). Так, в Горно-Алтайском государственном университете сформировано волонтерское движение «Формирование мотивации к здоровому образу жизни». Работа волонтеров направлена на повышение уровня информированности студентов о проблемах наркомании и ВИЧ/СПИДа через проведение информационных тренингов, викторин, акций. Это такие акции как «Неделя борьбы с наркоманией», «День отказа от курения», «Борьба с алкоголизмом». В День донора, проходившего 16 марта 2013 г., пришло 120 желающих помочь, из них 71 человек смогли сдать кровь, причем 69 сделали это впервые. Акция «День борьбы со СПИДом» дает возможность всем людям объединиться для того, чтобы остановить эпидемию ВИЧ, высказать свою поддержку и солидарность с людьми, живущими с ВИЧ, почтить память тех, чью жизнь унесла эпидемия [11].

Помимо студенческих организаций, благотворительностью занимаются и другие некоммерческие организации. В частности, региональная общественная организация «Молодой Алтай» содействует приобщению жителей Республики Алтай к культурным ценностям народов Горного Алтая, участвует в программах социальной защиты и поддержки молодёжи. Региональная общественная организация «Ветераны боевых действий» Республики Алтай занимаются социальной адаптацией ветеранов и инвалидов, а так же членов их семей и семей воинов, погибших и пропавших без вести.

Региональный общественный благотворительный Фонд защиты семьи, материнства, отцовства и детства «МАМА» Республики Алтай оказывает поддержку и содействует реализации программ и мероприятий, направленных на оказание помощи семье, материнству, отцовству и детству. Деятельность Алтайского республиканского отделения

Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд» направлена на социальную поддержку детей-сирот, детей, лишённых попечения родителей, детей из малообеспеченных и социально опасных семей, семей с детьми-инвалидами с целью обеспечения максимально возможного их развития и социализации.

Алтайская республиканская общественная организация «Федерация художественной гимнастики «Эланс» занимается спортивной деятельностью, проводит соревнования, спортивные праздники, благотворительные фестивали. Некоммерческий фонд социальной поддержки населения с. Беш-Озёк Шебалинского района Республики Алтай «Фонд-55» предоставляет социальные услуги без обеспечения проживания, услуги по закладке, обработке и содержанию садов, парков и других зеленых насаждений. Региональная общественная организация «Федерация по национальным видам спорта» Республики Алтай занимается различными видами благотворительности. Горно-Алтайская городская общественная организация Республики Алтай «Центр помощи аутичным детям и их родителям «Вместе» проводит консультации для родителей и семей, имеющих ребёнка с РДА, изучает причины, повлекшие к рождению детей, страдающих аутизмом, привлекает специалистов в данной области для оказания медицинской консультации семьям, выявляет таланты таких детей.

Некоммерческий благотворительный фонд социальной поддержки населения «Сотвори добро» и региональная общественная организация инвалидов «Чернобыль» Республики Алтай участвуют в благотворительности, организуют встречи, круглые столы, конференции с представителями муниципальных образований Республики Алтай и иными организациями. Благотворительная деятельность Алтайского республиканского отделения ВООБ «Боевое братство» направлена на социальную поддержку и защиту граждан, охрану окружающей среды и защиту животных.

Следствием бурного развития туристического бизнеса в Республике Алтай является нерегулируемый наплыв отдыхающих, хищническое потребление рекреационных ресурсов Горного Алтая, ухудшение экологической обстановки. Данные обстоятельства актуализировали эколого-просветительскую работу Центра молодежной политики Республики Алтай и процесс вовлечения в нее активных волонтеров. Общение детей и молодежи с природой, отработка навыков туристич-

ческой деятельности, знакомство с природными и историческими достопримечательностями республики, знакомство с экологической обстановкой и поддержание чистоты, являются важным фактором воспитания у молодежи здорового нравственного начала, любви и уважения к труду, к своей малой родине.

Представители общественных молодежных организаций принимали участие в профилактических рейдах, организованных Министерством внутренних дел Республики Алтай, на предмет выявления нарушений правопорядка, распития спиртных напитков и других правонарушений среди несовершеннолетних. Волонтеры Республики Алтай участвовали в реализации Всероссийских проектов «Улыбнемся солнечному дню», «Весенняя Неделя Добра», региональной акции «Я - гражданин России», «Автобус Здоровья», и других акциях по вопросам сохранения здоровья, профилактики асоциальных явлений.

В рамках реализации республиканской целевой программы «Социальная адаптация граждан, освобождённых из мест лишения свободы, в Республике Алтай на 2013-2017 годы», софинансируемой Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, предусматривается создание и развитие молодёжного добровольческого движения волонтеров «Мы вместе». Целью данного движения является решение социальных проблем уязвимых слоёв населения [13, с. 114].

В этой связи Министерством труда и социального развития Республики Алтай совместно с Горно-Алтайским государственным университетом был разработан проект по осуществлению деятельности молодёжного волонтерского движения «Мы вместе», в рамках которого планируется организация работы в городе Горно-Алтайске четырех волонтерских отрядов: скорой социальной помощи, школьной службы примирения, сестер милосердия, ремонтно-строительной бригады. Формирование отрядов будет происходить по следующей схеме: сбор заявок – собеседование – обучающие тренинги – распределение по отрядам.

Обучающие тренинги будут проводиться по направлениям: «Что такое волонтерское движение?», «Этикет волонтера», «Бытовой сервис», «Санаторий на дому», «Технология восстановительной медиации». Данные семинары - тренинги предоставят информацию о деятельности волонтера, культуре поведения и основам бытового сервиса, организации

работы службы примирения. По итогам тренингов планируется проведение тестирования на освоение предоставленного материала. Лицам, успешно прошедшим тестирование, вручаются соответствующие сертификаты.

В рамках организации волонтерского движения планируется проведение информационных кампаний, включающих в себя распространение информационного полиграфического материала и организацию презентации волонтерского движения в Республике Алтай. Кроме того, планируется подготовить 140 добровольцев из числа школьной и студенческой молодёжи, которые будут обучены навыкам ведущих программ примирения. Деятельность волонтерского отряда «Служба примирения» позволит организовать «группы равных» на базе школ в рамках идеи школьной медиации.

Служба примирения будет работать с конфликтами всех уровней: между учениками; между учениками и учителями; внутри педагогического коллектива; с родителями в конфликтной ситуации. Создание Службы примирения позволит разрешать не только обычные, случающиеся ежедневно конфликты, но и сложные, затяжные конфликтные ситуации. Основной целью деятельности службы примирения является повышение результативности образовательного процесса через реализацию следующих направлений деятельности:

- создание безопасной среды, благоприятной для развития личности с активной гражданской позицией, умеющей принимать решения и отвечать за свои поступки;

- воспитание культуры конструктивного поведения в конфликте, основанной на медиативном мировоззрении, в основе которого лежит признание ценности человеческой жизни, уникальности каждой отдельной личности, принятие, уважение права каждого на удовлетворение собственных потребностей и защиту своих интересов (но не в ущерб чужим интересам);

- повышение качества жизни всех субъектов образовательного процесса с помощью медиативного подхода, основывающегося на позитивном общении, уважении, открытости, доброжелательности, взаимном приятии как внутри групп взрослых и обучающихся, так и между этими группами.

Таким образом, добровольчество сегодня – это в основном молодёжное движение (91% - подростки и молодёжь в возрасте 14-20 лет), представители которого – учащаяся молодёжь. Привлечение

молодёжных объединений к профилактической, социальной, экологической деятельности одновременно решает несколько задач:

- *во-первых*, позволяет охватить этой работой достаточно большую аудиторию несовершеннолетних, что важно при дефиците специально подготовленных психолого-педагогических кадров;

- *во-вторых*, сформировать устойчивые антиалкогольные и антинаркотические установки, как у самих волонтеров, так и у тех ребят, с кем они занимаются, развивать у несовершеннолетних волонтеров чувство самоуважения и ответственности;

- *в-третьих*, повысить среди несовершеннолетних доверие к проводимой профилактической работе.

Молодежное добровольчество может быть массовым лишь при поддержке государства. Там, где есть такая поддержка, есть и успехи в развитии этого движения. Волонтерские молодёжные организации должны получать реальную помощь и финансовую поддержку со стороны государственных

и муниципальных управленческих структур (возможность заработать, льготное участие в студенческих школах и семинарах и др.), в противном случае молодёжное движение не будет развиваться, а, следовательно, молодежь не будет полноправно участвовать в общественной жизни.

Главное здесь – активная жизненная позиция, ответственность и высокая цель: *желание изменить этот мир к лучшему*. Активная жизненная позиция, умение взаимодействовать и включаться в проект, получать и передавать информацию – это то, чем должен обладать волонтер для успешной работы. Все это будет формироваться в процессе подготовки волонтеров – на профилактических и обучающих занятиях, на тренинговых занятиях. В процессе деятельности волонтеры будут взаимодействовать с внешним миром, *во-первых*, получая воздействие извне, получая информацию, знания, обучаясь и развивая личностные качества, а *во-вторых*, взаимодействуя между собой в процессе деятельности, приобретая умения работать в команде.

Джексонс Л. «Естественная помощь» в сельскохозяйственных регионах США (рекомендация для сельских районов России) // Социальная работа в сельских регионах и образование в области социальной работы: материалы докладов и выступлений международной конференции в г. Барнауле, 17-21 сентября 1995 г. / под ред. С.И. Григорьева, Л.Г. Гусляковой. - Барнаул: День, 1997.

Антонович И.В. Благотворительность в российском обществе: история и современность: учебное пособие. - Барнаул: Издательство АГУ, 2005.

Волонтерское движение – новое направление первичной профилактики наркомании // Известия ПГУ «Общественные науки», 2008, №7 (11).

По следам «Берендеев» на Телецком озере // Экодело // Режим доступа: ecodelo.org/.../18060-po_sledam_berendeev_na_teletskom_ozere-statia

Благотворительность в России история и современность [эл. ресурс] // Режим доступа: <http://charity.lfond.spb.ru/>

Молодежное парламентское движение России [эл. ресурс] // Режим доступа: <http://www.newparlament.ru/docs/view/312>

Республика Алтай. Официальный интернет-портал. [эл. ресурс] // Режим доступа: <http://www.altai-republic.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=15729>

Факультет Дистанционного обучения./ [эл. ресурс] // Режим доступа: http://extusur.net/content/5_socpedagog/3_2.html

Алтайское Республиканское отделение ВДПО [эл. ресурс] // Режим доступа: <http://www.ast.vdpo.ru/news.html>

Об организации антинаркотического волонтерского движения [эл. ресурс] // Режим доступа: sfo.fskn.gov.ru/files/flib/1786.doc

Газета Горно-Алтайского государственного университета «Университет». Спецвыпуск, 2013, №1.

Республиканская целевая программа «Социальная адаптация граждан, освобождённых из мест лишения свободы, в Республике Алтай на 2013-2017 годы», утверждена постановлением Правительства Республики Алтай № 214 от 18 августа 2011 г.

Тюркина Н.А. К вопросу о становлении молодёжного волонтерского движения в Республике Алтай // Социальные силы славянского мира XXI века: международный научно-практический журнал. – 2012, № 3-4.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА.

Шваков Е.Е., Газукина Ю.Г.

DOI 10.12737/1181

В статье анализируются современное состояние и сформировавшиеся тенденции развития системы доходов населения Республики Алтай и Монголии. Проводится сравнительный анализ основных показателей системы доходов этих регионов. Определяются факторы, влияющие на формирование системы доходов населения, и осуществляется оценка этого влияния на примере этнокультурных и природно-климатических факторов.

Ключевые слова: Система доходов населения, факторы формирования системы доходов населения территории.

Исследование системы доходов населения близких по своим параметрам территорий показывает, что структура, видовой состав и формы доходов населения данных территорий имеют существенные различия. Эти различия оформляются в результате формирования системы доходов населения отдельных территорий, представляющего собой длительный исторический процесс. Существенными атрибутами этого процесса являются факторы, оказывающие влияние на формирование системы доходов населения. Данные факторы, как движущая сила процесса формирования системы доходов населения, представляют собой действия по изменению существующих условий системы производственных отношений, выступающей основой для образования доходов населения.

Факторы можно разбить на несколько групп. К числу факторов оказывающих влияние на формирование доходов населения следует отнести, безусловно, *экономические* и *социальные*, а также *природно-климатические* и *этнокультурные*.

Экономические факторы представляют собой меры экономической политики по изменению видовой структуры и величины доходов населения отдельной территории. К экономическим факторам относятся:

- конкурентоспособность человеческого капитала территории;
- эффективное стимулирование производительности труда и использования трудовых ресурсов;
- структура регионального производства и уровень его конкурентоспособности;
- государственное регулирование экономических процессов на макро, мезо- и микроуровнях;
- стимулирующая экономический рост налоговая политика государства;
- системная и адресно-ориентированная инвестиционная политика государства;

- устойчивые и сбалансированные темпы экономического роста и пр.

Социальные факторы – меры политики по материальной поддержке отдельных категорий населения, имеющие следствием увеличение доходов этих групп населения в денежной или натуральной формах. Социальные факторы включают в себя адресные приоритеты активной и пассивной социальной политики, эффективную социальную защиту, непрерывное накопление интеллектуального капитала: знаний, умений, навыков и компетенций, повышение качества жизни населения, формирование здорового образа жизни населения, регулирующую миграционную политику, увеличение продолжительности жизни населения и периода трудоспособности граждан, государственное регулирование социальных процессов, политика государства в сфере охраны окружающей среды, стимулирование рождаемости, снижение смертности.

Влияние экономических и социальных факторов на формирование системы доходов населения является традиционным объектом изучения экономической наукой и не требует доказательств. Вместе с тем взаимосвязь природно-климатических и этнокультурных факторов с системой доходов населения, их влияние на структуру, получаемых населением материальных благ, их распределение является дискуссионным вопросом.

Природно-климатические факторы – это условия природной среды, которые в своей совокупности изначально, т.е. в период формирования производственных отношений, определяют, а затем способствуют развитию отдельных видов деятельности на отдельной территории, определяя тем самым источники образования доходов населения по отраслевому признаку. К числу природно-климатических факторов можно отнести:

- пригодность территории для ведения отдельных видов хозяйственной деятельности;
- наличие промышленных запасов природных ископаемых или иных видов природных ресурсов (например: рекреационных, запасов древесины, пригодность рек для строительства гидроэлектростанций и пр.);
- доступность территории для реализации инфраструктурных проектов (строительство дорог, связь и пр.).

Этнокультурные факторы представляют собой сложившиеся и закреплённые в сознании населения территории отраслевые предпочтения о занятости, представления о способах ведения хозяйства. Применительно к производственным отношениям и посредством их и к системе доходов населения наиболее значимыми среди этнокультурных факторов выступают:

- формирование навыков и отраслевых предпочтений ведения хозяйства;
- восприимчивость к общественным и технологическим инновациям;
- степень «оседлости» населения;
- способность к ведению предпринимательской деятельности.

Указанные факторы, определяя развитие отдельных видов деятельности и отраслей, уровень самообеспечения населения и технической вооружённости производства, формируют не только структуру источников доходов по отраслевому признаку, но и долю доходов в натуральной форме, долю доходов от предпринимательской деятельности, а также их общий уровень.

Теоретический анализ влияния выделенных групп факторов позволяет утверждать, что в условиях формирования производственных отношений наибольшее влияние на формирование системы доходов населения оказывали природно-климатические и этнокультурные факторы. В современных условиях определяющее значение имеют две другие группы факторов: экономические и социальные. Данное утверждение подтверждается сравнительным анализом системы доходов двух территорий близких по своим природным параметрам и этнокультурным традициям: Республики Алтай Российской Федерации и Монголии.

Республика Алтай расположена на юге Западной Сибири. Большую часть территории региона занимают горы. Абсолютные высоты – от 350 до 4000 м. Рельеф отражает влияние ледниковых, гравитационных, эрозионных, карстовых процессов. Хребты

разделены расширенными участками в долинах рек - межгорными котловинами.

Географическое положение гор Алтая в центре материка Евразии, их удаленность от океанов, соседство с таежной зоной Сибири, степями, полупустынями, пустынями Средней и Центральной Азии определяют характеристики климата. Горный Алтай имеет умеренно-континентальный климат с холодной зимой и теплым летом. Климатообразующими факторами являются: континентальный арктический воздух, свободно достигающий внутренней территории в течение всего года, теплые и влажные западные воздушные массы, приходящие с Атлантического океана, теплые юго-западные и южные ветры и формируемые рельефом горной страны местные циклоны и фёнообразные воздушные течения. Как правило, определяющим фактором в формировании погодных условий является движение западных воздушных масс. Средние годовые температуры воздуха в Горном Алтае колеблются в пределах от +4°C, на северных и западных окраинах, до -7°C в высокогорной зоне.

В системе гор Центральной Азии и гор Сибири Алтай отличается богатством и своеобразием почвенного покрова, разнообразием растительного и животного мира. Уникальность природных комплексов обусловлены чрезвычайно большой протяженностью территории по меридиану, контрастностью рельефа, климата.

Изначально, основной отраслью деятельности местного населения (алтайцев) выступало скотоводство. Они разводили преимущественно лошадей, овец и коров. В значительно меньшей степени — коз, верблюдов, сарлыков. Превалировало кочевое и полукочевое скотоводство, при котором скот перегонялся в долины, на зимние пастбища. На такое пастбище сначала выгоняли лошадей, которые разрыхляли копытами снег и поедали верхушку травы, затем выгоняли пасти коров. И последними выпускали овец [1, С.81]. С наступлением тепла стада возвращались в высокогорные луга на летние пастбища. Незначительный снежный покров в скотоводческих районах Алтая позволял пасти скот в долинах и не заниматься заготовкой кормов на зиму. Если сено и заготавливалось, то запасы его были весьма незначительными и использовались, как правило, для подкормки молодняка. Такая система хозяйствования всецело зависела от погодно-климатических условий. Настоящим бичом для животноводства всегда была бескормица, которая наступала с началом весны. При такой

системе хозяйствования на первый план выходила количественная сторона разводимого скота, то есть постоянное наращивание поголовья.

В середине 60-х гг. XVIII века в Горном Алтае зарождается сенокосение. Русские завезли в Горный Алтай косу-литовку, с применением которой в корне изменилась сама техника уборки сена. В это же время в районах, тесно примыкающих к русским, все чаще стали появляться крытые пригоны для скота. Здесь же впервые стало применяться стойловое содержание скота. Основным промысловым животным в это время стала белка. Ее начинали добывать сразу же после сбора кедрового ореха. На смену луку приходит огнестрельное оружие. К концу XIX в. значение охотничьего промысла в алтайском хозяйстве значительно снижается. Причина этого не только в выжигании леса русскими крестьянами под пашни, но и в появлении спроса на пушнину со стороны торговцев. Учитывая это, добычей ее занималась значительная часть новоселов.

С середины XVIII в. на Алтае, после его присоединения к России, развивается растениеводство. Культивируются сельскохозяйственные культуры – яровой ячмень, пшеница и рожь. Почву увлажняли, используя искусственное орошение: рыли каналы, сооружали акведуки. Применение алтайцами русской сохи и других сельскохозяйственных орудий заметно повысило производительность их труда. Но несмотря на это алтайское земледелие, в целом, носило неразвитый характер и в хозяйстве алтайцев никогда не играло ведущей роли.

Таким образом, природно-климатические и этнокультурные факторы определили развитие на территории Республики Алтай животноводства, ставшее главным источником доходов населения региона.

Монголия (с 1924 г. по 1992 г. – Монгольская Народная Республика), государство в Восточной Азии. Монголия – малонаселенная страна с многовековыми традициями кочевничества. Монголия в основном представляет собой плато, приподнятое на высоту 900-1500 м над у.м. Над этим плато возвышается ряд горных массивов и хребтов. Главной особенностью ландшафтов гор Монголии является формирование высотной поясности. В горах с относительными высотами 1500-2000 м в основном распространены сухостепные ландшафты, на высотах 1350-1500 м над уровнем моря можно проследить распространение опустыненно-степных, в пределах 1200-1350 м полупустынных ландшаф-

тов. Наиболее близка Республике Алтай по своим природно-климатическим условиям Западная Монголия. В Западной Монголии климат резко континентальный. Здесь малоснежные и морозные зимы, жаркое лето. Естественная растительность Монголии соответствует местным климатическим условиям. Горы в северо-западной части страны покрыты лесами из лиственницы, сосны, кедра, различных листопадных пород деревьев. В широких межгорных котловинах располагаются великолепные пастбища. Речные долины имеют плодородную почву, сами реки изобилуют рыбой. На территории Западной Монголии уже несколько тысячелетий существует сохранившийся до наших дней «биосферный уклад жизни», основанный на пастбищном скотоводстве. Это единственно приемлемый способ хозяйственной деятельности. Отгонное пастбищное животноводство характеризуется тем, что в течение года скот кочует по вертикали гор, поднимаясь летом к зоне альпийских лугов, а зимой спускаясь в речные долины или откочевывая на высокогорные бесснежные плато [2]. Занятие животноводством обеспечивает их пищей, одеждой, материалом для постройки жилищ, топливом. Охота и рыболовство – подсобная отрасль в хозяйстве монголов.

Из предметов домашнего производства в сельских районах широко распространено производство войлока и обработка кожи.

Также как и в случае с Республикой Алтай природно-климатические и этнокультурные факторы определили формирование базы доходов населения региона, в качестве которой стало выступать животноводство.

Сравнительный анализ природно-климатических и этнокультурных аспектов формирования системы доходов в Монголии и Республике Алтай позволяет сделать следующие выводы:

1. Оба региона имеют общую историю формирования территории, что отразилось на сходстве современного рельефа: высокогорное плато с межгорными котловинами. Современный рельеф выражен крупными морфологическими ступенями: низкогорье, среднегорье, высокогорье. История формирования отразилась на разнообразии полезных ископаемых, в основном магматического и метаморфического происхождения: железные руды, руды цветных металлов, поделочных камней.

2. Положение сопредельных территорий в центре материка Евразия, их удаленность от океанов

определяет резкую континентальность климата. Внутренние районы Горного Алтая и Западной Монголии имеют низкие средние температуры в зимний период при небольшом количестве осадков.

3. Народы, проживающие на территориях, прошли долгий совместный путь исторического становления. Обе территории на протяжении многих столетий находились под властью гуннов, Чингисхана и его сподвижников, а также джунгарских ханов. После разгрома русскими войсками Сибирского ханства алтайцы в 1756 г. приняли русское подданство, а монголы попали в вассальную зависимость от Китая, которая продолжалась до начала XX в.

4. Традиционный образ жизни монголов – кочевое животноводство. Образ жизни влияет на жилище, питание и ремесла. Охота и рыболовство – подсобная отрасль в хозяйстве монголов. Из предметов домашнего производства в сельских районах широко распространено производство войлока и обработка кожи. Основная отрасль деятельности алтайского народа – скотоводство, а на севере Алтая – охота и рыболовство. Северные жители занимались также земледелием.

5. Основным источником доходов населения регионов выступало животноводство, при этом значительную долю доходов население имело в натуральной форме.

Однако под влиянием экономических и социальных факторов система доходов населения указанных регионов существенно трансформировалась.

Изучение статистических данных РФ и Монголии позволило установить, что единственным показателем системы доходов, по которому можно произвести сравнительный анализ является структура доходов населения по источникам их формирования. При этом следует уточнить, что в Монголии структура доходов населения исследуется в разрезе городского и сельского населения, тогда как в России по всему населению в целом.

Сравнительный анализ структуры доходов населения Монголии в разрезе городского и сельского со структурой доходов населения Республики Алтай показал, что к структуре доходов населения РА наиболее близка структура доходов населения городского населения Монголии (табл. 1).

Так для системы доходов городского населения Монголии и системы доходов населения Республи-

ки Алтай в части источников их формирования характерны следующие общие тенденции:

- снижение за исследуемый период доли доходов от предпринимательской деятельности темпами, составляющими в среднегодовом исчислении в Монголии 0,98%, Республике Алтай - 0,51%;

- увеличение значимости социальных выплат в формировании доходов населения;

- существенно малая доля доходов, формируемая за счет распоряжения собственностью (в Республике Алтай менее 5%, в Монголии по причине незначительности показатель даже не выделяется) [3, С.192].

Вместе с тем, как свидетельствуют данные таблицы 1 и рисунок 2 структура доходов городского населения Монголии и Республики Алтай, имея один вектор развития, существенно отличны друг от друга.

Так, доля доходов городского населения Монголии, формируемая за счет заработной платы, неизмеримо выше, чем в Республике Алтай. При этом следует отметить, что если в Республике Алтай доля доходов, формируемая за счет оплаты труда, за исследуемый период имеет тенденцию к снижению (2000 г. – 36,4%, 2010 г. – 33,3%), то в Монголии в части формирования доходов городского населения наблюдается обратная ситуация. За исследуемый период доля доходов городского населения Монголии в виде заработной платы выросла практически на 10%, с 46,8% в 2000 г. до 60,1% в 2010 г. Кроме этого к числу существенных различий систем доходов городского населения Монголии и населения Республики Алтай в части источников их формирования можно отнести превышение более чем в 1,75 раза доли доходов населения РА, формируемых за счет социальных трансфертов (пенсий, пособий и пр.).

Структура доходов сельского населения Монголии имеет большие отличия от структуры доходов населения Республики Алтай, что подтверждается данными таблицы 2.

Так, для сельского населения Монголии характерно преобладание в структуре доходов поступлений от предпринимательской деятельности. Это основная статья доходов сельского населения Монголии, несмотря на то, что за исследуемый период доля доходов, приходящихся на предпринимательскую деятельность, снизилась с 58,7% в 2000 г., до 35,5 в 2010 г. В то время как на данный источник доходов населения Республики Алтай по состоянию на 2010 г. прихо-

дится только 10,5% (ниже, чем в Монголии более чем в 3 раза).

Прямо противоположные тенденции складываются по изменению доли оплаты труда в структуре доходов населения изучаемых регионов. Так, если для сельского населения Монголии характерно увеличение доли заработной платы в суммарном доходе домохозяйств (за прошедшее десятилетие с 2000 г. по 2010 г. доля заработной платы увеличилась в суммарном доходе увеличилась на 12%), то у населения Республики Алтай значение заработной платы в формировании его доходов уменьшается. Это происходит на фоне снижения доли у населения Республики Алтай доходов в натуральной форме [4, С.60], что в совокупности свидетельствует о снижении роли трудовых доходов в формировании совокупного дохода. В результате к 2010 г. доля оплаты труда в доходах сельского населения Монголии и Республики Алтай стала примерно одинаковой, достигнув значения в 34,0 % и 33,3% соответственно.

Совпадающей тенденцией в формировании доходов сельского населения Монголии и населения Республики Алтай является существенное увеличение доли социальных трансфертов в совокупном доходе. Однако, если увеличение доли социальных трансфертов в формировании доходов населения Республики Алтай составило только 7%, то применительно к сельскому населению Монголии доля социальных трансфертов в совокупном доходе выросла с 2000 г. по 2010 г. более чем в три раза, достигнув величины в 22,1%. Это свидетельствует о существенном увеличении численности сельского населения Монголии охваченного государственными программами социальных гарантий. Значимость данного фактора в формировании доходов сельского населения Монголии и населения Республики Алтай практически сравнялась.

Структура факторов, оказывающих влияние на формирование доходов населения и динамика их удельного веса в общей системе доходов представлена в нижеследующей таблице 2.

Резюмируя проведенное статистическое исследование системы доходов населения Республики Алтай и населения Монголии в части источников их формирования, можно сделать следующие выводы:

во-первых, для населения Монголии характерна более высокая трудовая мотивация. Доля доходов, приходящаяся на трудовые факторы, составляла в 2010 г. для городского населения Монголии

– 74,8%, сельского населения Монголии – 69,5%, Тогда как для РА данный показатель находится на уровне 43,8%;

во-вторых, основным источником доходов сельского населения Монголии является доход от предпринимательской деятельности, что обусловлено массовым вовлечением сельского населения страны в деятельность по разведению и реализации скота. Доля доходов от предпринимательства у сельского населения составляла более 50% в 2000 г. и более 35% в 2010 г. Для населения Республики Алтай характерна существенно более слабое вовлечение в сферу предпринимательства. Доля доходов от предпринимательской деятельности в исследуемых регионах за исследуемый период составляла 10-15%;

в-третьих, население Республики Алтай и Российской Федерации в целом в большей степени, чем население Монголии охвачено государственной системой социальных гарантий. Посредством выплаты социальных трансфертов у населения РА формируется пятая часть доходов. В Монголии социальные трансферты имеют, во-первых, меньшее, а, во-вторых, разное значение для формирования доходов городского и сельского населения. В силу более высокой оплаты труда городского населения социальные трансферты формируют только 15% его доходов. Для сельского населения Монголии удельный вес социальных трансфертов в доходах составляет 22%. При этом следует отметить еще одну не маловажную особенность. Система социальных гарантий получила существенное распространение среди сельского населения именно в последнее десятилетие;

в-четвертых, общей тенденцией развития систем доходов населения Республики Алтай и Монголии является увеличение значения социальных трансфертов в формировании доходов. Это определяется, с одной стороны, расширением перечня социальных гарантий и, с другой, – увеличение круга лиц, ими охваченными.

Проведенное исследование показало, что до настоящего времени природно-климатические и этнокультурные факторы влияют на систему доходов населения, однако это влияние, *во-первых*, носит ограниченный характер и, *во-вторых*, имеет тенденцию к снижению. В большей степени это проявляется в системе доходов сельского населения, что отчетливо прослеживается на примере Монголии. Вместе значение экономических и социальных факторов в формировании доходов населения имеет определяющее значение.

Приложение.

Таблица 1

Структура доходов городского населения Монголии и населения Республики Алтай по источникам их формирования

Показатель	Монголия (городское население)				Республика Алтай			
	2000	2005	2009	2010	2000	2005	2009	2010
Доход от предпринимательской деятельности	24,5	20,1	15,8	14,7	15,6	9,3	10,1	10,5
Оплата труда	46,8	58,7	58,7	60,1	36,4	43	38	33,3
Социальные выплаты	11,3	11,9	16,6	15,1	19,3	19,2	19,9	26,5
Доходы от собственности	-	-	-	-	1,4	5	2,1	3,4
Прочие доходы	15,6	9,3	8,9	10,1	27,3	23,5	29,9	26,3

Таблица 2

Структура доходов сельского населения Монголии и населения Республики Алтай по источникам их формирования

Показатель	Монголия (сельское население)				Республика Алтай			
	2000	2005	2009	2010	2000	2005	2009	2010
Доход от предпринимательской деятельности	58,7	64,7	35,6	35,5	15,6	9,3	10,1	10,5
Оплата труда	22,1	17,8	31,6	34,0	36,4	43	38	33,3
Социальные выплаты	7,2	11,0	24,7	22,1	19,3	19,2	19,9	26,5
Доходы от собственности	-	-	-	-	1,4	5	2,1	3,4
Прочие доходы	12,0	6,6	8,1	8,3	27,3	23,5	29,9	26,3

1. Модоров Н.С. Россия и Горный Алтай: Политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.). – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайск. университета, 1996. – С.81.

2. Иванов А.В. Западная Монголия – узловой регион Евразии. - Режим доступа : www.legendtour.ru/rus/mongolia/text/western_mongolia_txt.shtml, свободный

3. Формирование и развитие человеческого капитала на территориальном уровне: монография / Р.Т.Адарина, Н.М. Габдуллин, Ю.Г.Газукина, Т.А.Куттубаева, А.А. Матин, Е.Н. Поп, Е.Е.Шваков, О.Н. Швакова, К.Г. Янковская; под ред. Т.А. Куттубаевой. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского государственного университета, 2013. – 268 с.

4. Шваков Е.Е. Чистякова И.С. Особенности формирования доходов и инвестиционной активности населения Республики Алтай// Уровень жизни населения регионов России. – 2012. -№4. – С. 59-65.

5. Статистический ежегодник Республики Алтай, 2011: Стат. сб./ Алтайстат.- г. Горно-Алтайск, 2011

СОЦИАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО И СТРУКТУРА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ НА АЛТАЕ

(опыт пилотного исследования Международного российско-монгольского проекта)¹

Григорьев С.И., Беспалов А.М., Гусякова Л.Г., Прудникова М.М.

DOI 10.12737/1182

В статье представлены результаты первого этапа российско-монгольского проекта РГНФ и МиноКН Монголии № 13-23-03003 «Динамика эволюционных процессов в области культуры, языка и физиологии монгольского и русского этносов на микропопуляционном уровне» 2013 г., которые позволяют обосновать специфику терминальных и инструментальных ценностей, смысложизненных ориентаций подростков приграничных территорий Республики Алтай. Среди значимых ценностей были определены ценности индивидуально-личностного развития, самореализации человека, ценности семьи, природно-экологической безопасности и другие.

Ключевые слова: социализация молодёжи, жизненные планы молодёжи, смысложизненные ориентации молодёжи, жизненные ценности молодёжи, жизненное пространство молодёжи.

Актуальность и особая значимость рассматриваемой здесь проблематики в главном сегодня определяется тем, что глоболокальная информатизация, формирование нового образовательного информационно-коммуникационного общества, а также экспансия мирового правительства стран «золотого миллиарда», стремящихся подчинить интересам капитала международных корпораций все национальные государства, регионы мира, масштабно обострили, повысили значимость современной социализации, социального воспитания молодёжи, оптимального сочетания глобального, национального и регионального в жизни каждого человека, государства и общества.

Известно, что в условиях глобализации можно выделить две тенденции в развитии социокультурных явлений: с одной стороны, интеграцию различных культур и социальных условий жизнедеятельности, с другой, – стремление этих культур к самоутверждению и сохранению своей самобытности в новых условиях. Поэтому большое значение приобретает проблема культурного взаимодействия, его последствий. В этой связи особый интерес вызывает изучение социокультурной ситуации в приграничных территориях: во-первых, здесь указанные тенденции имеют наглядный характер. Во-вторых, приграничье – это социокультурная периферия со всеми вытекающими отсюда последствиями: более консервативным отношением населения к традиционному укладу жизни, сохранению традиционных ценностей. В-третьих, близость иного социокультурного мира, иных жиз-

ненных ценностей и традиций, что востребует более толерантное отношение к «инаковости». Все эти особенности должны как-то сказаться на тех изменениях, которые происходят в смысложизненных ценностях населения приграничья, в данном случае – российско-монгольского.

Именно этими соображениями было вызвано проведение в 2013 г. пилотажного исследования жизненных ориентаций подростков, проживающих в современных условиях российско-монгольского приграничья. Поскольку наиболее интенсивные изменения, на наш взгляд, в силу возрастных особенностей происходят в подростковой среде (12-14 лет), постольку мы в качестве объекта своего исследования выделили школьников именно этого возраста. На данном этапе нами были опрошены 250 школьников двух приграничных сельских районов Республики Алтай (Уланганского и Кош-Агачского), а также школьники города Горно-Алтайска. Экспертную оценку изменений в смысложизненных ценностях современных подростков мы попросили сделать преподавателей и студентов ГАГУ, а также родителей самих школьников. Предметом исследования явились смысложизненные ценности и ориентиры современных подростков 12-14 лет. В качестве инструментария мы использовали тест ценностных ориентаций (терминальных и инструментальных ценностей) М. Рокича и разработанный нами опросник, что было осуществлено на основе методологии и методического потенциала культур-витализма, социологии жизненных сил человека и общества, современных концепций уровня и ка-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проведения научных исследований РГНФ и МиноКН Монголии по проекту № 13-23-03003 «Динамика эволюционных процессов в области культуры, языка и физиологии монгольского и русского этносов на микропопуляционном уровне».

чества жизни, развиваемых научной школой ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» [1-8 и др.]. В этой связи был также использован солидный опыт исследований проблем молодежи профессора В. Лисовского (С-Петербург) и профессора В. Чупрова, а также профессора С. Зубок (г. Москва) [9-13 и др.], Алтайской социологической школы [14-17 и др.].

В опросе участвовало 249 подростков в возрасте 12-14 лет и 84 эксперта в возрасте от 23 до 63 лет. Среди подростков было 165 девушек и 85 юношей. Экспертами в основном выступили женщины (67 респондентов). Опрос проводился в г. Горно-Алтайске (187 человек), в с. Кош-Агач (67 человек) и с. Улаган (79 человек).

Наиболее значимыми ценностями современного человека, по мнению опрошенных подростков, являются ценности индивидуально-личностного развития, самореализации человека, его личной жизни (39,8% ответов), ценности семьи (39,3%) и социально-экономические ценности, защищенность естественной среды обитания человека (31%). Если сравнивать ответы девушек и парней, то вышеназванные группы ценностей выстраиваются следующим образом: девушки на первое место ставят ценности семьи (50,0%), а юноши - ценности индивидуально-личностного развития, самореализации человека, его личной жизни (35,7%); на втором месте у девушек ценности индивидуально-личностного развития, самореализации человека, его личной жизни (44,0%), у юношей - социально-экономические ценности, защищенность природной среды обитания человека (29,7%), третье место девушки отдали социально-экономическим ценностям, защищенности природной среды обитания человека (32,3%), юноши - ценностям семьи (28,7%).

Если посмотреть более внимательно на эти данные, то можно увидеть, что статистическая разница распределения ответов юношей по возрастанию рейтинга небольшая - между первым и вторым местом 6%, а между вторым и третьим 1%. Разница распределения ответов у девушек более значима - между первым и третьим местом около 18%. Это позволяет предположить, что ценности семьи для девушек самые значимые среди всех остальных. У юношей же все три вышеназванные группы ценностей достаточно значимы, но без явных акцентов в преимуществах.

Если анализировать ответы респондентов по населенным пунктам, то выясняется, что ранжирование ценностей подростками в разных населенных

пунктах в некоторых случаях имеют отличия. Так, например, ценности семьи в г. Горно-Алтайске и в с. Кош-Агач и девушки, и юноши единодушно ставят на первое место. Однако в с. Улаган как у юношей, так и у девушек эти ценности не вошли даже в первую тройку лидеров, а заняли лишь 5 и 6 места. Причем у юношей эта ценность стоит на 6 месте в рейтинге наряду с такими ценностями как общечеловеческие ценности и религиозно-духовные ценности, ценности единения с Богом. Национально-культурные ценности, участие человека в судьбе, развитии культуры своего народа, этноса стоят на 3 месте у юношей с. Кош-Агач и девушек с. Улаган, у остальных же они располагаются на 6 месте (см. таблицу 1).

В условиях господства рыночных отношений среди ценностей, выделяемых как значимые, современные подростки поставили ценность хорошо оплачиваемой работы. Так больше половины респондентов (66,3%) считают, что работа должна позволять хорошо зарабатывать. Причем как юноши, так и девушки, участвующие в опросе, независимо от места жительства этот вариант ответа единодушно поставили на первое место. Для чуть более трети опрошенных подростков (36,7%) работа позволяет добиться высокого положения в обществе. Но этот ответ стал более значимым для девушек (42% выборов, 2 место), среди юношей это требование к работе занимает 3 место. По мнению 35% респондентов, работа позволяет постоянно совершенствоваться. Это качество занимает третье место, причем преимущественно - у юношей. Выбились из основной тенденции лишь девушки из с. Кош-Агач - у них данное требование к работе стоит лишь на 11 месте из 13 предложенных.

С незначительным статистическим отрывом от лидирующих позиций стоят такие требования к работе как «работа должна позволять заниматься любимым делом» (29,7%), «работа должна позволять общаться с людьми» (29,2%), «работа должна позволять заслужить уважение людей» (27,8%). Самый низкий рейтинг получило такое требование к работе как «работа должна позволять работать творчески» (7,7%) и «работа должна позволять относительно свободно использовать рабочее время» (8,3%). Статистических различий среди ответов респондентов по полу и населенным пунктам не наблюдается.

Среди наиболее эффективных средств достижения карьерного роста в современных условиях подростки видят талант, способности (42,7%), хорошее

Таблица 1.

Дифференциация рейтингов (мест) различных ценностей у юношей и девушек в алтайском регионе российско-монгольского приграничья 2013 г.

Ценности	г.Горно-Алтайск		с.Кош-Агач		с.Улаган	
	м	Ж	м	ж	м	ж
Социально-экономические ценности, защищенность природной среды обитания человека	3	4	2	3	2	2
Ценности индивидуально-личностного развития, самореализации человека, его личной жизни	2	2	4	2	1	1
Национально-культурные ценности, участие человека в судьбе, развитии культуры своего народа, этноса	6	6	3	6	4	3
Государственные ценности, ценности государственной защищенности, национально-государственного служения	—	—	—	5	3	—
Общечеловеческие ценности	4	3			6	4
Ценности семьи	1	1	1	1	6	5
Социально-профессиональные ценности, ценности профессионального служения своему делу	5	—	—	4	—	—
Религиозно-духовные ценности, ценности единения с Богом	—	—	4	4	6	—
Этические, моральные ценности, их соблюдение	6	5	—	—	5	6
Ценности права, правового регулирования отношений людей, правовой культуры	4	—	—	—	—	—
Ценности социально-бытовой обеспеченности людей, их социальной защищенности	—	—	—	—	5	—

образование (40,8%) и труд (39,0%). Правда, юноши добавляют сюда еще и «блат, связи». В анализе распределений ответов респондентов по населенным пунктам выбиваются из общей тенденции юноши г. Горно-Алтайск (1 место - деньги, взятки; 2 - место - талант, способности; 3 - место - связи, блат) и юноши с. Улаган, которые считают, что построить успешную карьеру невозможно без связей, блата (1 место), денег и взяток (2 место), а также, если не умеешь приспособливаться (3 место).

Половина респондентов (49,8%) думают, что личному успеху способствует, прежде всего, крепкая семья, что коррелируется с данными рейтинга ценностей. И если в группах по половому признаку отличий в данном вопросе не видно, то в ответах по населенным пунктам отмечается существенная разница. Например, респонденты с. Улаган (как девушки, так и юноши) считают, что основной составляющей личного успеха сегодня является власть, а крепкая семья, в отличие от всех остальных опрошенных подростков, получила лишь 5-е место.

Немаловажной составляющей при достижении личного успеха является также и построение успешной карьеры (41,3% выборов), а также интересная, хорошо оплачиваемая работа (32,8%). По

распределению этих 2 мест в рейтинге наблюдается завидное единодушие между подростками обоих полов. Лишь респонденты с. Улаган на 2 место поставили богатство, а успешная карьера, вопреки общей тенденции, отодвинулась у них на 6 место.

Если посмотреть на оставшиеся составляющие личного успеха, такие, как богатство, власть, гармония с окружающими (умение ладить с людьми), образованность, то видно, что если от лидирующих позиций их отделяет интервал в пределах от 26% до 6% (от третьего места), то между собой какой-либо статистически значимой разницы почти нет (1-2%). В достаточно большой отрыв ушла лишь такая составляющая, как самореализация (12,2%).

Среди средств получения личной выгоды опрошенные подростки исключают те ценности, что могут принести вред другим людям (48,2%), криминальные(41,0%) и безнравственные(24,8%). При этом около 17% и юношей и девушек считают, что для получения личной выгоды можно применять любые средства (различий по населенным пунктам нет). Однако на вопрос «Всегда ли цель оправдывает средства?» процент ответа «всегда» вырос до 25,3%. Более половины (58,2%) опрошен-

ных написали, что это может быть только в определённых ситуациях.

Социальная справедливость - это социальное равенство людей, независимо от места жительства, национальности, половозрастных различий, профессии, происхождения. Так думают 37,7 % опрошенных современных юношей и девушек в возрасте 12-14 лет, проживающих на приграничных территориях, которые были определены для проведения социологического опроса исследователями в Республике Алтай. При этом ещё 19,8% респондентов определили социальную справедливость как законность, неуклонное соблюдение всеми действующих законов. Для 18,2 % опрошенных подростков более правильным является определение социальной справедливости через социально и личностно оправданное неравенство имущественного и статусного положения людей, обеспечения их влияния и богатства по заслугам, дееспособности, активности, а 17,8% опрошенных считают социальной справедливостью распределение благ и признания по труду, его результатам, их количеству и качеству.

Различия в рейтинге определения социальной справедливости по полу и по месту жительства статистически не являются значимыми. Но при этом важно учесть мнения подростков о возможности реализации справедливости в современных условиях. Распределение их ответов показывает, что опрошенные не имеют единодушного мнения по данному вопросу. Около трети респондентов (28,3%) думают, что справедливость сегодня возможна лишь в отдельных случаях, а 24,3% оптимистично отвечают, что люди их окружающие вполне уверены в возможности справедливости ещё 21,5% опрошенных подростков полагают, что справедливость чаще всего возможна.

Таким образом, с небольшими отклонениями, но 74,2% респондентов считают, что справедливость в современном мире существует. Остальные же опрошенные подростки сомневаются в возможности справедливых отношений в современных условиях. Наиболее пессимистичные оценки возможности существования справедливости показали подростки из г. Горно-Алтайска: 42 % опрошенных девушек и 47 % юношей указали, что люди чаще всего вообще не уверены в возможности справедливых отношений в современном мире. Хотя и в этой группе подростков иногда преобладали оптимистичные ответы.

Интерес представляют ответы подростков на вопрос об определении главной цели и смысла в жизни.

Почти половина всех опрошенных подростков (49,3 %) полагают, что главное в жизни - это движение к высоким целям, достижению мечты. Девушки и юноши оказались солидарными в ответе на этот вопрос, хотя процент девушек, ответивших таким образом, на 10% выше, чем у юношей (54,3% и 44,3% соответственно). По территориям оценки целей и смысла жизни также совпали и оказались теми же самыми. Только у юношей в с. Улаган на первом месте оказалось служение семье, родным и близким как главная цель и смысл жизни (38%). В целом же в ответах респондентов служение семье, родным и близким оказалось на втором месте (33,2%). У юношей с. Улаган второе место в определении смысла жизни занимает служение обществу, людям (24 %). В отношении третьего места в ранге жизненных смыслов также не наблюдается больших различий. Большинство респондентов выделили в качестве значимого смысла жизни главным образом работу, труд, профессиональную деятельность, решение профессиональных проблем (20, 3%). Иные ответы были только у юношей г. Горно-Алтайска (24 % отвечавших посчитали, что цель жизни - это борьба людей за свои цели, интересы) и юношей с. Улаган, которые отметили на третьей позиции (19 %) в качестве главной цели и смысла жизни движение к высоким целям и достижению мечты. Таким образом, подростки очень близки в своих взглядах на определение смысла жизни (см. диаграмму 1).

В оценке влияния на воспитание подрастающего поколения формирования национального самосознания, культурного национализма, ориентированного на межнациональную терпимость, достоинство и диалог культур также наблюдается единство позиций, опрошенных подростков. Большинство ответов сгруппировалось вокруг позиций, высоко оценивающих значение этого фактора. Четвертая часть всех участников опроса (25,3%) отметили, что формирование национального самосознания, культурного национализма, ориентированного на межнациональную терпимость, достоинство и диалог культур играет важную, но не главную роль в воспитании молодежи. Более высоко, как одну из главных ролей, оценили это явление юноши г. Горно-Алтайска (41% участвующих в опросе), и более низко, как к второстепенной роли, отнеслись к этому показателю юноши с. Улаган (33%). При этом следует отметить, что, отвечая на этот вопрос, на вторую по значимости позицию все участники опроса поставили ответ «одну из главных ролей» (22%), на третью – «главную, определяющую роль»

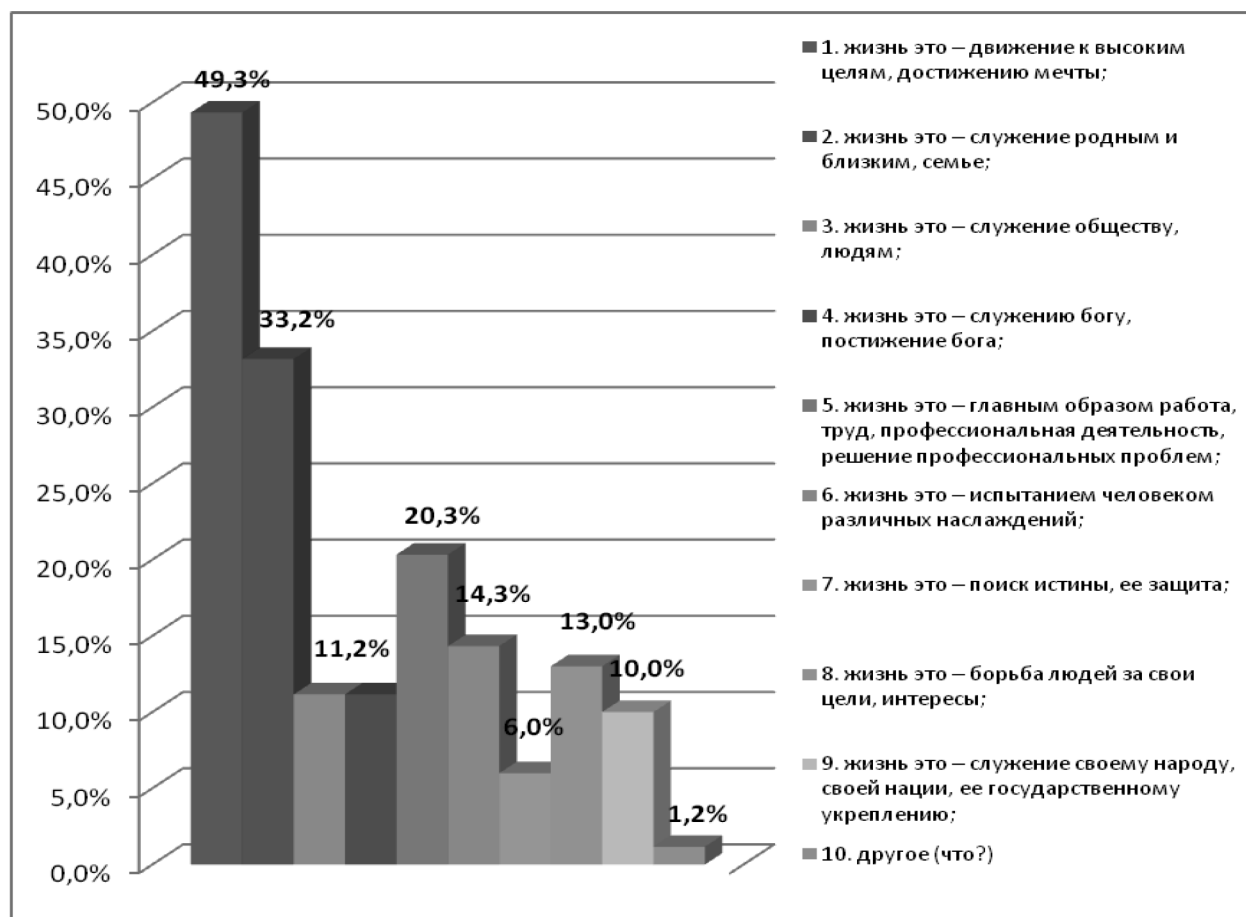

Диаграмма 1. Определение главной цели и смысла жизни.

(18,8%). Таким образом, почти треть респондентов считает, что формирование национального самосознания, культурного национализма, ориентированного на межнациональную терпимость, достоинство и диалог культур играет одну из главных или самую главную, определяющую роль в воспитании подрастающего поколения (см. диаграмму 2).

Социально-политические предпочтения современных подростков участники опроса оценили следующим образом. На первое место они поставили в качестве идеала общественного устройства современное рыночное либерально-демократическое общество (42,7%), а на второе место - постиндустриальное информационно-образовательное общество (37, 2%). Поменяли местами эти позиции респонденты-юноши как в целом, так и в г. Горно-Алтайске и в с. Улагане, которые на первое место поставили в качестве идеала постиндустриальное информационно-образовательное общество (40,3%, 50% и 43% соответственно), а на второе - современное рыночное либерально-демократическое общество

(38,7% - в целом, 44% - юноши г. Горно-Алтайска). Вторую позицию в качестве идеала общественного устройства респонденты-юноши с. Улаган отдали ноосферному обществу цивилизации управляемой социоприродной эволюции (33%). Респондентки-девушки с. Улаган также несколько иначе видят идеал общественного устройства. Они на первое место поставили традиционное капиталистическое, потребительское стихийно-эксплуататорское общество (49%), а на второе - современное рыночное либерально-демократическое общество (41%). Таким образом, можно констатировать, что опрошенные подростки достаточно оптимистично воспринимают общественное устройство современной России, видя в нем идеал общества (см. диаграмму 3).

Ранжируя терминальные и инструментальные ценности опрошенные подростки продемонстрировали достаточно большой разброс мнений. В терминальных ценностях наиболее привлекательными для респондентов оказались две ценности: а) активная деятельная жизнь (полнота и эмоцио-

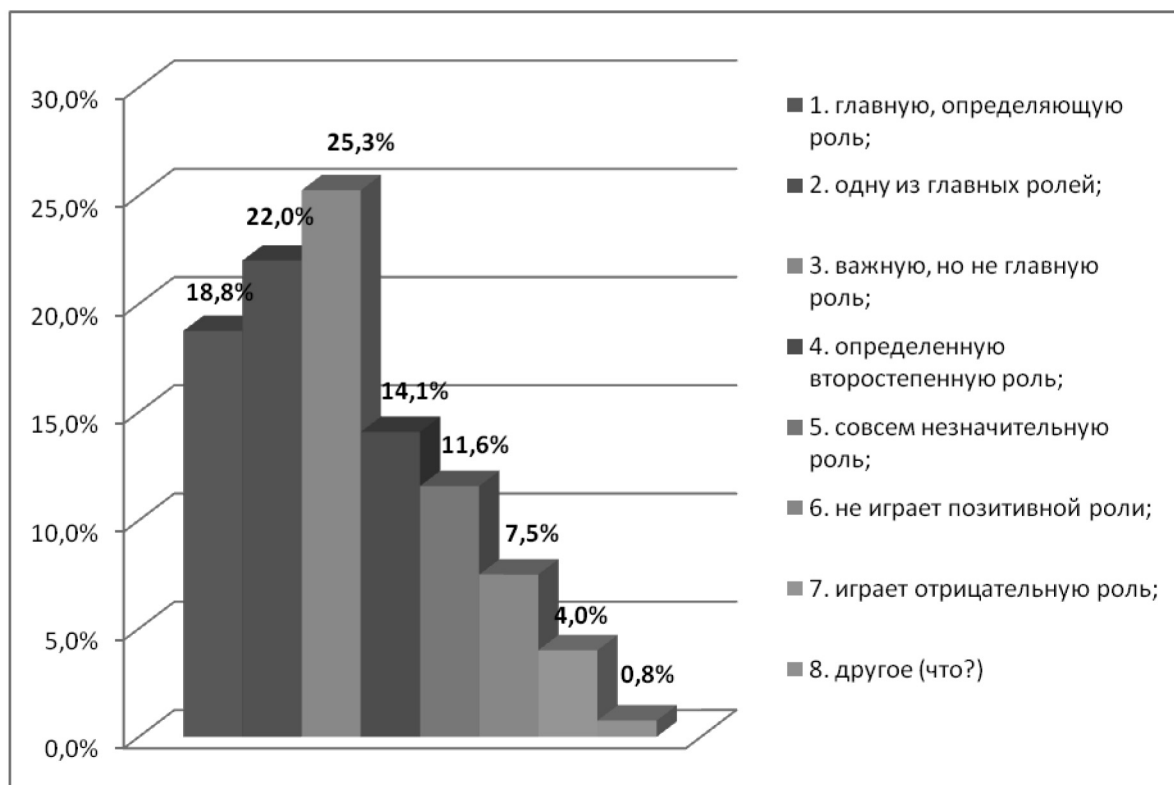

Диаграмма 2. Роль в воспитании молодёжи формирования национального самосознания, культурного национализма, ориентированного на межнациональную терпимость и достоинство, диалог культур

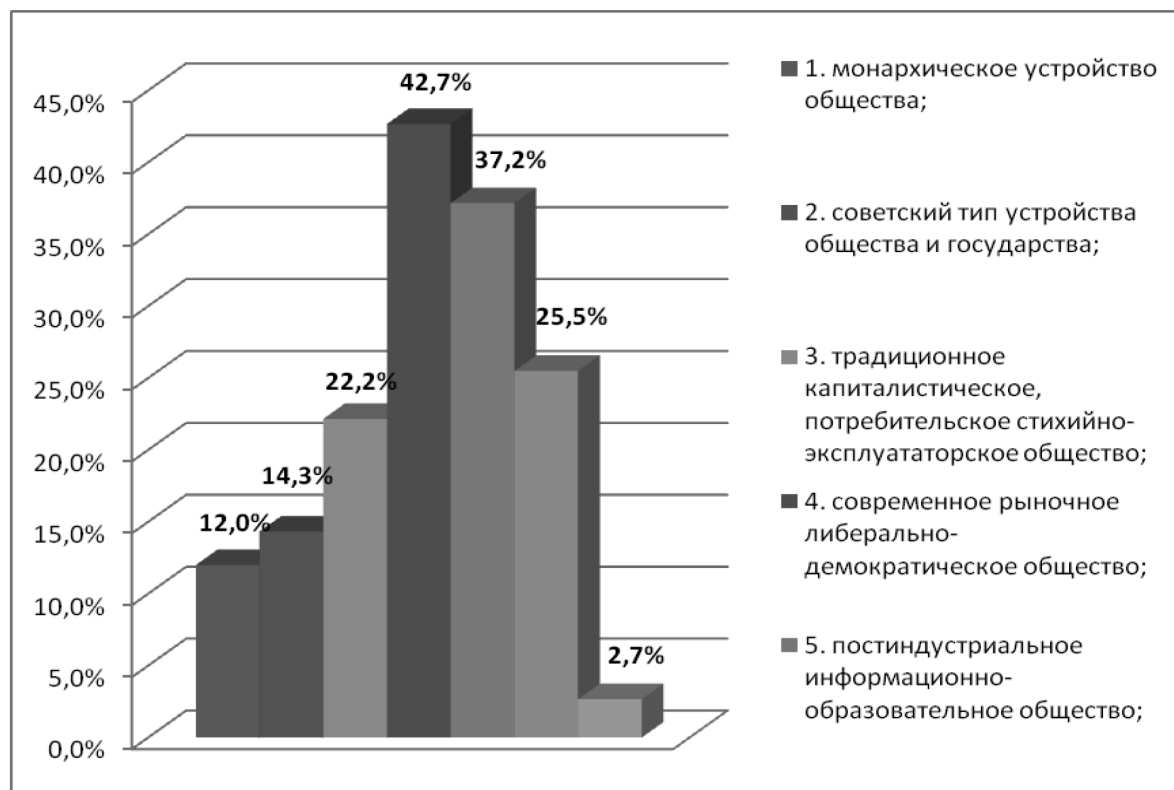

Диаграмма 3. Общественный идеал подростков 12-14 лет.

Диаграмма 4. Терминальные ценности подростков приграничья

Диаграмма 5. Инструментальные ценности подростков приграничья

нальная насыщенность жизни) и б) развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование). По территориям активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни) также оказалась на первом месте у девушек с. Кош-Агач и юношей с. Улаган. Наименее привлекательной ценностью для опрошенных подростков оказалась интересная работа. Распределение предпочтений по терминальным ценностям особенно видно на диаграмме 4.

Такая же картина наблюдается и по инструментальным ценностям. Наиболее значимыми респонденты отметили три ценности: а) высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания); б) ответственность (чувство долга, умение держать слово); в) широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки). Наименьшее предпочтение было от-

дано представлениям о нации, о своем народе. На диаграмме 5 можно увидеть полностью предпочтения подростков по инструментальным ценностям.

Наше исследование свидетельствует о наличии достаточно противоречивых тенденций в эволюции ценностных предпочтений подростков в современном российско-монгольском приграничье на Алтае. Об этом свидетельствует не только их разнообразие, но и достаточно крупные различия массовости распространения, а также очевидность тенденций десоциализации. Экспертные заключения в этой связи имеют свою специфику, о которой следует обстоятельно поговорить отдельно, что мы и планируем сделать в будущем, по окончании проекта. Тем более исследование предполагается провести в Монголии, что даст возможность сопоставления и данных массового опроса, и экспертных оценок.

Азгальдов Г.Г., Бобков В.Н., Эльмеев В.Я. и др. Квалиметрия жизни. - М.: ВЦУЖ; Ижевск.: Изд. ИЭИУ УдГУ, 2006. - 820 с.

Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.) / ред. В.Н. Попков. - М.: Изд. ВЦУЖ, 2007. - 719 с.

Уровень жизни населения Российской Федерации. Правовая основа преодоления бедности / ред. А.П. Поченок, В.А. Январев, В.Г. Зинин, В.Н. Бобков. - М.: Изд. ВЦУЖ, 2004. - 400 с.

Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Чесалкина Е.Ю. Ежегодный мониторинг неравенства качества и уровня жизни населения России за 2010 год // Уровень жизни населения регионов России, 2011, № 10 (164). - С.3-39.

Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Чесалкина Е.Ю. Основные показатели доходов и уровня жизни населения по субъектам РФ // Уровень жизни населения регионов России, 2011, № 10 (164). - С. 70-83.

Маликов Н.С. Развитие человеческого потенциала в регионах России и политическая ориентация избирателей // Уровень жизни населения регионов России, 1999, № 9 (91). - С. 34-41.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения. Ежеквартальное издание. Материалы 1993-2004 гг. - М.: ВЦУЖ, 2005. - 391 с.

Лисовский В.Т. Советское государство: социологические очерки. - М., 1990. - 211 с.

Петрова Т.Э. Социология студенчества в России: этапы и закономерности становления. - С-Петербург: Изд. «Бельведер», 2000.

Социология молодёжи : учебник / ред. В.Г. Лисовский. - С-Петербург: Изд. С-Петербургского госуниверситета, 1996. - 457 с.

Молодёжь: ориентиры и жизненные пути / ред. М. Титма.- Рига: Знание, 1988. - 207 с.

Социология молодёжи : учебник / ред. В.Н.Кузнецов. - М.: Гардарики, 2007.

Жизненные силы русской культуры: Пути возрождения в России начала XXI века : монография / под ред. С.И. Григорьева.- М.: Изд. дом «Магистр Пресс», 2003. - 379 с.

Григорьев С.И. Основы виталистской социологии XXI века.- М.: Гардарики, 2007. - 215 с.

Словарь виталистской социологии / ред.-сост. Григорьев С.И. - М.: Изд. «Гардарики», 2006. - 237 с.

Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Павлов С.Н. Социальная работа с молодёжью: основные направления и современные формы. - М.: Изд. «Кнорус», 2011. - 213 с.

Григорьев С.И., Немировский В.Г. Представления российского студенчества о смысле жизни и справедливости. - Барнаул: Изд. РНЦ, 1998. - 157 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАДЗОРНО-КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ТРУДУ И ЗАНЯТОСТИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Сулягина Е.А., Павлов Д.В.

DOI 10.12737/1183

В статье проведен обзор текущей системы надзорно-контрольной деятельности Федеральной службы по труду и занятости в сфере занятости населения, даны предложения по дальнейшей оптимизации контрольной деятельности.

Ключевые слова: занятость населения, центр занятости населения, функция, надзор и контроль, качество, нарушение, риск, оптимизация

Согласно ст. 1 Конвенции МОТ № 88 «Об организации службы занятости» от 9 июля 1948 г., основной ее обязанностью является обеспечение наилучшей возможной организации рынка труда в качестве неотъемлемой части национальной программы достижения и поддержания полной занятости, развития и использования производительных сил. Анализ деятельности органов служб занятости разных стран, а также многолетний опыт сотрудничества российских органов службы занятости с Всемирной ассоциацией государственных служб занятости (далее ВАГСЗ)¹, органами служб занятости Германии, Франции, Норвегии, Великобритании, Канады это подтверждает. Эффективность выполнения стоящих перед службой занятости задач в значительной степени связана с выбором рациональной структуры управления и применением современных управленческих технологий.

Процессы, происходящие в последние два десятилетия в государственных службах стран ОЭСР, включая службы занятости населения, во многом определяются переходом к парадигме нового государственного управления (NewPublicManagement – далее NPM), базирующейся на адаптации бизнес-технологий к деятельности органов государственного управления. NPM включает ряд достаточно общих направлений – повышение результативности деятельности государственных организаций, децентрализацию процессов управления, либерализацию услуг и использование института государственно-частного партнерства при их оказании, усиление ориентации на потребности получателей услуг, переход к управлению по результатам и т.д.

В большинстве развитых стран были проведены масштабные административные реформы, связанные с децентрализацией государственного управления. Децентрализация основывается на принципе subsidiarity, предусматривающем осуществление государственных функций и оказание государственных услуг структурами, наиболее приближенными к гражданам. Одной из главных целей таких преобразований является повышение качества и эффективности услуг.

Децентрализация предполагает перераспределение ответственности на более низкие уровни управления, в то время как роль высшего звена сводится к принятию стратегических решений, связанных с планированием, установлением целей, стандартов, норм. При этом сохраняется «внутренняя» вертикальная координация между национальным, региональным и муниципальными уровнями. На национальном уровне внедряются системы мониторинга и оценки, аудита эффективности в дополняющие или заменяющие к более традиционным системам надзора и контроля.

Не обошли такие преобразования и органы служб занятости разных стран. Так, в органах службы занятости Германии, Франции, Бельгии, Хорватии внедрен аудит, основанный на риск-ориентированном подходе.

Вопрос оптимизации деятельности государственной службы занятости является актуальным и для Российской Федерации, основной задачей которой является эффективная реализация политики занятости населения и социальной поддержки безработных граждан.

Трехкомпонентная система государственной службы занятости населения согласно статье 15

¹ World Association of Public Employment Services (WAPES), <http://www.wapes.org>

Закона РФ от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [1] состоит из:

- уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти;

- органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в области содействия занятости населения и переданное полномочие по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными;

- государственных учреждений службы занятости населения.

Одной из основных функций Федеральной службы по труду и занятости (далее – Роструд) в рамках процесса обеспечения граждан Российской Федерации гарантиями государства по реализации своих конституционных прав граждан на труд и социальную защиту от безработицы является реализация комплекса мероприятий по исполнению государственных функций по надзору и контролю за обеспечением государственных гарантий в области занятости населения в части социальной поддержки безработных граждан и расходованием субвенций, представляемых бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета на осуществление переданного полномочия, по надзору и контролю за осуществлением социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными [2].

Сегодня сложилась система, которая характеризуется наличием большого числа участников (органов власти), осуществляющих полномочия по надзору и контролю в сфере занятости населения. Среди них: Роструд, органы исполнительной власти субъектов РФ в сфере занятости населения, Минтруд России, Счетная палата, Контрольно-счетные органы субъектов РФ, Росфиннадзор, Прокуратура, Минрегион России².

Органы власти, осуществляющие надзор и контроль в сфере занятости населения, во многом дублируют функции друг друга. На федеральном уровне, учитывая множественность субъектов контроля, системность и комплексность последнегов сфере занятости населения нуждается в коренной научно-обоснованной корректировке.

Представляется, что система надзора и кон-

троля в сфере занятости населения в рамках совершенствования государственного управления должна быть подвергнута реформированию с целью повышения ее эффективности, устранения дублирования функций органов власти и избыточности этих функций в целом.

В основу оптимизации может лечь существующая агентская модель организации органов исполнительной власти: министерство – центр принятия решений, служба и агентство – центры реализации решений. Работы по оптимизации должны базироваться на следующих принципах:

Принцип комплементарности характеризуется установкой на непрерывность в структуре власти. Принцип нацеливает на создание условий равномерного распределения властных функций в разрезе всей вертикали управления по различным территориальным уровням. Характерным признаком равномерного распределения власти в структуре управления является выделение властных полномочий как сверху, так и снизу.

Принцип субсидиарности определяет процедуру распределения и перераспределения полномочий между управленческими уровнями государственной власти. Действие принципа определяет устойчивую последовательность исполнения властных полномочий управленческими органами и порядок распределения ответственности этих органов перед населением. Наделение контрольными полномочиями более высокого уровня управления может быть осуществлено только при условии невозможности их исполнения на низшем уровне.

Принцип субсидиарности имеет два измерения: вертикальное и горизонтальное. *Вертикальное измерение* включает распределение властных полномочий между уровнями власти в направлении от муниципального уровня к федеральному. *Горизонтальное измерение* охватывает процедуру распределения полномочий между ветвями власти на федеральном, региональном или местном уровнях.

Таким образом, существует необходимость оптимизации надзорно-контрольной деятельности Роструда в сфере занятости населения. В настоящее время сложились предпосылки для внедрения в Рострудериск-ориентированного контроля в сфере занятости населения, который

² В части мониторинга осуществления субъектами РФ переданных полномочий Российской Федерации

будет способствовать снижению финансовых, временных и трудовых затрат на осуществление контрольных мероприятий.

Одним из основополагающих факторов успешной деятельности органов государственного контроля является возможность осуществления контроля с использованием современных информационных технологий, и создания системы управления рисками, в первую очередь основанной на принципах выборочности контроля, системного информационного анализа и стратегического планирования в сфере своей деятельности.

Создание в Роструде системы управления рисками в сфере занятости населения обеспечит смещение акцента при проведении надзорно-контрольных мероприятий с последующего на текущий и предварительный контроль, полноценное использование для этих целей современных информационных технологий. Важно отметить, что особая роль отводится мониторингам и оценке качества и доступности предоставляемых государственных услуг в области содействия занятости населения, являющимся стратегическим функционалом в рамках системы управления рисками внутри Государственной службы занятости населения.

Риск-ориентированный контроль в сфере занятости населения предлагается распространить на следующие основные вопросы сферы занятости населения:

- соблюдение законодательства в области занятости;
- финансовое обеспечение мероприятий по содействию занятости населения;
- оценка правомерности, качества и доступности предоставления государственных услуг в области содействия занятости населения;
- эффективность осуществления субъектом Российской Федерации надзорно-контрольных функций в сфере занятости населения.

Предлагаемая модель риск-ориентированного контроля в сфере занятости населения в системе Государственной службы занятости населения представлена на рис. 1.

Целями риск-ориентированного контроля в сфере занятости населения являются:

- обеспечение соблюдения органами государственной власти субъектов РФ законодательных, нормативных правовых актов в сфере занятости населения;

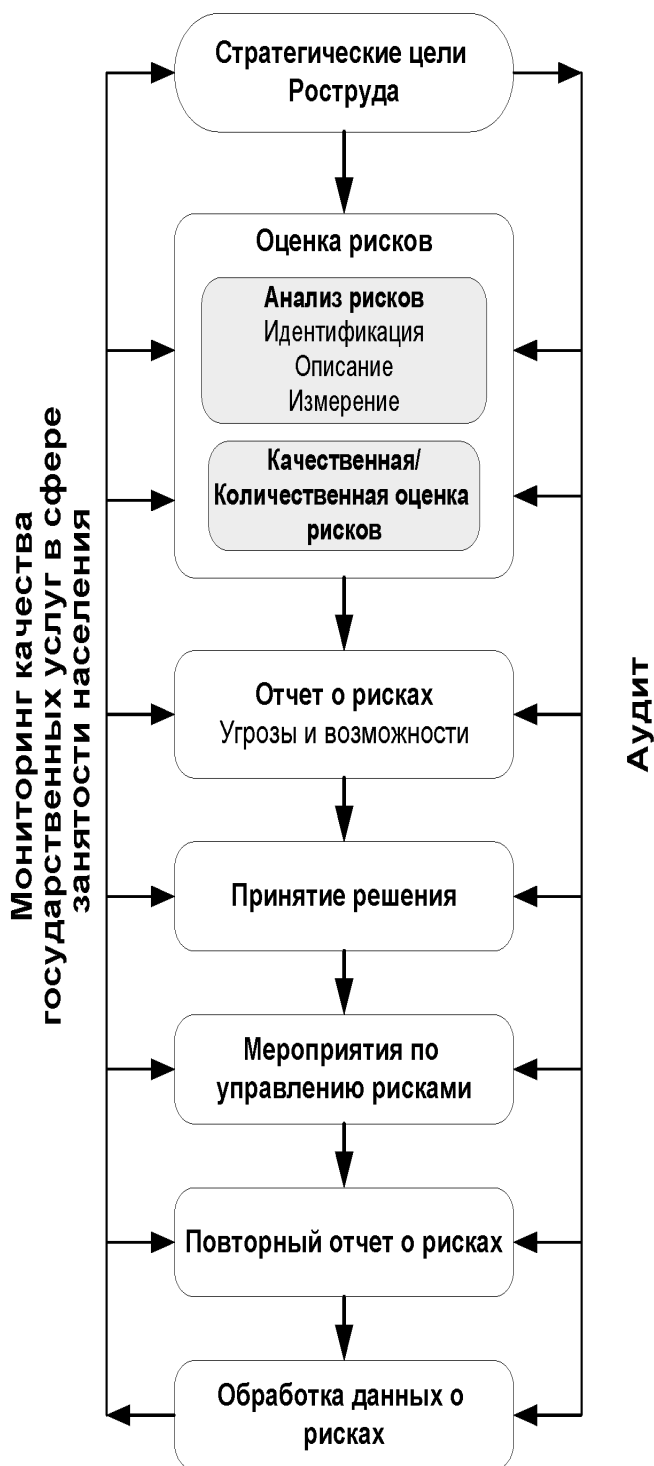

Рис. 1. Модель риск-ориентированного контроля в сфере занятости населения

- повышение качества предоставления государственных услуг в сфере занятости населения;

- повышение эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ, осуществляющих полномочия в сфере занятости населения.

Основные задачи риск-ориентированного контроля в сфере занятости населения следующие:

- формирование единого информационного пространства управления рисками, обеспечивающего функционирование системы управления рисками на базе специально созданной автоматизированной информационной системы;

- определение потенциальных и фиксирование выявленных рисков нарушений в сфере занятости населения;

- выявление причин и условий, способствующих совершению нарушений;

- оценка возможного ущерба в случае возникновения потенциальных рисков и ущерба при выявленных рисках;

- определение возможности предотвращения или минимизации рисков, а также определение требуемых ресурсов и разработка предложений по их оптимальному распределению;

- разработка и практическая реализация мер по предотвращению или минимизации рисков;

- контроль за практической реализацией мер по предотвращению или минимизации рисков;

- оценка эффективности применяемых мер по управлению рисками и корректировка управленческих решений;

- накопление и анализ информации о результатах применения отдельных форм контроля либо их совокупности, а также о причинах и условиях, способствующих совершению нарушений, с целью выработки предложений по модернизации стратегии риск-ориентированного контроля.

Внедрение риск-ориентированного контроля в сфере занятости населения позволит перейти на качественно новый уровень контроля за обеспечением гарантий государства по реализации конституционных прав граждан на труд и социальную защиту от безработицы.

Конвенция МОТ № 88 «Об организации службы занятости»

Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации";

Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 324 "Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости".

ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ СРЕДНЕГО КЛАССА СРЕДИ РАБОТАЮЩИХ ПО НАЙМУ

НА ОСНОВЕ КРИТЕРИЕВ ПОЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ

Одинцова Е.В.

DOI 10.12737/1184

В статье представлены критерии выявления среднего класса среди работающих по найму – положение на рынке труда и материальной обеспеченности, а также результаты оценки численности среднего класса в составе работающих по найму, полученные на основе данных критериев.

Ключевые слова: критерии положения на рынке труда, критерии материальной обеспеченности, средний класс, наемные работники.

Оценка представительства среднего класса в составе наемных работников проводится нами на основе положения на рынке труда и материальной обеспеченности [1, С. 47-50]. Положение на рынке труда работников характеризуется следующими критериями: образование, положение в занятии и заработная плата. Материальная обеспеченность оценивается по критериям доходов и жилищной обеспеченности. При этом отнесение к среднему классу работающих по найму производится на основе удовлетворения требованиям соответствующих нормативных критериев.

Так, в рамках *критерия образования* для отнесения к среднему классу работник должен соответствовать одному из следующих нормативных критериев:

- первый нормативный критерий образования (основной) - уровень образования работника должен быть не ниже высшего профессионального;
- второй нормативный критерий образования (дополнительный) - уровень образования работника должен быть не ниже среднего профессионального.

Отнесение к среднему классу работающих по найму с учетом их *положения в занятии* осуществляется на основе соответствия одному из следующих нормативных критериев:

- первый нормативный критерий положения в занятии (основной) - наличие занятости по найму; наличие занятости в качестве специалиста высшего уровня квалификации или руководителя организации/структурного подразделения организации.
- второй нормативный критерий положения в занятии (дополнительный) - наличие занятости по найму; наличие занятости в качестве специалиста среднего уровня квалификации.

Для характеристики положения на рынке труда работников также используется *нормативный уровень заработной платы*, определяемый на основе потребительского бюджета среднего достатка

трудоспособного населения (БСД). Нормативный уровень заработной платы и БСД определяются с учетом семейного положения работника (размер и состав семьи), а также требований нормативных критериев материальной обеспеченности среднего класса (доходы и жилищная обеспеченность). Так, для полной семьи из четырех человек, включая двоих детей, нормативный уровень заработной платы для отнесения к среднему классу в средних ценах 2011 г. составил 69642 руб.

Для отнесения к среднему классу на основе *материальной обеспеченности* душевой доход домохозяйства должен быть не менее потребительского бюджета среднего достатка (не менее 7 ПМ), а жилье должно соответствовать требованиям третьего норматива жилищной обеспеченности, характеризующего средние жилищные условия, а именно: размер общей площади жилого помещения на одного члена домохозяйства - не менее 30 кв.м.; в жилом помещении имеются следующие виды благоустройств: централизованное водоснабжение; центральное отопление; централизованная канализация; горячее водоснабжение; в жилом помещении имеется телефон; количество комнат, приходящихся на одного члена домохозяйства, - не менее 1 (см. [2, С. 20-28], [3, С. 191-220], [4, С. 22-40] и др.).

Оценка соответствия работающих по найму указанным выше критериям идентификации среднего класса проводилась на основе данных 20-й волны обследования Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) [5].

Необходимо подчеркнуть, что формирование среднего класса среди работающих по найму проводится нами на основе критериев положения на рынке труда, а именно: нормативных критериев образования и положения в занятии. Так, в зависимости от соответствия уровня образования и положения в занятии работника требованиям основных и дополнительных нормативных критериев сред-

ний класс может быть сформирован по следующим трем вариантам.

Первый вариант: к среднему классу относятся работники, соответствующие основным нормативным критериям образования и положения в занятии. Данный вариант позволяет выделить «оптимальный» средний класс, а в контексте выделения структуры среднего класса он позволяет идентифицировать его «ядро».

Второй вариант: ядро среднего класса наращивается за счет включения работников, соответствующие одному из основных нормативных критериев – образования или положения в занятии, и одному из дополнительных критериев образования или положения в занятии. С точки зрения выделения структуры среднего класса данный вариант позволяет увеличить его границы за счет «расширенного ядра».

Третий вариант: в границы среднего класса включаются работники, которые строго соответствуют требованиям двух дополнительных нормативных критериев образования и положения в занятии. Данный вариант позволяет выявить периферию среднего класса.

Как показали результаты проведенных оценок на основе данных РМЭЗ, только 15,3% работающих по найму соответствуют основным нормативным критериям образования и положения в занятии для отнесения к среднему классу (см. таблицу 1). 1,3% наемных работников являются руководителями с образованием не ниже высшего профессионального, а 14% составляют специалисты высшего

го уровня квалификации с образованием не ниже высшего профессионального.

7,6% работающих по найму являются специалистами среднего уровня квалификации с образованием не ниже высшего профессионального. Они соответствуют основному нормативному критерию образования и дополнительному нормативному критерию положения в занятии. 4,2% работающих по найму, соответствуют основному нормативному критерию положения в занятии и дополнительному нормативному критерию образования: 0,7% наемных работников являются руководителями со средним профессиональным образованием, а 3,5% - специалистами высшего уровня квалификации со средним профессиональным образованием. 7,9% работающих по найму являются специалистами среднего уровня квалификации со средним профессиональным образованием и удовлетворяют требованиям дополнительных нормативных критериев образования и положения в занятии.

Таким образом, ядро среднего класса насчитывает 15,3% от работающих по найму (см. таблицу 2). Границы среднего класса при его формировании по второму варианту, учитывающему расширенное ядро, составляют 27,1% от числа работающих по найму. При третьем варианте формирования среднего класса с учетом его периферии границы среднего класса составляют 35% от работающих по найму.

Границы среднего класса среди наемных работников с учетом критерия семейного положения

Таблица 1

Соответствие наемных работников нормативным критериям образования и положения в занятии (основным и дополнительным)

(в процентах от числа наемных работников)*

Соответствие нормативным критериям положения в занятии		Соответствие нормативным критериям образования	
		Соответствуют первому нормативному критерию (основному)	Соответствуют второму нормативному критерию (дополнительному)
		Образование не ниже высшего профессионального	Среднее профессиональное образование
Соответствуют первому нормативному критерию (основному)	Руководители	1,3	0,7
	Специалисты высшего уровня квалификации	14,0	3,5
Соответствуют второму нормативному критерию (дополнительному)	Специалисты среднего уровня квалификации	7,6	7,9

* Рассчитано на основе данных РМЭЗ - 2011 г.

(полная семья из четырех человек, включая двоих детей) составляют от 14,7 до 37,1% в зависимости от варианта его формирования (см. таблицу 2).

При этом, как показали расчеты, имеющийся образовательный и профессионально-квалификационный потенциал формирования среднего класса среди наемных работников растрачивается вследствие того, что заработная плата работников, соответствующих нормативным критериям образования и положения в занятии среднего класса, не достигает нормативного уровня для отнесения к среднему классу. В частности, среди работников, имеющих полные семьи с двумя детьми, с учетом применения трех критериев положения на рынке труда – образования, положения в занятии и заработной платы - границы среднего класса (при трех вариантах его формирования) «сжимаются» до менее 1%.

Таким образом, границы среднего класса среди работающих по найму являются заниженными вследствие «потерь», обусловленных несоответствием нормативным критериям положения на рынке труда. Так, в результате неэффективного использования имеющегося образовательного потенциала наемных работников на рынке труда теряется от 15 до 48% от потенциальных границ среднего класса среди работающих по найму и от 17 до 52% от потенциальных границ среднего класса среди работников, соответствующих критерию семейного положения (полная семья из четырех человек, включая двоих детей). Значительные потери средний класс несет вследствие того, что заработная плата работников, включенных в средний класс по критериям образования и положения в занятии, не соответствует нормативному уровню заработной платы для отнесения к среднему

классу. Так, например, среди работников, соответствующих критерию семейного положения (полная семья из четырех человек, включая двоих детей), растрачивается более 90% от его границ.

Несоответствие заработной платы работников, включенных в средний класс по критериям образования и положения в занятии, нормативному уровню заработной платы среднего класса приводит к тому, что материальная обеспеченность (доходы и жилищная обеспеченность) семей данных работников не отвечает нормативным критериям доходов и жилищной обеспеченности среднего класса (см. таблицу 3).

Так, например, при формировании среднего класса по первому варианту (ядро среднего класса), только у 1,2% работников уровень материальной обеспеченности их семей не ниже нормативов доходов и жилищной обеспеченности для выявления среднего класса. Остальные работники из числа среднего класса не соответствуют или нормативному уровню доходов, или нормативу жилищной обеспеченности для идентификации среднего класса, или же двум данным нормативам одновременно.

В зависимости от варианта формирования среднего класса доля работников, материальная обеспеченность домохозяйств которых соответствует нормативам доходов и жилищной обеспеченности среднего класса (одному из них или двум одновременно) составляет только 8,9-11,1% (от численности среднего класса по соответствующему варианту его формирования). У остальных - материальная обеспеченность домохозяйств не соответствует ни нормативному уровню доходов, ни нормативу жилищной обеспеченности для идентификации среднего класса.

Таблица 2

Варианты формирования среднего класса и его границы на основе нормативных критериев образования и положения в занятии в целом среди работающих по найму и среди работающих по найму, соответствующих нормативному критерию семейного положения *

Варианты формирования среднего класса	Границы среднего класса в целом среди работающих по найму (в процентах от числа наемных работников)	Границы среднего класса среди работающих по найму, соответствующих критерию семейного положения (в процентах от числа наемных работников, соответствующих критерию семейного положения)
Первый	15,3	14,7
Второй	27,1	29,2
Третий	35	37,1

* Рассчитано на основе данных РМЭЗ - 2011 г.

Таблица 3

**Материальная обеспеченность домохозяйств работников,
отнесенных к среднему классу при трех вариантах его формирования,
на основе нормативов доходов и жилищной обеспеченности***

	Варианты формирования среднего класса (на основе критериев образования и положения в занятости)		
	Первый	Второй	Третий
Масштабы среднего класса (в процентах от числа работающих по найму)	15,3	27,1	35
Сопоставление доходов и жилищной обеспеченности домохозяйств работников, включенных в средний класс, с нормативами доходов и жилищной обеспеченности среднего класса**			
Средний класс - всего	100	100	100
в т.ч. доля работников, у которых: (в процентах от численности среднего класса по соответствующему варианту его формирования)			
уровень доходов и жилищной обеспеченности не ниже соответствующих нормативов	1,2	0,8	0,7
уровень доходов не ниже нормативного уровня доходов, а уровень жилищной обеспеченности ниже норматива жилищной обеспеченности	2,9	2,3	2,2
уровень доходов ниже нормативного уровня доходов, а уровень жилищной обеспеченности не ниже нормативного уровня жилищной обеспеченности	7,0	6,6	6,0
уровень доходов и жилищной обеспеченности ниже соответствующих нормативов	88,9	90,3	91,1

* Рассчитано на основе данных РМЭЗ - 2011 г.

** При анализе соответствия нормативу доходов анализировались эквивалентные денежные доходы домохозяйств работников, для чего использовалась шкала эквивалентности, рассчитанная для России (см. [6, С. 125.]). Эквивалентные доходы затем сопоставлялись с величиной регионального прожиточного минимума. На основе результатов данных сопоставлений делался вывод о соответствии нормативному уровню доходов среднего класса.

1. Одинцова Е.В. О методологических аспектах выявления среднего класса экономически активного населения // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. - №8.

2. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по критериям доходов и жилищной обеспеченности // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. - №1.

3. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.) / Рук.авт. колл. В.Н. Бобков. - М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007.

4. Социальные стандарты качества жизни. Сборник статей. / Под общ.ред. А.В. Очировой, В.Н. Бобкова, Н.С. Григорьевой. - М.: МАКС Пресс, 2008.

5. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

6. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт / Л.Н. Овчарова; Учреждение Российской академии наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. — М.: М-Студио, 2009.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ЗАНЯТОСТИ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Зеленцов А.Б.

DOI 10.12737/1185

В статье рассматриваются вопросы обеспечения сбалансированной внутренней занятости персонала на основе логической увязки процессов разработки и принятия кадровых управленческих решений по уровням стратегической пирамиды организации

Ключевые слова: внутренний рынок труда, внутренняя занятость, кадровая стратегия, кадровое управленческое решение, кадровый потенциал, кадровый процесс, прекаризация, сбалансированность спроса и предложения, уровни стратегической пирамиды

Современные организации в любой сфере деятельности должны быть ориентированы на повышение конкурентоспособности и обеспечение стабильной эффективности работы, производство высококачественной продукции и услуг для потребителя, создание привлекательных рабочих мест и повышение инвестиций в развитие человеческого потенциала. Выступая, как покупатель и потребитель рабочей силы, организация в то же время зачастую становится поставщиком невостребованной внутри производства рабочей силы на региональный рынок труда. «Организационные формы трудовой деятельности ...таковы, что работники занимают рабочие места в рамках конкретных организаций. Это обуславливает выделение из рынков труда (как правило, регионального) субрынков – рынков труда конкретных организаций (внутренних рынков труда). При этом, внутренний рынок труда тесно связан с внешним по отношению к нему – с региональным рынком труда» [1, с. 1].

Чтобы компенсировать рост потребности в рабочей силе организация, как правило, обращается на региональный рынок труда. При снижении потребности – высвобождает рабочую силу, пополняя армию безработных на региональном рынке труда, или переводит ее на режим неполного рабочего дня, создавая условия дестабилизации в соотношении цены рабочей силы и затрат на ее воспроизводство. Возникает так называемое явление «прекаризации», т.е. неустойчивости занятости, выражающейся в «во-первых, в принудительной для работника в официальной экономике; во-вторых, в заключении с работниками срочных трудовых или гражданско-правовых договоров вместо бессрочных трудовых отношений; в-третьих, в найме работников через посредничество частных агентов занятости с нарушением их трудовых и социальных прав; и, наконец, в полном или частичном демонтаже

официальных договоров и переводе трудовых отношений в неформальные формы, сопровождающиеся снижением социальной защищенности и ростом социальной уязвимости работников» [2, с. 7].

Очевидно, что обеспечение сбалансированности спроса и предложения на внутреннем рынке труда организации является процессом, регулируемым и направленным на наиболее полное использование трудового потенциала работников, их возможностей и личностных качеств. Также очевидно, что названная функция внутреннего рынка труда, наряду с приведением профессионально – квалификационных характеристик в соответствие с изменяющимися требованиями технологий, социальной защитой работников организации и обеспечением гарантий занятости, являются основными ориентирами при разработке стратегии управления человеческими ресурсами (УЧР), миссией которой является наращивание кадрового потенциала в целях реализации бизнес-стратегий.

Ключевые элементы стратегии УЧР определяются стратегическими намерениями, заключающимися в создании конкурентных преимуществ путем наращивания человеческого потенциала и повышения уровня ответственности работников, а также стратегическими направлениями, определяющими сдвиг в организационной культуре и сокращение издержек, обусловленных неэффективным использованием человеческого потенциала и системы оплаты и мотивации труда.

В настоящее время наблюдается осознание того, что управление человеческими ресурсами – это важнейшая стратегическая составляющая, без которой невозможен успех в бизнесе. Персонал рассматривается не как источник издержек, а как объект инвестиций и, соответственно, решаются вопросы оптимизации вложений по кри-

терию отдачи на инвестиции. Сейчас уже не подвергается сомнению тот факт, что инвестиции в человеческие ресурсы рассматриваются в прогрессивных компаниях как одна из наиболее выгодных форм вложений капитала, они приносят компаниям наибольший доход и способствуют их росту

В этой связи, одной из важнейших целей в рамках **корпоративных стратегий** является обеспечение функциональной взаимосвязи кадровых процессов с другими процессами компании и распределение кадровых функций между всеми менеджерами компании, соединение структурно-функционального и процессного управления персоналом, а также интеграция «жестких» – информационных и инжиниринговых – технологий и «мягких» – HR-методов., обеспечивающих сбалансированную потребность на внутреннем рынке организации. Однако более значимым является решение проблемы логической увязки процессов разработки и принятия кадровых управленческих решений стратегического характера и их интеграции по вертикали стратегической пирамиды, в который выделяются четыре уровня: уровень корпоративной стратегии; уровень бизнес-стратегий, уровень функциональных стратегий и уровень операциональных стратегий.

На корпоративном уровне кадровая стратегия организации является долгосрочным документом, рассчитанным как минимум на пятилетний период, и представляет собой совокупность основных подходов организации к разработке системы воздействий на персонал для реализации выбранной стратегии развития организации. Кадровая стратегия является составной частью общей стратегии организации и служит одним из инструментов реализации ее миссии и декларируемых целей [3, с. 28].

Детализация и распределение функциональных задач по уровням управления организацией в рамках стратегии управления человеческими ресурсами позволяет увидеть этапы разработки и принятия стратегии УЧР, конкретизацию содержания стратегических задач, ответственность за которые лежит на HR – службах. Далее, очень важной задачей является конкретизация управленческого видения в миссии и стратегии HR - службы как подразделения компании.

Существует понятие - операционализация стратегий, которое означает детализацию стра-

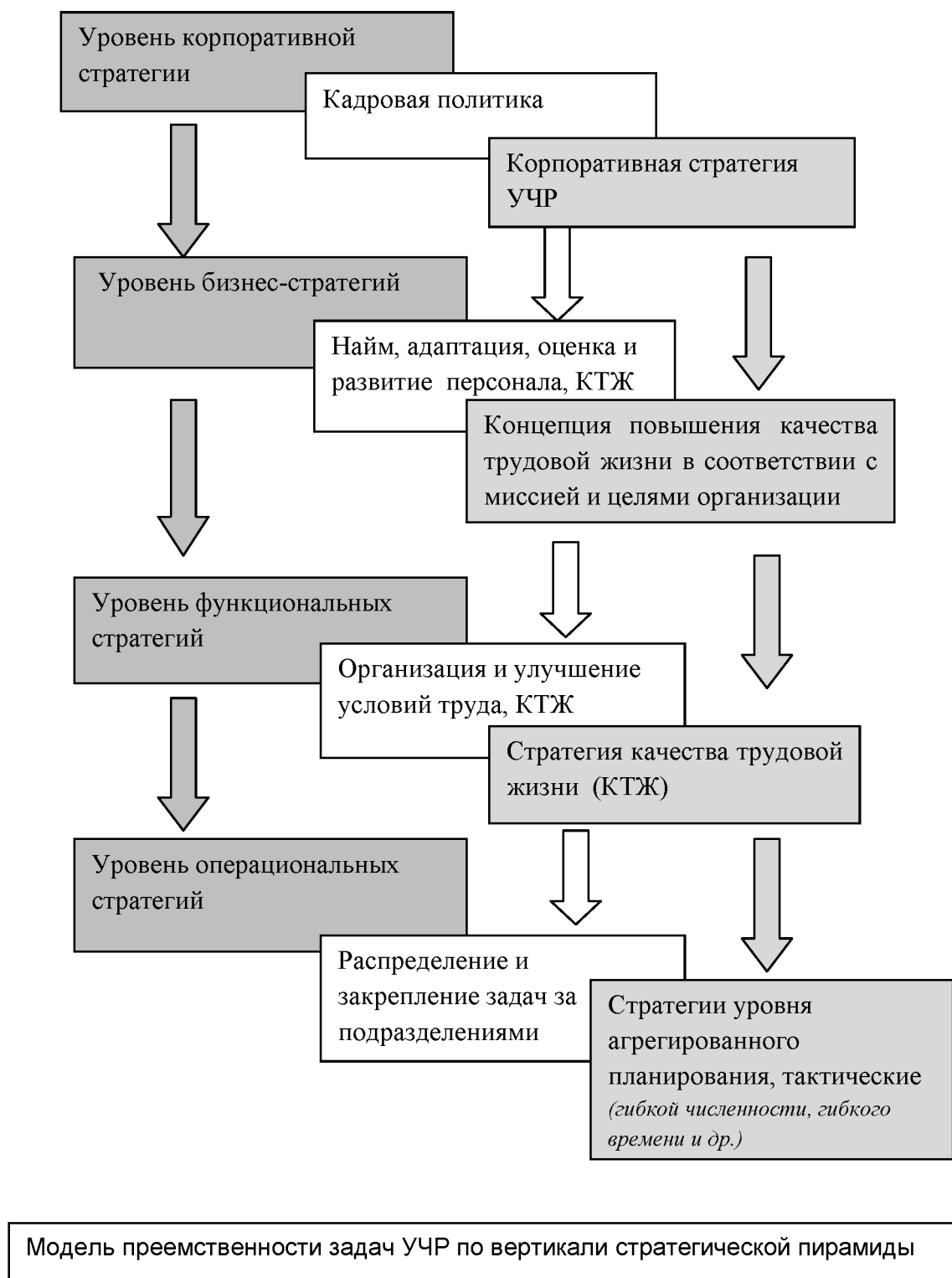
тегий в виде "дерева целей" и результатов; конкретизацию целей в программах деятельности с указанием задач, мероприятий, исполнителей, сроков, ресурсов и т.п..

Таким образом, основные направления деятельности в области человеческих ресурсов отражаются в кадровой политике организации, которые затем детализируются в стратегиях делового, функционального и операционального уровней. Причем все мероприятия увязываются со спецификой базовых кадровых процессов, в частности, с обеспечением сбалансированной внутренней занятости работников организации.

В данном случае представлен один из сценариев стратегической поддержки занятости персонала на внутреннем рынке труда организации, обеспечивающий реализацию концепции качества трудовой жизни (КТЖ) на основе логически увязанной детализации задач стратегии управления человеческими ресурсами по уровням стратегической пирамиды. Показаны роль и место стратегии управления человеческими ресурсами в системе корпоративных стратегий. Обеспечение преемственности задач УЧР по вертикали стратегической пирамиды в процессе разработки и принятия кадровых управленческих решений (в особенности стратегических) становится той платформой, на которой формируется сбалансированность спроса и предложения на внутреннем рынке труда организации.

Как показывает практика, в современных российских организациях достаточно широко ведутся работы по формированию кадровой политики, используется стратегический подход к кадровому обеспечению бизнес - стратегий. Однако, до серьезных разработок на функциональном и операциональном уровне дело, как правило, не доходит. В этой связи, возникает необходимость в разработке нового подхода к кадровому стратегированию на данных уровнях стратегической пирамиды, именно с позиций обеспечения сбалансированной внутренней занятости на основе интеграции кадровых процессов по вертикали и горизонтали в системе управления организацией.

Основным содержанием кадровой стратегии функционального уровня становятся задачи, связанные с созданием конкурентных преимуществ организации на основе обеспечения наи-

Таблица

Основное содержание кадровой стратегии функционального уровня

Составляющие содержания	Управления персоналом на функциональном уровне
Главная задача	Обеспечение сбалансированной внутренней занятости работников, т.е. наибольшего соответствия количественных и качественных характеристик персонала текущим и перспективным потребностям организации
Основные элементы	найм персонала, планирование потоков рабочей силы; адаптация персонала; организация работы персонала, улучшение условий труда; оценка квалификации; вознаграждение или, в более широком смысле, возмещение затрат труда в виде заработной платы, участия в прибылях, продажи акций и т.д.; обучение и развитие персонала; развитие конкурентных преимуществ через таланты отбор.
Направления деятельности	создание и обеспечение конкурентных преимуществ организации путем повышения уровня ответственности и наращивания человеческого потенциала, повышения профессиональной компетентности ее работников; эффективное использование имеющегося кадрового потенциала.

большого соответствия количественных и качественных характеристик персонала текущим и перспективным потребностям организации.

Очевидно, что решение этих задач посредством: планирования и организации потоков рабочей силы; оптимизации потребности в персонале; улучшения условий труда (непосредственная реализация концепции и стратегии

качества трудовой жизни), обучения и развития персонала, активизации творческой активности, мотивации и т.п.; имеет стратегическую значимость, поскольку является платформой для разработки и осуществления не только стратегии УЧР, но и стратегий более высоких уровней управления организацией: корпоративной и бизнес-стратегий.

Социально-трудовые отношения, рынок труда и занятость персонала - внутренние рынки труда и занятость персонала организации // Персона нова. Режим доступа: <http://www.persona-nova.ru/article16.html>

Бобков В.Н., Вередюк О.В. Социальная уязвимость работников и общества как результат неустойчивости занятости // Уровень жизни населения регионов России. – 2013, № 6. – с. 7-11

Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА – М, 2005. – 301 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ С ПОЗИЦИИ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Газизов Р.Р.

DOI 10.12737/1186

В статье проводится контент-анализ современных инновационных подходов и мероприятий по совершенствованию механизмов управления персоналом и повышения производительности труда в контексте основополагающих функций управления. Автор, основываясь на методологических предпосылках системного подхода, доказывает, что проанализированные подходы и мероприятия опираются на системный подход к инновационному развитию управления персоналом и повышения производительности труда. Что в свою очередь ограничивает эффективность таких инновационных мероприятий и подходов в силу особенностей системного подхода, где управление рассматривается с позиций функций планирования и контроля, поэтому проблема организации взаимодействия людей, как основополагающая функция управления, практически не исследуется.

Ключевые слова: инновации в управлении, управление персоналом, функции управления, инновационный потенциал персонала, инновационная деятельность компании, бизнес-процессы.

Современные подходы, основанные на инновационном видении управления персоналом, охватывают широкий спектр вопросов, лежащих в областях социально-психологических, культурных, административных и других аспектов управления человеческими ресурсами.

Несомненно, каждый из существующих подходов призван совершенствовать то или иное направление управления персоналом с целью повышения его качества в целом и эффективности реализации функций управления в частности, что в свою очередь требует более глубокого исследования таких инновационных подходов и мероприятий.

Проведем контент-анализ предлагаемых инновационных мероприятий в управлении персоналом в контексте функций управления.

Так, Анри Файоль в своем труде "Общее и промышленное управление" [1], определил несколько основных функций менеджмента, таких как:

- Предвидение
- Организация
- Распорядительство
- Координация
- Контроль

Более современный взгляд на функции менеджмента предлагают американские ученые Альберт Мескон, и Дж. Хедоури [2], **которые выделяют четыре функции менеджмента:**

- Планирование,
- Организация,
- Мотивация,
- Контроль.

Несмотря на разницу в составе функций, их целью является достижение какого-то результата, то есть данные функции являются инструментами достижения определенной цели, что позволяет выде-

лить основные функции управления и сопутствующие.

Ключевыми функциями управления в этом контексте являются планирование (предвидение), организация и контроль, поскольку для достижения цели необходимо составить план, организовать и проконтролировать его исполнение. Остальные же элементы, а именно распорядительство, координация и мотивация, способствуют более четкому взаимодействию основных функций управления и выступают в роли связующих компонентов.

Представим графически соотношение понятий цели, мотива, контроля, организации и планирования управления (рис. 1) [3, с.157]:

Данный рисунок наглядно показал, что цель и мотив являются скорее связующими звеньями, нежели полноценными функциями управления, поскольку цель обуславливает выбор способов планирования организации и контроля, а мотив является движущей силой, позволяющей достичь цели.

В этой связи возникает вопрос – «В каких функциях управления проявляются современные инновационные подходы и предлагаются инновационные мероприятия?».

Для ответа на него необходимо рассмотреть особенности отечественного процесса стимулирования инновационного развития и применяемый в процессе данного развития подход к управлению персоналом, а также актуальные инновационные решения в данных областях.

В этой связи следует рассмотреть исследование, проведенное С. Сухаревым [4, с. 24-30], в котором автор противопоставляет необходимость развития человеческих активов инфраструктурному стимулированию экономики и говорит об измеримой

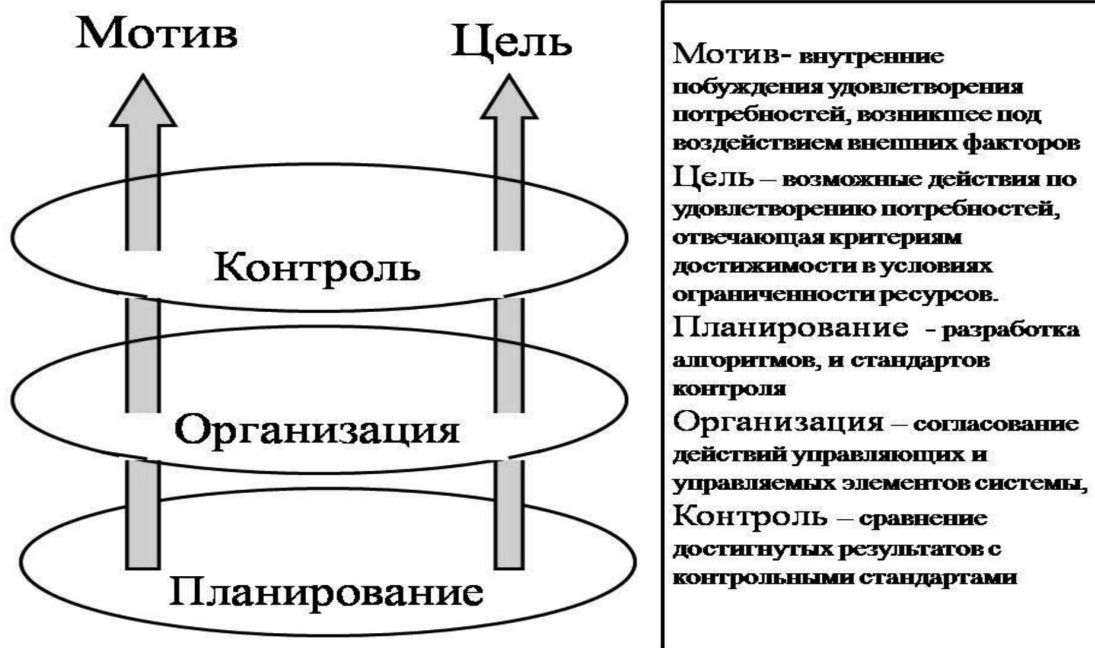

Рис 1. Взаимосвязь цели, мотива и функций управления в процессе управления

управляемости человеческой составляющей инноваций как фактора обеспечения инновационного прорыва в экономике.

По мнению С. Сухарева, в России наблюдается инфраструктурный перекося в области инновационной деятельности, то есть материальная сторона инновационного процесса стимулируется значительно лучше, чем ученые и специалисты, которые данный процесс непосредственно реализуют. Ключевыми причинами инфраструктурного перекося С. Сухарев называет измеримую управляемость материальных вопросов и неизмеримость человеческих ресурсов, а также связанные с этим риски.

Измеримость и управляемость являются взаимосвязанными причинами предпочтения воздействия через инфраструктуру по отношению к непосредственной работе с человеческими активами. Ее отличие от обычной кадровой функции заключается в том, что управление человеческими активами строится на основе измеримости. Но следует признать, что это отличие носит фундаментальный характер и переводит кадровую работу в разряд ключевых интегральных функций управления.

В приведенном выше исследовании С. Сухарев говорит о необходимости изменения системы

управления персоналом в условиях информационного общества, указывая на отсутствие измеримых показателей управления персоналом и неэффективность существующей модели управления инновационными преобразованиями, направленными на инфраструктурное стимулирование развития материальной базы в ущерб человеческой составляющей инновационной деятельности.

Обозначенный выше подход в некоторых случаях созвучен с идеей автора о необходимости качественного преобразования существующего инновационного потенциала персонала как объекта управления, однако базируется на иных предпосылках и предполагает совершенствование управления персоналом как системы за счет введения измеримых индикаторов управления персоналом.

В этой связи нельзя не отметить, что С. Сухарев очень точно описывает имеющееся в настоящее время противоречие – практически полное отсутствие внимания к технологиям организации управления человеческими активами, как основными источниками инновационной активности, при концентрации на инфраструктурном стимулировании инноваций.

В свете обозначенного противоречия необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в современных условиях механизмы управления персоналом и предприятием рассматриваются как взаимосвязанные элементы, определяющие порядок функционирования подчиненных им функциональных блоков и направлений деятельности.

Другими словами, организация рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов: люди, структура, задачи и технологии, которые ориентированы на достижение различных целей в условиях меняющейся внешней среды.[5] Следовательно, управление рассматривается как система взаимосвязанных частей, подчиненных достижению определенного результата.

Таким образом, можно говорить о применении системного подхода в вопросе изучения инновационного развития механизмов управления в целом и управления персоналом, в частности.

Системный подход - используемая в самых разных областях человеческой деятельности, включая экономико-управленческую, целостная методология, заключающаяся в рассмотрении объектов, как взаимосвязанной совокупности частей, вносящих свой вклад и влияющих на итоговый результат функционирования и использования объекта. [6]

Так, И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин в труде «Становление и сущность системного подхода» рассматривают систему, как понятие, которое служит для воспроизведения в знании целостного объекта с помощью специфических принципов, определенных понятийных и формальных средств. [7]

Основные принципы системного подхода [8]:

Целостность, позволяющая рассматривать одновременно систему как единое целое и в то же время как подсистему для вышестоящих уровней.

Иерархичность строения, то есть наличие множества (по крайней мере, двух) элементов, расположенных на основе подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня. Реализация этого принципа хорошо видна на примере любой конкретной организации. Как известно, любая организация представляет собой взаимодействие двух подсистем: управляющей и управляемой. Одна подчиняется другой.

Структуризация, позволяющая анализировать элементы системы и их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры. Как правило, процесс функционирования системы обусловлен не столько свойствами её отдельных элементов, сколько свойствами самой структуры.

Множественность, позволяющая использовать множество кибернетических, экономических и математических моделей для описания отдельных элементов и системы в целом.

Системность, свойство объекта обладать всеми признаками системы.

Руководствуясь данными принципами и определениями в процессе контент-анализа исследования С. Сухарева, можно говорить о том, что системный подход является основополагающим в процессе государственного стимулирования инновационного развития, при этом сам С. Сухарев пользуется методологией данного подхода, говоря о необходимости изменения системы управления персоналом на основе разработки измеримых показателей управления персоналом.

Однако выявленное противоречие невозможно устранить в рамках идеологии системного подхода, поскольку данное противоречие является его следствием.

Это связано с тем, что типичная система управления персоналом представляет собой набор взаимосвязанных элементов, имеющих жесткую регламентацию функций и иерархию контроля всех связей между элементами. То есть управление основано на контроле и каждый уровень системы управления контролирует предыдущий уровень, поэтому при отсутствии контроля со стороны вышестоящего элемента управления, нижестоящий элемент не будет функционировать эффективно.

Таким образом, если рассматривать технологии управления человеческими активами и их инновационным потенциалом в рамках системы, то как элементы системы и человеческие активы, и инновационный потенциал присутствуют, однако их связи с другими элементами, такими как инновационное развитие и инновационная деятельность предприятия, практически отсутствуют. Следовательно, данные элементы фактически выпадают из-под контроля системы, поскольку, как следует из слов С. Сухарева, измеримые инструменты управления человеческими активами находятся на зачаточной стадии своего развития, что в свою очередь обуславливает соответствующее состояние контроля человеческих активов, реализовать который без надлежащего инструментария не представляется возможным.

В этой связи следует рассмотреть еще один подход к управлению персоналом с позиции информационного общества, сформулированный Ю. Одеговым. [9, с. 74-81] Рассмотрение данного вопроса автор исследования начинается с определения глав-

ной задачи управления – необходимости добиться того, чтобы люди могли совместно заниматься одним и тем же делом, будучи объединенными общими целями, интересами и ценностями, а также соответствующей структурой, подготовкой и развитием, необходимыми для того, чтобы выполнять свою работу и реагировать на перемены.

Одним из инструментов достижения поставленной задачи Ю. Одегов выделяет систему управления по ограничениям (Theory of Constraints, TOC), которая позволяет выявлять ключевые причины проблем и предлагает методы их устранения, что позволяет принимать эффективные управленческие решения. Совершенствование бизнес-процессов и системы управления персоналом с учетом принципов TOC в целом приводит к росту прибыли и рентабельности инвестиций. [9, с. 78]

Теория ограничений, или управление по ограничениям была разработана в начале 1980-х гг. Э.М. Голдраттом и с успехом применяется многими ведущими компаниями мира (например, IKEA, Wall-Mart, Zara).

Э. М. Голдратт рассматривает организацию как целостную систему, в которой существует небольшое количество ограничений (возможно, даже одно), сдерживающих ее от реализации максимального потенциала и достижения целей. [10]

Основываясь на данном видении организации, Ю. Одегов указывает на то, что системный подход позволяет не только выявить ограничения, но и управлять ими, поскольку как бы ни совершенствовали существующие процессы, только усилия, направленные на укрепление слабого звена, приведут к заметным улучшениям. В итоге организация как система получает возможность управлять преобразованиями, ведущими к значительному росту эффективности.

Данный подход к оценке основополагающих понятий и принципов управления персоналом представляет интересным с позиции более глубокого применения системного подхода в совокупности с механизмами управления ограничениями, которые для системного подхода не свойственны.

Между тем, применение системного подхода не предполагает изменение принципа организации управления, а только указывает на возможности комплексной модернизации системы управления в соответствии с новыми тенденциями в управлении персоналом.

Рассматривая данный подход во взаимосвязи с функциями управления, можно увидеть, что пред-

лагаемое инновационное решение направлено на повышение эффективности таких функций управления как организация и контроль, поскольку управление ограничениями, с одной стороны, оказывает влияние на рабочий процесс сотрудников, а с другой – требует наличия системы контроля за соблюдением ограничений.

Следовательно, функции управления проявляются в данном контексте как часть процесса взаимодействия элементов системы управления с учетом механизма управления ограничениями.

Представляет интерес также исследование Р. Долженко, в котором рассматриваются существующие в банковской сфере условия реализации и механизмы оценки инновационного потенциала банковских служащих. [11, с. 85-90]

В своем исследовании Р. Долженко обращает внимание на три основных элемента стимулирования инновационного потенциала персонала.

Первым элементом является грейдинг – распределение сотрудников по группам, обладающим равными требованиями к функционалу, опыту, компетенциям.

Вторым элементом является применение к каждому грейду на уровне компетентности определенных требований к инновационной активности с внедрением соответствующих инструментов ее оценки, таких, как количество предложений по совершенствованию и рационализации рабочего процесса, их применимость и эффективность, масштаб предлагаемых инноваций (например подразделение, направление деятельности, предприятие в целом) и других критериев.

Третьим элементом является мотивация персонала к инновационной активности, которая достигается за счет материального поощрения сотрудников с одной стороны и внедрением плана новаторских предложений на месяц с другой.

Следовательно, данный подход Р. Долженко имеет четко выраженную системную основу, поскольку ключевым направлением повышения эффективности инновационной деятельности рассматривается внедрение плана новаторских предложений.

Связывая изложенное с функциями управления, можно говорить о том, что данным исследованием затрагиваются такие функции управления, как организация и планирование, поскольку основой инновационного развития Р. Долженко видит внедрение плана новаторских предложений и разделение сотрудников по уровню квалификации, что определенно влияет на организацию их труда.

При этом очевидно, что предлагаемые инновационные мероприятия имеют своей целью структурирование и регламентацию отношений внутри коллектива, действующего в сложившейся системе управления персоналом.

Говоря о других современных исследованиях в области инновационного развития управления персоналом и предприятием, можно отметить следующие работы:

Статья С. Погребняка «Вовлечение персонала в инновационную деятельность компании», где автор проводит исследование различных механизмов мотивации, поддерживающих жизнеспособность введенной в организации системы вовлечения персонала в общее дело [12, с. 24-30].

Статья С. Богомолова М. Еремеева «Моделирование адаптивного подхода к управлению персоналом в научно- производственном объединении», в которой изучаются особенности творческого развития сотрудников и коллектива в существующей системе управления научно-производственными объединениями [13, с. 103-108].

Статья Т. Родкиной «Логистика кадровых потоков», описывающая зависимость между количеством управленческого персонала организации и производительностью труда на основе анализа факторов системы управления предприятием и особенностей его производственного процесса [14, с. 109-113].

Вопросы формирования инновационного потенциала выпускника вуза, как базы для развития инновационного потенциала будущего работника, подробно рассмотрены И.Шаховой в статье «Трудовой потенциал выпускника вуза – ресурс инновационной экономики», магистральной идеей которой является тесное взаимодействие работодателя и вуза [15, с. 82-85].

В статье «Горизонтальное управление: доверие, координация, лидерство» Б.Мильнер и Т. Орлова [16, с. 76-96] рассматривают различные факторы и условия, влияющие на систему управления персоналом организации, и позволяющие перейти к горизонтальному управлению от вертикального.

Анализ содержания данных статей показывает, что предлагаемые в них инновационные мероприятия направлены на повышение эффективности функций управления в рамках системного подхода, поскольку несмотря на широкий спектр исследованных данными авторами вопросов, функции управления рассматриваются ими с позиции взаимодействия элементов системы управления, рас-

пределения функций и налаживания связей между элементами, обеспечения надлежащего контроля и планирования.

Следовательно, основными функциями управления, в контексте которых предлагается проводить инновационные мероприятия являются планирование и контроль, а функция организации управления в данном случае затрагивается по большей части опосредованно, не являясь основным объектом совершенствования в рамках инновационных мероприятий.

Следовательно, ни один из предложенных вышеуказанными авторами инновационных подходов не рассматривает должным образом управление персоналом через призму организации взаимодействия людей, то есть через организацию как функцию управления.

Между тем, именно функция организации является центральной в группе функций управления, поскольку управление как таковое является по сути организации взаимодействия людей для выполнения плана, обеспечивающего удовлетворение мотива через достижение поставленной цели.

При системном подходе организация как процесс взаимодействия отходит на второй план и ее заменяет жесткая иерархия системы, то есть организация взаимодействия заменяется регламентацией (системными связями) взаимодействия элементов системы. При такой замене организация сводится к обеспечению контроля (надзора) за деятельностью элементов и связей системы, что существенно усложняет планирование, создавая значительное количество искусственно созданных разграничений (барьеров), требует ужесточения поэлементного контроля ведущего к увеличению затрат на контроль, все вышеуказанное значительно снижает эффективность производства и управления.

В этой связи необходимо отметить, что в общем смысле любая система призвана структурировать и регламентировать тот или иной бизнес-процесс (производство, оказание услуги и т.д.), однако когда бизнес-процесс как организация взаимодействия уходит на второй план, а «совершенствование» системы выходит на первый, неизбежно возникают противоречия между самим процессом управления и системой планируемых решений.

Бизнес-процесс представляет собой своего рода инструкцию для организации управления, поскольку уже содержит в себе строго определенную

последовательность действия, механизмы саморегулирования и самоконтроля. При этом базой для внешнего контроля становится вход и выход бизнес-процесса, что обеспечивает выполнение плана, а это является первоочередной задачей управления.

Однако данное видение взаимосвязи между такими функциями управления, как планирование, организация и контроль в рамках бизнес-процессов, ни в одной из вышерассмотренных статей не прослеживается.

Выводы.

Как показал проведенный анализ, вопросам организации взаимодействия людей в процессе управления персоналом и повышения производительности труда уделяется в современной литературе недостаточно внимания, тогда как именно взаимодействие людей является, с одной стороны, предметом управления персоналом и повышения производительности труда, а с другой, – обуславливает наличие самих процессов производства и управления.

Для того чтобы наиболее полно раскрыть заложенный в функцию организации управления по-

тенциал, необходимо отойти от идеи восприятия управления как системы планирования и контроля производства, необходимо рассматривать управление как процесс организации взаимодействия людей и их обеспечения необходимыми для выполнения производственных задач инструментами. При этом наиболее перспективным методом, по мнению автора, является использование бизнес-процессов для организации взаимодействия людей и управления ими в процессе производства, поскольку в рамках бизнес-процесса люди получают больше свободы за счет изменения условий контроля – от тотального контроля их труда к контролю поставленных задач и достигнутых результатов деятельности.

Это в свою очередь напрямую влияет не только на процесс управления, но и на производительность труда, позволяя сократить избыточные элементы контроля, присущие системному подходу, и повысить производительность труда за счет использования принципов самоорганизации, заложенных в бизнес-процессе и позволяющих сотрудникам эффективно распределять обязанности между собой.

Файоль А. Общее и промышленное управление // Управление это наука и искусство: А.Файоль, Г.Эмерсон, Ф.Тейлор, Г.Форд - М. Изд-во Республика 1992.

Мескон Майкл, Альберт Майкл, Хедоури Франклин. Основы менеджмента. // Перевод с английского Л.И.Евенко. Москва: Издательство "Дело", 1997.

Катасонов С.В. Место и роль профсоюзов в региональных социально-экономических системах России. // Уровень жизни населения регионов России 3/2011.

С. Сухарев. Человеческие активы как альтернатива капиталоемкому инфраструктурному стимулированию инноваций. Кадровик №12 // 2012.

Котов Д.В. Ретроспективный анализ подходов к управлению инновациями. [электронный ресурс] www.ogbus.ru
Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. "Современный экономический словарь" [электронный ресурс] www.consultant.ru

И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. Становление и сущность системного подхода. // Под ред. А. Зотова. М.: Наука. 1973 г.

Системный подход. Википедия — свободная энциклопедия. [www.ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4). [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4].

Ю. Одегов. Инструменты оценки эффективности работы по управлению персоналом. Кадровик №6 // 2011.

Детмер У. Теория ограничений Гол-дратта: системный подход к непрерывному совершенствованию. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

Долженко Р. Стимулирование инновационной деятельности банковского персонала. \ \ Кадровик №10, 2012.

С. Погребняк. Вовлечение персонала в инновационную деятельность компании. \ \ Справочник по управлению персоналом №8, 2012.

С. Богомоллов, М. Еремеев. Моделирование адаптивного подхода к управлению персоналом в научно-производственном объединении. \ \ Кадровик №10, 2012.

Т. Родкина. Логистика кадровых потоков. \ \ Кадровик №10, 2012.

Шахова И. Трудовой потенциал выпускника вуза – ресурс инновационной экономики. \ \ Кадровик №5, 2013 г.

Горизонтальное управление: доверие, координация, лидерство [Текст] / Б. Мильнер, Т. Орлова. // Проблемы теории и практики управления. - 2012. - №: 11-12.

09/2013 (187)		
«LIVING STANDARD OF THE POPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA» Theoretical and practical journal		
V.Z.Sazonova	The main characteristics of the social development of the Altai Republic	5
<p>The paper presents an analysis of the state program of the Altai Republic "Ensuring social protection and employment", the main objective of which is the well-being of the population. Features of the modern social development and organization of work of the Republic of Altai occur in favorable conditions of the population, the optimization of its employment and population growth.</p> <p>Key words: social welfare, regional social policy, the standard of living of the population of the region, social work, social management, social and demographic processes.</p>		
L.M. Shodoeva, I.N. Shodoev	Improving the quality of life of the population - the strategic goal of regional development	10
<p>The main task of the strategic development of the regions - prevention of decline in the living standards of the population and create conditions for improved quality of life. The necessity in the process of goal-setting to ensure the relationship with the strategic objectives of development priorities, and metrics should be possible to assess the achievement of strategic objectives.</p> <p>Key words Quality of life, human development index, strategic goal setting, strategy, the living conditions of the population.</p>		
Kuttubayeva T., Minaev A., Shvakov E	The quality of life of the population of mountain areas: the asymmetry factors and how to overcome them	17
<p>Abstract: An approach to the definition of "quality of life", defines the features of mountain areas affecting the quality of life of the population, analyzes the factors affecting the quality of life of the population in the Republic of Altai, the proposed measures to overcome the problems of improving the quality of life of the population.</p> <p>Key words: quality of life, mountain areas, the factors affecting the quality of life in mountain areas</p>		
V.B. Kukharenko	Working groups as a social instrument of modernizing production	26
<p>The work considers the social mechanism of administering the modernization of industrial entities and the service sector and explores the evolution of social structures of managing the modernization process in the domestic and foreign practice.</p> <p>Key words: social mechanism of administering modernization, quality circles, working initiative groups, minor innovative communities</p>		

Y.V. Tabakaev	On the ideological level, and ensuring the quality of life of society and human rights in Russia XX-XXI centuries	33
<p>The article provides an analytical overview of the problems of ideological and political support to improve the quality and standard of life in modern Russia, its history in the twentieth century. In this regard, the author proves the special importance to consistently ensure a decent quality of life and level of ideological social and personal development, socialization and humanization of the mass consciousness of the social culture of thinking, meanings of life in Russia, where the process is complicated by the new revolutionary (counter-revolutionary) breaking 1990, the development of a crisis of ideology and mass consciousness in the 1980s.</p> <p>Key words: social culture of thinking, culture of social organization, way of life, quality of life, standard of living, quality of life of society, the ideal of personal development.</p>		
I.S. Likhikh	Idea of civil society as attempt of association of the Russian society: expectations of people (on the example of Altai Republic)	38
<p>The decline of the Soviet Union led to the destruction of the ideology which united the people of the vast country. In turn the reforms that followed resulted in the disconnection of the Russian society. From the beginning of the 1990s up to the present scientists and public figures have been in search of a consolidating idea for the citizens of our country. There have been a few suggestions, such as: the revival of the Russian Orthodox Church, Solzhenitsin's idea of a community, Eurasianism, etc. One more way suggested to consolidate the citizens of Russia is to implement the idea of a civic society. The Russian Federation leaders are promoting this idea to the society as a uniting one. But what is hidden behind it? Thus the pictures that Russians have about civic society as in the case of the Altai Republic are non-homogeneous. Nevertheless there is faith that strong and developed civic society of Russia will be able to consolidate.</p> <p>Key words: civil society, the idea of consolidating the Russian society, the ideological concept.</p>		
S.I. Grigoriev, L.G. Guslyakova	Sociological vitalism as a theoretical and methodological basis for ensuring quality social services	42
<p>This article explains the importance of sociological vitalism as a theoretical and methodological framework for ensuring the quality of social services in the context of which can be designed vitalist model of social work, which is based on social interaction, including components such as aid and self-help, which reveal the essence of social service .</p> <p>Key words: sociology of vitalism, social work, social welfare, social services, social interaction, vitalist model of social work.</p>		
S.G. Dudik	Mass effect of culture on creativity altai republic population	49
<p>Ethno-cultural continuity is not mechanically using cultural values produced by past generations, it includes a critical analysis of creative transformation. Creativity, creative labor is the basis of all the novation of cultural achievements, the basis of steady development. Unfortunately, popular culture imposes the entertainment industry as a special way of interacting with the world, with society and with himself, it is a way of "consumer" of its industry operates to the detriment of constructive creative nature of the person.</p> <p>Key words: popular culture, entertainment, creativity, work, work.</p>		

E.V.Khabarova, A.A. Popyeva, A.Y. Alekova	The main directions of social service by a family in Altai Republic	55
<p>The article observe one of the priority of social protection of family and children in Altai Republic. The fundamental principles of social support of children and families with children. Various actions for social service of families reveal.</p> <p>Key words: family, quality, poor families, families with one parent, families having many children</p>		
N.A. Tyurkina, E.O. Popova	The main forms of modern volunteer movement in the Altai Republic	59
<p>The basic form of the modern volunteer movement in the Republic of Altai, including in the framework developed by the author of the republican target program "Social adaptation of citizens, released from prison, in the Altai Republic for 2013-2017" voloterskogo forms of youth movement "We Are Together".</p> <p>Key words: volunteerism, volunteering, volunteers, service of reconciliation.</p>		
E.E. Shvakov Y.G.Gazukina	Ethno-cultural and natural-climatic factors in formation of the system of incomes of the population of a region	64
<p>The article analyses the modern state and tendencies of development of the system of incomes of the population of the Altai Republic and Mongolia. In the research a comparative analysis of the main indicators of the system of incomes in these regions is done. The authors of the paper identify factors that influence the formation of the system of incomes of the population, and perform the assessment of this influence with the reference to the ethno-cultural and natural-climatic factors.</p> <p>Key words:The system of incomes of population, factors of forming of the system of incomes of the population on a particular territory</p>		
S.I. Grigoriev, A.M. Bepalov, L.G. Guslyakova, M.M. Prudnikova	Social quality and structure of adolescent life orientations of the Russian-Mongolian border region in the Altai (the experience of the pilot study by the International Russian-Mongolian project)	70
<p>The paper presents the results of the first stage of the Russian-Mongolian project RHF and MinOKN Mongolia № 13-23-03003 «The dynamics of evolutionary processes in the field of culture, language and physiology of the Mongolian and Russian ethnic groups in mikropopulyatsionnom level" in 2013, which can justify the specific terminal and instrumental values and life orientations teenagers border areas of the Republic of Altai. Among the significant values were determined value of individual development, personal fulfillment, family values, natural and environmental safety, and others.</p> <p>Key words: socialization of young people, life plans of young people, youth meaning of life orientation, life values youth, youth living space.</p>		

E.A.Sulyagina, D.V. Pavlov	MODERNIZATION OF SUPERVISORY AND CONTROL ACTIVITY OF THE FEDERAL SERVICE ON LABOUR AND EMPLOYMENT IN THE SPHERE OF EMPLOYMENT ON BASIS OF CREATION OF RISK MANAGEMENT SYSTEM	78
<p>The article provides an overview of the current supervision and control system of the Federal Service on Labour and Employment in the sphere of employment and proposals on optimization of the supervisory activity.</p> <p>Key words: employment, employment centre, function, supervision and control, quality, violation, risk, optimization.</p>		
E.V. Odintsova	Assessment of the number of middle class among employees based on criteria of labour market position and material security	82
<p>The article presents criteria for identification of middle class among employees – labour market position and material security, and the results of assessment of the number of middle class among employees based on these criteria.</p> <p>Key words: criteria of labour market position, criteria of material security, middle class, employees.</p>		
Zelentsov A.B.	Strategic supply of domestic employment of workers of the organization	86
<p>The article reviews the issues of providing balanced domestic employment of personnel on the basis of the logical connection of processes of design and adoption of personnel management decisions on the levels of strategic pyramid of the organization</p> <p>Key words: internal labor market, the internal employment, HR strategy, HR management decision, human resources, HR process, precarization, the balance of demand and supply, strategic levels of the pyramid</p>		
R.R.Gazizov	Innovative approaches to human resources management and increase labour productivity from a position of control functions.	90
<p>The main goal of the article is to maintain a content analysis of existing innovative approaches in human resource management and development of labour productivity in the frame of basic management functions. At the basis of the system approach, the author proves that all of the analyzed approaches and measures in terms of human resource management and development of labour productivity are based at the principles of system approach. That in its turn limits the efficiency of these innovative approaches and measures because of peculiar system approach principles that considers management on the basis of plan and control functions of management but not as basic executive function for human interaction.</p> <p>Keywords: innovations in management, personnel management, the functions of management, innovation potential of the personnel, innovative activity of the company, business processes.</p>		